

Первые

Розали Стэнтон

Последний год для Саванны был сущим адом. Не только из-за того, что парень оставил ее на обочине — буквально — но и ее лучший друг Уэс решил закончить школу раньше. Человек, которым он стал в колледже, еще больше сбивает с толку, и не важно, что она говорит себе, Саванна не может свыкнуться с мыслью о другой девушке, получившей часть его, которой у нее никогда не было.

Уэс был влюблен в Саванну с детства. Правда, она никогда не видела в нем больше чем друга, и он так и не набрался смелости, чтобы расширить эти границы. Колледж для него — прекрасная возможность двигаться дальше. Тем не менее, продолжение близких отношений сделает движение вперед трудным, особенно учитывая то, что Савана и понятия не имеет, что разбила ему сердце.

С приближением собственного выпускного, Саванна решает, что не хочет пойти в колледж девственницей. Обратиться к Уэсу с просьбой решить эту проблему представляется правильным решением. Все же, она доверяет ему больше чем кому-либо. Только она не готова к последствиям, к которым приведет её просьба: ни с её, ни с его стороны.

Оригинальное название: Rosalie Stanton — Firsts

Автор перевода: Олена Д.

Редакторы: Александра О., Татьяна Б.

Вычитка: Настя З., Алёна Д.

Сверка: Екатерина З.

Оформление: Евгения А.

Обложка: Ира Б.

Глава 1

Уэсли Тайлер мог точно вспомнить тот момент, когда принял решение. Он стоял в коридоре «Плейнвью Хай» (*прим. ред.: Plainview High School — общественная средняя школа, расположенная в городе Плейнвью, штат Техас, США и классифицированная как школа 5A UIL (Университетская межшкольная лига — организация, которая создает правила и управляет почти всеми атлетическими, музыкальными и академическими конкурсами для государственных начальных и средних школ в американском штате Техас. Это крупнейшая организация такого типа в мире)*) и смотрел вниз на ряд шкафчиков, пытаясь разглядеть Саванну Эванс, прижатую к стене ухмыляющимся Дэниелом О'Малли. Решение пришло позже. Уэсли увидел, как девушка хихикнула, когда огромный качок уткнулся ей в шею; она обняла парня руками, и прогнулась нижней частью своего тела также, как изгибалась в фантазиях Тайлера.

Знание того, что Саванна, такая замечательная, милая и сладкая, и всё прочее, что делало её девушкой мечты Уэса, никогда не посмотрит на него так, как он смотрел на неё, стало точкой невозврата. Помимо того, что она была его постоянной соседкой, Сав так же оставалась и лучшим другом. Все эти годы.

Всё это время он хотел большего. А она хотела *Дэниела*.

Момент наступил на втором курсе «Плейнвью», когда Уэсли понял, что ему противна даже мысль о том, чтобы стоять в коридоре дольше, чем необходимо, пока Саванна строит глазки засранцу. И он будет делать всё, чтобы окончить школу раньше и свалить из этого кошмара, каким была старшая школа и подростковые гормоны. Если повезёт, то в следующем году, в это же время, Тайлер будет выбирать шапочку и мантию.

Теперь, придя в себя, и выбираясь из слишком светлого коридора, парень качал головой и шагал прочь. Классный руководитель и директор школы ждали Уэсли, чтобы вручить диплом, а точнее его бумажную версию, которая будет действительна, пока настоящий документ не пришлют по почте. Школа померкла во вчерашнем дне, и сейчас он стоял в актовом зале, заполненном ликующими родителями, бабушками, дедушками, братьями, сёстрами, друзьями и счастливыми ублюдками, которые получили возможность отделаться от «Плейнвью Хай»; и, возможно, сам «Плейнвью» смотрел в завтрашний день.

Саванна была в этой толпе. Скорее всего, она прижалась к своему милому — и уже год как постоянному парню, Дэниелу — который был там не ради Уэсли. Отношения между двумя парнями базировались на взаимной ненависти, хоть и по разным причинам. Этот козёл пришёл за тем, чтобы поддержать тупых спортсменов в уходящем выпускном году — который он утверждал, что пропустит.

Уэсли не мог найти Саванну в толпе, пока нервно осматривал помещение. Тем не менее, он увидел своего отца, сидевшего возле мамы девушки; родители перешёптывались и заговорщицки ухмылялись. Руперт Тайлер и Анжела Эванс хорошо общались с тех пор, как его отец переехал в Штаты, и ещё с детства Уэса были убеждены, что их дети в один прекрасный день поженятся.

Было несколько самонадеянно возлагать так много надежд на результат, и первое, на что надеялся Уэс — лечь спать, и второе — уехать из города поступать в университет. Самый лучший способ выбросить Саванну Эванс из мыслей — оставить между ними как можно большее расстояние. Конечно, они были лучшими друзьями и будут на связи как все разбросанные по миру друзья в наше время. «Фейсбук», почта, текстовые сообщения и тому подобное. Но он не собирался сидеть, сложа руки, пока она оставалась собственностью Дэниела — «будущего повара линии раздачи».

Не смотря на то, что рациональный ум Уэса уверял, что роман не переживёт школу, наблюдать за ней вместе с Дэниелом или, реально, с кем-нибудь другим, но особенно с *этим уродом*, было больно, чёрт возьми.

Уэсли натянул на лицо улыбку и зашагал через огромный зал; его колени дрожали, а пальцы покалывало. Как и в большинстве своих фантазий, надуманных в секунды ревности, он не думал, что сможет пережить *выпускной*. Это было одно из случайных озарений, не отличающееся от тех, которые были раньше или ещё будут. Возможно, единственное различие заключалось в том, что это казалось правдоподобным, даже лёгким. Он всегда был отличником и выбирал более сложные курсы, большая нагрузка не смущала его. Время, сосредоточенное на учёбе, не предназначалось для душевных терзаний из-за того, что Саванна и Дэниел делали в данный момент. Где были руки козла, его губы, что он говорил ей делать, что она уже сделала с ним...

Всё, что Уэс надеялся когда-то сделать с Саванной вместе. Барьеры, которые они преодолевали, открытые ими горизонты. До старшей школы, до *Дэниела О'Малли*, они были друг у друга, готовые к новым опытам. Не было ничего, чем Уэс не хотел бы поделиться с

Саванной, и это продолжалось так долго, сколько он помнил. От фильмов с рейтингом «R» до украденной пачки сигарет, выкуренной в одну субботнюю ночь на территории кампуса маленькой начальной школы. Знание Уэса о её первом и единственно набеге на никотин, о том насколько больной она чувствовала себя потом. Он не знал, как она умудрилась курить столько, чувствуя себя так плохо, как утверждала, но Сав хотела идти с ним в ногу, и не отставала.

Не так давно Саванна спрашивала его, курил ли он после того случая.

— Нет, — ответил он. — Не беспокойся.

Это была правда.

— Хорошо, — она сморщила нос. — Я бы отреклась от тебя тогда.

— И потом смотрела бы, как рак портит здоровье?

— Да. Думаю, они должны начинать его показывать ещё в детском садике. Если чёрные лёгкие и старики без челюстей не убедят детей в том, что что-то делать нельзя...

— Ты бы ещё попыталась, — ответил он, ухмыляясь. Уэс знал Саванну. Никакая предупредительная этикетка не останавливала, если у неё появлялась идея. И она хотела попробовать те сигареты. Это было то, что делали взрослые, и с тех пор как её отец ушёл из дома, Сав, казалось, каждой частичкой маленькой девочки пыталась вписаться во взрослый мир.

Некоторыми взрослыми вещами Уэс хотел поделиться с ней с тех пор, как мог вспомнить, думая, что его ощущения всегда были очень взрослыми. Если призадуматься, то он готов был побиться об заклад, что с каждым в детстве приключилась какая-нибудь трагедия. Как у их соседки. Кто-то, похожий на Саванну в жизни. Что-то они обожали в рамках разумного, но никогда не получали разделения близкого и личного. И Уэс думал, что большинство людей преодолели эти ощущения. Большинство предположило бы, что парень страдал недугом щенячьей любви или нашло бы способ покровительственно сказать:

— Это не настоящее. Ты справишься.

Уэс пожал руку классному руководителю, щёки горели, губы растянулись в вынужденной улыбке. Он слышал, как кто-то говорил, что его очередь фотографироваться, и сделал это, движения казались механическими. Уэсли действительно уходил. Это финал. Саванна начнёт свой выпускной год в «Плейнвью» без него, но она не останется без компании. У неё будет Дэниел, а на случай, если тот по какой-либо причине не подойдёт для общения, у неё так же оставалась Элли, другая лучшая подруга.

Она не нуждалась в Уэсли так, как он нуждался в ней.

Уэс сглотнул и моргнул при вспышке камеры. Парень услышал крики из толпы гордых родителей и друзей, но было названо другое имя, и он понял, что нужно вернуться в ряд тех, кто уже получил диплом, только выпустившихся учеников в раскладных креслах, разбросанных по баскетбольному полю. Ему удалось быстро передвинуться и спуститься по лестнице, пока не он оказался в месте, казавшимся ему знакомым.

Но если честно, ничего не было знакомым. Ни сиденье, ни убранство, ни скрученный в трубку импровизированный диплом, в данный момент, сдавленный в его ладони. Кожа горела, и пот собрался на затылке. Ноги, не переставали дрожать. Уэс понял, опустившись в своё кресло, что не продумал следующий шаг, после своего *раннего окончания школы*. Колледж казался данностью, но тот, который он выбрал, был далеко отсюда. В действительности, на другом конце света. Связи матери без проблем помогли с поступлением в Оксфорд, да и оценки не подкачали. То, чего ему не хватало в

необязательном, он восполнил практическими занятиями в классе. Учителя и местный профессор, которому Уэс помогал сортировать бумаги, написали блестящие рекомендации. Больше нечего хотеть, потому что с оксфордским дипломом его будущее блестящее.

И он не увидит маму так долго. Не имея сильного материнского инстинкта, она не сильно сопротивлялась. Во время развода Уэс быстро узнал, что женщинам, которые не хотели своих детей, всё равно нет до них дела. Его мать не была плохой женщиной — она была трудоголиком и никогда не ставила детей на первое место. Это не означало, что мама не любила его или не скучала по нему, но означало, что она знала, что Штаты стали его первым домом. Мама видела его достаточно, чтобы он мог сохранять акцент, который та оценивала как крупный успех. Британский акцент в некоторых уголках Америки создавал выгодные стереотипы.

Действительно, пока Уэс планировал переезд в Англию на учёбу, он никогда не видел себя оставшимся там. Америка — его дом. Его отец и это место.

Саванна.

Он был бы так далеко от неё, так ужасно далеко. На первый взгляд «Фейсбук», электронная почта и текстовые сообщения казались дурацким способом поддерживать такую дружбу, как у них. Даже не смотря на её статус встречающейся девушки, Саванна всегда поддерживала его в первую очередь. Если ему нужно было что-то, она спешила к нему, не говоря ни слова. Иногда бывало, он узнавал, что она меня планы из-за него. Саванна никогда не возражала, никогда не извинялась. Когда Уэс хотел увидеться — они встречались.

Она не смогла бы заскочить в самолёт на Англию, если бы его желание увидеть девушку стало непреодолимым, и он попросил бы её, хотя что-то подсказывало, что она бы попробовала. Несмотря на всё, Сав, скорее всего, вылезла бы из кожи.

Возможно, поэтому ему нужно уйти. Причиной, по которой он не мог остаться в Штатах, было то, что она всегда будет близкой и в тоже время такой далёкой.

Он должен отпустить её, не смотря на то, как мучительно всё будет.

Остальная часть церемонии прошла как в тумане. Уэсли откинулся на сиденье, его слегка влажная рука держала диплом. Он подождал, пока процессия выпускников исчезнет, пока не останутся только классный руководитель и школьный директор. Общие оптимистические слова были сказаны, звучащие для Уэса как стандартная речь отличницы года и президента класса. Эти же клише он слышал годом ранее, когда они с Саванной потащились смотреть, как её кузен получал собственный освобождающий из тюрьмы сертификат.

Упомянутый кузен, Натан, ушёл в армию после этого. Уэс поймал себя на мысли, слышала ли она что-то от него прямо в то время, когда класс пригласили встать и подбросить церемониальные академические шапочки в честь своего перехода во взрослую жизнь. Помещение наполнилось аплодисментами и возбуждёнными криками, звук грохотал вокруг головы Уэса и немилосердно бил по барабанным перегородкам.

Это конец. Всё кончено.

Уэс вышел вместе с группой своих одноклассников, большинство из них смеялись и поздравляли друг друга, некоторые толкались, стараясь избежать толпы. Он следовал за ними, пока приятный весенний воздух проносился по его вспотевшему лицу и свет огней стадиона погас окончательно.

Шумная толпа, собравшаяся у входа в актовЫй зал, вдоль тротуаров и парковки,

состояла из представителей семьи и друзей, жаждавших обнять своих выпускников. Его отец, вероятно, где-то поблизости, но у Уэса только одно было на уме.

Ему нужно найти Саванну. Нужно сказать ей сейчас, прямо сейчас, раньше он слишком много об этом думал или говорил себе, что уезжает в колледж. И не просто далеко — на другой конец света.

Если он не скажет сейчас, то найдёт кучу причин, почему не должен уезжать и, в конечном итоге, будет мучить себя из-за неё.

Саванну не трудно было обнаружить. Когда её весёлый взгляд нашёл его, он знал, что она разыскивала его. Иисусе, девушка выглядела потрясающе. Щёки пылали, золотистые локоны собраны в хвост. Саванна надела потёртые джинсы и бордовый камзол. Вокруг её запястья обвивался браслет, который он подарил ей на день рождения; на шее медальон, который получила от него на Рождество. Она также носила кольцо Дэниела на безымянном пальце левой руки, будто они помолвлены, но он решил не позволять этому расстраивать его.

Это не на Дэниела она смотрела улыбающимися глазами.

— Уэс! — крикнула Саванна, переходя на бег. Она, не задумываясь, упала в его объятия и обняла юношу за шею. Тепло её тела коснулось Уэсли, преодолев неудобный выпускной костюм между ними.

Это рефлекс — обнимать Саванну. Уэс заключил девушку в объятия и притянул ближе. Ощущать её просто превосходно. Всегда так.

— Я горжусь тобой, — прошептала она, придвигаясь ближе. — Я кричала тебе, когда они назвали твоё имя. Ты слышал?

Уэсли тряхнул головой, но не перестал улыбаться. Он не готов её отпустить.

— Прости. Слишком много людей.

— Это нормально. — Саванна прижалась к нему ещё раз, прежде чем отступила.

Заняло всего несколько секунд приказать мозгу отпустить её, но Уэсли воспользовался возможностью и скользнул по девушке руками. Быстрый взгляд через плечо, и стало понятно, что Дэниел даже не смотрел в их сторону. Не то, чтобы огромной заднице было о чём переживать... или, что его это волновало, судя по всему. Он общался с грудастой брюнеткой из выпускного класса, одной из девушек из команды поддержки.

Это не имело значения. Никакого значения. Саванна улыбалась ему.

— Уэс? Уэс!

Он вздрогнул и тряхнул головой.

— Что? Прости.

Саванны прищурила глаза.

— Что с тобой? Ты ведёшь себя так весь вечер...

— Откуда ты знаешь, что я так веду себя весь вечер?

— Потому что я следила за тобой. Думаю, что знаю тебя достаточно хорошо, чтобы увидеть, что твои мысли не здесь, — она тяжело вздохнула и скрестила руки на груди. — Так что? Ты выглядишь так, будто только вернулся с похорон.

И на этом всё закончилось. Он не мог молчать. Сейчас или никогда.

— Я уезжаю.

Выражение лица Саванны изменилось.

— Что?

— Из школы. Я ухожу.

— Не понимаю. Я думала... ты пойдёшь в «Труман», — с широко раскрытыми глазами воскликнула девушка, и первые оттенки паники проявились на её лице. — Это был план. Разве нет? Ты имеешь в виду, что уезжаешь...

— Я поступаю в Оксфорд, — сказал Уэс, игнорируя дискомфорт в груди. Как чертовски кружилась голова. Ему нужно убраться отсюда. Саванна выглядела более обеспокоенной, обиженной, и он просто не мог смотреть на неё, не сказав всего, тем более, что она думала будто всё знала.

Девушка не могла знать, что всю церемонию он провёл в подвешенном состоянии из-за статуса их отношений. Что сидел, вспоминая каждую секунду их дружбы, пока каждый выступающий бубнил о вещах, о которых никто не заботился. Думал о пути, который прошёл от идеи до её выполнения, и как понял, что оставаться здесь невозможно, так как он не мог перестать думать о ней. Дьявол. Она не знала, что причиной его раннего окончания было убраться от неё подальше.

Вернее, двигаться по жизни дальше. Мысли о Саванне не принесли ему ничего хорошего, и он отказался ждать того, что никогда не произойдёт.

— Оксфорд, — сказала Саванна снова, выражение её убитого горем лица становилось более сокрушительным. Проклятие, она выглядела так, будто сейчас заплачет. Сердце Уэса разрывалось. Он сжал кулаки и отвернулся так быстро, что кисточка на шапочке ударила его по лицу.

— Да.

— Ты возвращаешься в Англию.

Он сделал глубокий вдох и обернулся к ней.

— Да.

Саванна облизала губы, затем растянула их в настолько фальшивой улыбке, что он удивился, как она смогла так сделать.

— Это... это великолепно, Уэс. Не знала, что ты хотел или пытался поступить туда. Там ты будешь жить с мамой?

— Недолго, — пока он делает всё так, чтобы двигаться вперёд, он мог так же пойти ва-банк. Аннабель Тайлер даже понятия не имела, что её сын примет предложение. — Это хорошая возможность.

— Да, — более лживая улыбка. Саванна шмыгнула носом и вытерла глаза, делая шаг назад — шаг, ощущающийся им как удар в живот или что-то похожее. — Уэс, это... это великолепно.

— Правда? — он приподнял бровь. — Твой энтузиазм «зашкаливает».

— Ну, ты вроде как ошарашил меня, — ответила она, наверное, более резко, чем намеревалась, но огонь в её взгляде был настоящим. — Я не... ты только выпустился.

— Да, и сейчас я думаю о будущем.

— И я думала, что «Труман».

Он фыркнул.

— Правильно. «Труман» против клятого Оксфорда. Большой мыслитель. Знаешь, у скольких людей был такой шанс, Сав? Я не идиот, чтобы упустить его.

Саванна смотрела на него минутой дольше, будто не могла узнать. Затем, медленно, огонь в её глазах начал гаснуть в сторону более мягкого, более расслабленного понимания. В следующей её улыбке не было ничего притворного или напряжённого. Может, это не была та сияющая улыбка, с которой девушка встретила его среди бывших одноклассников, зато была

искренней.

— Да, поздравляю, — Саванна сделала вдох и тряхнула головой. — К сожалению, это застало меня врасплох. Я... Я действительно ещё не успела привыкнуть к мысли о том, что ты не будешь со мной, когда мы вернёмся к учебе, но я сказала себе, что это не так уж плохо. Ты просто пройдёшь через кучу классов передо мной и сможешь мне помочь преодолеть чувство беспокойства, вызванное колледжем, — она остановилась, затем покачала головой, будто ругала себя. — Не знаю, почему я ожидала, что ты останешься в Миссури.

Уэс мог. Она ожидала, что он останется потому, что никогда не говорил про отъезд. Они планировали поступать в «Труман» вместе. Одна высшая школа, один колледж, возможно, даже соседние апартаменты на одном этаже. Чтобы их разделяла стена, и он слушал, как она раскачивала кровать с Дэниелом или другим парнем. Они были бы лучшими друзьями вечно, и он бы цеплялся за неё как идиот, ожидая, что девушка поймёт, как сильно он обожает её.

Тот же колледж, та же квартира, всё тоже самое, до конца жизни.

Нет, он не мог этого сделать. Не тогда, когда был так глупо влюблён в неё, и Саванна никогда этого не увидит.

Но это не было её проблемой. Только его. Это всегда было его проблемой.

— Боже, — сказала она, а затем поморщилась. — Ты останешься до конца лета?

— Конечно, — сказал Уэс, инстинктивно беря её за плечи и притягивая к себе. — Чёрт, прости, Саванна. Я не бросаю тебя сейчас. Просто... Мне нужно было сказать. Я просто хотел, чтобы ты знала, прежде чем потащишь меня к тому, что запланировала на этот вечер.

— Нет, это хорошо, — она обняла его, затем сделала шаг назад. И хотя девушка вытирала глаза, всё ещё улыбалась. — Я так горжусь тобой. И ревную. Не в таком порядке.

Он ухмыльнулся.

— Ревнуешь?

— Ммм, Оксфорд! И больше не торчать в старшей школе? — она наклонила голову. — Ты должен был подтолкнуть меня закончить школу раньше, с тобой.

— Что? — он снова глянул через её плечо в направлении Дэниела. — И оставить суперкачка беззащитным в окружении этих злобных болельщиц?

Саванна разозлилась.

— Оставь Дэниела.

— Просто скажи, что ты не потащишь этого отстойного типа на мой выпускной.

— Серьёзно, ты должен сказать мне, что имеешь против него.

— Лето слишком чертовски короткое для этого, — ответил Уэс. — И нам с тобой нужно многое сделать прежде, чем я углублюсь в учебу.

— Угу.

— И не думай, что я не заметил, что ты не ответила на мой вопрос.

— Тьфу, — Саванна закатила глаза. — Не будет Дэниела, Ваше Величество. Он собирается с парнями, так или иначе. Просто ты, я, Элли и Брендан.

— Превосходно.

— Да, — ответила она. — Всегда, пожалуйста.

Глава 2

— Саванна!

Она вздрогнула и развернулась в автокресле, её глаза округлились.

— Прости, — сказала она. — Тебе что-то нужно?

В темноте проступило лицо Дэниела. Его брови сошлись на переносице, а ноздри гневно раздувались.

— Я звал тебя последние две минуты. Что с тобой сегодня?

Саванна вздохнула и села обратно, проведя рукой по волосам.

— Прости, — сказала девушка, хотя слово звучало слабо сквозь туман, который пронизывал её ум. Независимо от того, сколько Саванна пыталась сосредоточиться на свидании, она постоянно возвращалась обратно к тем неприятным моментам, последовавшим за выпускной церемонией Уэса. Прошло три дня, но девушка не смогла оправиться от его шокирующего откровения.

Саванна готовилась возвращаться в «Плейнвью» без Уэса. Она не загадывала наперёд, и даже не позволяла себе думать, что школа без её лучшего друга стала другой. С колыбели он всегда был рядом. Обменивался шутками, секретами, держал за руку, когда ей было нужно. Помогал в неловких фазах, которые преодолевают все девушки в процессе перехода из девичества в зрелость. Домашние задания, вечеринки, душевные беседы, длящиеся по несколько часов. Если ей нужно что-то, он был рядом.

Вскоре друг будет на другом конце мира.

И сейчас мысли об Уэсе занимали время, отведённое для Дэниела. Дэниела, её парня. Парня, в которого она давно влюбилась. В школе он был единственным, кто владел сердцем каждой девчонки в их классе. Со средней школы Саванна желала Дэниела, и перед ним прошла вереница девушек, прежде чем он обратил внимание на неё. Парень говорил, что Саванна была той, которую он ждал, и что они были вместе дольше, чем он встречался с любой из девушек, что были до неё.

Она любила его так же сильно, как и любая девушка могла любить своего школьного бойфренда, а он был так терпелив с ней. После прошедшей пары дней выпускных, она и Дэниел хотели провести какое-то время вместе. Они ходили в её любимый ресторан, и сейчас держали путь на озеро, чтобы в романтической обстановке полюбоваться на звёзды.

Это звучало слегка по-дурацки, но Саванна была тронута тем, что Дэниел преодолел столько хлопот. И теперь она тратила бесценное время со своим парнем, обдумывая то, что не могла изменить. Независимо от того, как бы ей не нравилась идея поступления в Оксфорд, но это было удивительной возможностью. Уэсу абсолютно необходимо ухватиться за неё. И не смотря ни на что, она знала, что не потеряет друга. Их дружба была построена на более крепком фундаменте, чем у большинства. Дистанция не изменит этого.

И всё же это изменило всё.

— Прости, — повторила Саванна, потрянув головой. — Я просто... Уэс поступает в Оксфорд.

— Да, — ответил Дэниел резким голосом. — Ты упоминала об этом восемь или девять сотен раз.

— Просто... Я не могу выкинуть это из головы.

Дэниел хмыкнул и переключил своё внимание на дорогу.

— Я действительно не хочу тратить время сегодня на грёбаного Уэса.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты ноешь о нём с выпускного.

Саванна поморщилась. Она знала, что была слишком занята, но не хотела пренебрегать Дэниелом. Были некоторые вещи, которым она не могла не сделать, и среди них было

недоумение по поводу недавних откровений Уэса.

— Ну, он мой друг, — мягко сказала она.

Дэниел фыркнул.

— Да. Твой друг.

Она нахмурилась.

— Что это значит?

— Ничего, — небрежно ответил он. — Только то, что он хочет переспать с тобой.

Саванна побледнело, сердце подпрыгнуло в груди.

— Ты в своём уме? Уэс мой лучший друг с детства. Он *не* думает обо мне в таком ключе.

— Ты обманываешь себя.

— Ты сбрендил.

Дэниел закатил глаза.

— Он парень, Сав. И ты единственная девушка, которой он желает касаться.

Она фыркнула и сложила руки на груди. Девушка ненавидела, когда парень говорил так.

— Это неправда.

— Хорошо, либо он не слишком горяч для тебя, либо ему нравятся парни.

— Можешь прекратить?

— Нет, — повысил голос Дэниел, раздражение плескалось в его глазах цвета мокко.

Обычно Саванна любила эти глаза. Но сейчас она хотела их вырвать. — Последние три дня ты была маниакально-депрессивной девушкой. Ты хоть знаешь, сколько проблем я преодолел сегодня? — он остановился. — Я хотел, чтобы сегодняшний вечер стал особенным.

Саванна застыла, её живот сжался, когда всё стало на свои места. Небо уже опустилось за горизонт, по крайней мере, час назад, и озеро, излюбленный семейный курорт, был также важным местом для подростков. Хороший стереотип, или что-то из ситкома пятидесятих годов, но в этом захолустном городишке жизнь местных подростков не была насыщенной.

Дэниел подталкивал её приехать сюда, но с финалом и предстоящим выпуском Уэса, Саванна просила парня подождать. Не только это, часть её была уверена, что он хотел с ней там делать то, в чём она не была уверена. Секс был огромным шагом. Шагом, который большинство девушек, с которыми Дэниел встречался до неё, принимали как должное, но Саванна удерживалась от него по причинам, которые не могла внятно объяснить. Её оправдания варьировались, и она просила парня о времени, которое тот любезно давал. И каким-то образом, он умудрился пригласить её на свидание сегодня вечером и довёз уже до полпути к излюбленному месту отдыха подростков, прежде чем Саванна осознала последствия. Прежде чем поняла, что именно Дэниел планировал на ночь.

Саванна сглотнула.

— Особенным?

Он бросил на неё ещё один взгляд, жёсткие линии вокруг его лица слегка разгладились.

— Да, — сказал он. — Особенным.

— Каким особенным?

На этот раз, когда парень смотрел на неё, во взгляде светилось вожделение.

— Таким особенным, когда ты потеряешь свои трусики.

По крайней мере, он не стал ходить вокруг да около. Саванна вздохнула и снова потянулась рукой к волосам.

— Я думала, мы поговорили об этом.

— Да. Ты говорила, что тебе нужно время. Оно прошло, — его внимание снова сосредоточилось на дороге. — Я хочу поднять наши отношения на новый уровень и начать лето правильно.

Саванна сглотнула, обычная ледяная паника прошла по её позвоночнику. Она часто думала, что будет делать, если попадёт в такую ситуацию, мама и консультант говорили, что ни один парень не может принудить её к сексу. Если парень не мог принять «нет» в качестве ответа — это неправильный парень, и так далее и тому подобное.

Но как бы сильно она *не* хотела идти вперёд, вполне реальная часть её знала, что это было чем-то вроде последнего шанса. Дэниел не был известен своим терпением и не приучен к слову «нет». Он был таким милым сначала. Когда, наконец, заметил её, после того, как этап брекетов и прыщей миновал, парень понял, что она новичок в мире знакомств и всё шло очень медленно. Каждый раз, толкая её к очередному порогу, он просил разрешения. Ему не всегда нравился ответ, и иногда удавалось уговорить её, но он спрашивал.

Дэниел касался её груди через одежду и сводил их вместе под её рубашкой, но она не позволяла пока видеть себя или касаться кожи. Он брал руку Саванны и прижимал к своей промежности раз или два, но всегда отшучивался на возмущение девушки, заявляя, что она слишком остро реагирует и не понимает шуток.

Саванна не любила эту его сторону, но понимала что это часть жизни подростка. Были парни, жаждущие секса, и некоторые девушки, в большей степени готовые отказаться от него, чем другие. И других девушек, таких как она, называли ханжами из-за того, что они не хотели раздвигать ноги.

Но, проклятье, Саванна не хотела потерять девственность прямо сейчас. Она не готова. И не хотела, чтобы всё случилось именно так. Девушка хотела, чтобы это было особенным, а не так, что она отдастся парню, а он оставит её далеко позади.

И всё же... Саванна знала, что случится, если она откажет. Знала — это конец.

Она просто надеялась, что ошибается.

Саванна сделала глубокий вдох, выдох и затем медленно начала:

— Дэниел...

Он ударил по тормозам так резко, что она могла бы вылететь через лобовое стекло, если бы была не пристёгнута. Сердце Саванны билось у неё в горле, и она инстинктивно схватилась за дверь, чтобы не упасть.

— Что за чёрт! — заорала она.

— Знаешь что? — Дэниел схватился за руль, его челюсти сжались, лицо напряглось. — Я задолбался.

Девушка сглотнула.

— Что?

— Я завязал с этим. Это бред *Я сделал это. Это фигня.*

— Ты сделал... потому что, что? Я не буду спать с тобой?

Он немного помолчал, но на лице оставалось жёсткое выражение.

— Это похоже на правду.

— Ты не шутишь.

— Нет. Прошло полтора года, и, чёрт возьми, Сав, я думаю, что был терпелив, — Дэниел посмотрел на неё, потом отвернулся и покачал головой. — Я устал быть

терпеливым. Или мы делаем это, или расходимся.

— Ты хоть представляешь, как ты звучишь прямо сейчас?

— Ты думаешь, мне не насрать?

Саванна сжала и разжала руки.

— Не хочу быть принуждённой к этому. Хочу, чтобы это было тем, чего я хочу.

— Так ты не хочешь меня?

— Я не это сказала.

— Тогда в чём проблема?

Горячая волна гнева пробежала по её спине, дыхание вырывалось из сжатых зубов.

— Почему должен быть секс с тобой? Почему мы не можем быть просто вместе?

— Я был вместе без секса. Может, однажды, позволишь сорвать свою драгоценную вишенку и тогда ты поймёшь, почему это так важно.

— Иди и возьми это у кого-то другого.

Дэниел бросил на неё понимающий взгляд.

— И с чего ты взяла, что нет?

Что-то внутри скрутило её, шок, смешанный в равных пропорциях с ужасом и принятием. Саванна ненавидела тот момент, что это так мало удивило её. Она ненавидела, что это сказано о ней, что она могла думать такие вещи о нем, не зная ответа, и не найти в себе мужества признать правду об их отношениях.

Каждый щит, который Саванна строила из-за него, упал.

— Отвези меня домой, — прошептала она.

Дэниел фыркнул.

— Я собираюсь на озеро. Ты можешь выйти, дверь здесь.

— Давай. Если собираешься быть мудаком, по крайней мере, будь достаточно приличным, чтобы отвезти меня домой.

Его взгляд заледенел.

— Убирайся, Саванна. Мы закончили.

Очередной прилив паники прокатился по её спине. Они были, по меньшей мере, в пятнадцати милях за пределами города, остановившись в чаще леса. До озера было ещё десять миль или около того, вниз по дороге.

— Не делай этого, Дэниел. Пожалуйста. Отвези меня домой.

— Мы едем к озеру, или ты убираешься прочь.

От мысли о поездке куда-то с ним, по спине девушки побежали мурашки.

— Дэниел...

— Все возможные варианты. Соглашайся или вали.

Каждый её дюйм занемел. Саванна сидела несколько секунд, затем отцепила ремень безопасности, собрала сумочку и открыла дверь машины. Когда она второй ногой оказалась на асфальте, Дэниел сорвался с места.

Казалось, мир летит в тартарары, лишая её равновесия и ставя всё, что она знала под сомнение. Саванна стояла, смотря на пустую полосу дороги, и единственные звуки, которые она могла разобрать — её резкие вдохи и колотящееся сердце.

Саванны не верила, что парень оставит её. Она думала, что он останется с ней.

Но он кинул её. Одну, на пустынной дороге, где не было ничего, кроме деревьев по обе стороны дороги.

Её глаза жгло. Саванна сделала глубокий вдох, затем открыла сумочку и начала искать

телефон. После того как он оказался у неё в руке, казалось, её мир снова восстановился, и девушка знала, что делать. Саванна могла позвонить только одному человеку.

Трясущимися пальцами девушка нажала на иконку с изображением Уэса и поднесла телефон к уху.

Он ответил после второго гудка.

— Болван дождался тебя? Я уже взял кино как планировалось.

От его голоса, такого тёплого и знакомого, её колени почти подкосились. Немного нормальности в середине ночи из «Сумеречной зоны». Уэс. Её Уэс. Он всегда был там.

Только он не хотел.

Саванна подавила рыдание. Она сдержаться, но оно прорвалось.

— Я... Уэс...

Любой намёк на весёлость сразу же пропал из его голоса.

— Где ты?

— Я... ах-хх... — Девушка пыталась найти слова, но они застревали в горле.

— Я сажусь в машину, милая. Просто скажи, где ты, и я буду там в десять.

Боже, он просто лучший. Самый лучший. И он оставит её. Уэсли уедет через пару месяцев и будет очень далеко. А она останется здесь, проходя через школьный ад в одиночку. И каждый будет знать, что случилось здесь, потому что...

— Саванна? Ты там? — его голос был паническим. — Говори со мной!

— Я здесь, — сказала она, прочистив горло. — Я на, уф-ф, он вёз меня к озеру.

— Вёз? Что случилось? Где ты?

— На обочине дороги.

— Ты в порядке? — она слышала звук открывающейся машины и почти могла почувствовать запах внутри его верного «жука». Она будет скучать по этой машине тоже.

— Вы ребята сбили оленя или...

— Он хотел... Я бы не смогла сделать этого, — она шмыгнула носом. — Я не смогла бы сделать этого. Поэтому он сказал мне убираться.

На линии раздался сильный удар.

— Я убью его.

— Уэс, пожалуйста, я просто хочу домой. Ты...

— Я буду там в десять.

Уэс не просто дрожал от злости,

Уэс был не из тех, кого трясло от ярости, но всю дорогу по Фарм Род сто девяносто восемь он еле сдерживался, чтобы не оторвать руль.

Дэниел О'Малли бросил её. Чёрт, он её бросил.

Им не владело ничего, кроме того, что разум затуманился, и перед глазами всё покраснело от ярости. Когда он слышал рыдания в её голосе, зверь ворвался в его тело. Опасная, кровожадная смесь ревнивой боли, которую Уэс когда-либо чувствовал, остро приправленная яростью и любовью так, что он едва мог смотреть прямо. Не имело значения, что сказала Саванна, Дэниел О'Малли мертвец. Или, по крайней мере, в ближайшее время будет хромать из-за полученных ушибов. Никто не смеет бросать девушку на середине просёлочной дороги, и никто не будет трахаться с Саванной Эванс.

Поездка к озеру Зимние водопады обычно занимала сорок минут и Уэс не знал, как много проехал Дэниел, прежде чем высадил Саванну. После нескольких минут вслепую, Уэс понял, что лучше сбросить скорость, чем промчатся мимо Саванны на самом пике его ярости.

Но, чёрт, он обещал ей десять минут, и десять минут прошли.

Его телефон, лежавший на подлокотнике, начал проигрывать «*With A Little Help from My Friends*». Рингтон Саванны. Он схватил телефон и с трудом ответил, не отрываясь от опасной дороги.

— Я проехал тебя?

— Тебе нужно сбавить скорость.

Уэс сразу же надавил на тормоз.

— Как ты далеко?

— Ты не пропустил меня, но я знаю, что ты летишь и тебе нужно остановиться.

— Я говорил, что буду там через десять чёртовых минут, и сдержу обещание.

— Мне не будет никакой пользы, если ты окажешься в канаве.

На сей раз она говорила спокойнее, чем когда звонила ему в первый раз. Он хотел, продолжать разговаривать с ней по телефону — считал, что будет лучше, если она будет на связи до тех пор, пока не окажется в поле зрения. Чтобы не сделал этот козел, это сильно зацепило её и ей требовалась пара минут, чтобы немного успокоиться. Но ей не хотелось делать этого, пока он оставался на связи.

— Я вижу свет фар, — тихо сказала Саванна. — На расстоянии нескольких холмов. Должно быть это ты. Когда я позвонила, ты, наверное, резко затормозил так что шины завизжали?

— Должно быть, — Уэс перенёс ногу на педаль газа и снова начал двигаться, в этот раз медленнее, взглядом осматривая дорогу в поисках девушки. — Огни двигаются?

— Да. Увидимся через минуту.

— Оставайся на линии. Темно, я не хочу проехать мимо тебя.

Саванна издала глубокий вдох.

— Огромное спасибо, Уэс, — прошептала она, её голос надломился. — Я не...

— Не смей благодарить меня.

— Не знаю, что бы я делала без тебя, — продолжила она. Затем закашляла, сдавленный всхлип прорвался в трубку. — Что я буду делать без тебя.

Его сердце зашлось от боли, когда фары осветили худенькую девушку, стоящую на обочине. Её влажные светлые волосы спутались, она держала телефон у уха и ноги у неё дрожали, пока она расхаживала туда-сюда. Даже с расстояния и в темноте он видел её опухшие щеки и усталый взгляд. Уэс увидел, как на её лице отразилось облегчение, усиленное отчаянием, из-за того, что ей вообще пришлось обратиться к нему. Из-за того, что он вынужден быть здесь, по причине того, что её тупой бывший — *и лучше бы ему, правда, теперь бывшим* — сотворил с ней.

И Уэс знал, что не уедет. Англия слишком далеко, а он никогда не простит себе, если будет слишком далеко, когда она будет нуждаться в нем. И только благодаря этому осознанию, снизошедшему на него быстро, как первое откровение, его грудь не сжалась от ужаса. Если честно, Уэсу с головой хватило тех нескольких раз, когда он навещал свою мать, чтобы осознать насколько ненавистно ему будет навсегда перебраться жить за границу. Может, он и говорит с акцентом — поначалу Уэс пытался сохранить его из чувства

гордости, а позже узнал, как сильно американкам нравится британский акцент — но он стоцентный янки. Он не верил, что сумеет выжить, если покинет родину, по крайней мере не те его части, которые являлись составляющей его личности.

Уэс сжал пальцами руль, пока пытался припарковаться.

— Просто телефонный звонок, — с опозданием ответил он. Нет смысла открывать ей сейчас свою академическую шизофрению. Она бы запротестовала, особенно, если бы узнала, что тому причина. Конечно, она была основной причиной его отъезда, но он не мог сказать ей этого.

Лучше позволить ей думать, что решение пришло позже.

— Телефонный звонок и океан, — отчаянно сказала она, смотря как он глушит двигатель. — Лучше быть тобой, или меня убьют топором.

Он усмехнулся.

— Тогда лучше убежать. У тебя все еще газовый баллончик под рукой?

— Это не смешно. Как и у любого другого уважающего себя чувака появляющегося на яркой машине.

— Оставь в покое мою «маргаритку», — возразил он, пинком распахивая дверцу «Жука». С тех пор, как он купил его, его красивый горчичный цвет стал причиной постоянных подколов. — на сегодняшний вечер вот твой «конь», о моя принцесса.

Саванна опустила руку, в которой держала телефон, призывая его сделать тоже самое. — Я не девица в беде (раньше тоже можно девицу в беде поставить), — крикнула она и топнула ногой. Она не бросилась в его объятия, как он предполагал — ну или надеялся — любому дураку было ясно, что она отлично осознает себе цену. Слово она предвидела, что должно было произойти этим вечером. И ненавидела себя за то, что очутилась здесь, и что ей понадобилась машина, и не имело никакого значения какого она будет цвета.

От этого зрелища его злость на Дэниела О'Малли возродилась, хотя и до конца не утихала. Вид, как она идет, успокоил его панику, земля явно осталась с подбитым глазом и, возможно, сломанными ребрами. Взгляд вызвал гнев на Даниэля О'Мэлли, хотя он никогда не исчезал. Увидев её, она прошла долгий путь, чтобы успокоить его панику, но у великого дерна определенно был ушибленный глаз и, возможно, потрескавшееся ребро, пришедшее к нему.

Все-таки Уэс не мог сказать, как сильно. Он не был здесь как герой Саванны. Он был здесь как её друг. Самый лучший товарищ, человек гарантированно бросит все, когда зазвонит телефон. Он не мог относиться к ней, как к поникшему цветку. Это не его место, и, честно говоря, она ему этого не простит.

— Конечно же, нет, — медленно согласился Уэс, сделав шаг вперед. — Ты крепкий орешек. Готов поспорить, что убегая, ты сорвала с петель дверцу в его автомобиле.

— Я правда-правда не знаю, что бы я сделала, — мягко сказала она. — И знаю, это ужасно и глупо, но ты, уходящий прочь — совершенно неправильно. Он пожал плечами.

— Твой вкус в мужчинах нужно менять. А то слишком трагично в последнее время.

Саванна фыркнула.

— Так и есть. Как я могла так ошибиться в нем?

— Тебе семнадцать. Ты позволила себе быть мягкой.

— Тогда почему ты нет? — плюнула она, ярость, появившаяся ниоткуда, осветила её глаза так ярко, что он мог видеть их свет при тусклом ночном небе. — Почему ты не идешь туда и не тупеешь с любой из той оравы девушек, что пялятся на тебя со средней школы? Ты

всего на год старше меня.

Этого он давно не слышал. Отец Уэса поздно записал его в детский сад, поэтому он всегда был одним из старших детей в группе. Он не чувствовал этого, хотя, и было время, когда даже месяц или два разницы в возрасте должны были менять мир. Это не так. Ему бы исполнилось девятнадцать прямо перед выпуском. Саванне осенью будет восемнадцать.

Его отец предлагал перевести его в старший класс, так он бы догнал своих ровесников, но это означало бы гору дополнительной работы. Уэс не был заинтересован. Ему было все равно, что он был самым высоким ребенком в классе, или его голос начал ломаться первым, или что-то из того, что приходит с взрослением. Находиться рядом с Саванной хуже всего.

— Как возраст влияет на мои поступки? — спросил он.

— Если я собираюсь быть глупой, не смотря ни на что, ты тоже должен!

— На самом деле, Дэниел не совсем мой тип, — Уэс выдавил из себя улыбку, и вынудил себя оставаться на месте. Он не ожидал этой вспышки, но сразу же догадался, что не он её причина. Саванна выглядела так, словно пребывала в шоке, в отчаянии и вместе с тем испытывала затмевающую все ярость. После того, как её выкинули, как мусор, он прекрасно понимал её состояние.

Возможно, он сломает нос Дэниелу после сломанных ребер и подбитых глаз.

— Я просто не хочу быть глупой одной, — жалобно сказала Саванна. — Ты... ты выпустился раньше.

— Прости за это, — ответил он ровным голосом.

— Почему так? Мы прошли через все вместе, не так ли? И ты даже не спросил!

Он моргнул.

— Спросил кого?

— Меня! — Саванна прокричала слово так, будто оно все объясняло. — Ты не спросил меня, сделаю ли я это с тобой. Это потому что я такая дура, что ты знал, что это было бы...

— Остановись.

— Было бы чем-то... чем-то... не знаю, очень сложным! — Саванна начала мерить шагами асфальт. Уэсу пришлось сдерживаться, чтобы не последовать за ней. — Ты решил, что не желаешь следовать этому плану и что я так и не получила записку...

— Не думал, что мне нужно делать все с твоего разрешения.

— Ну может, если бы ты это сделал, я бы выпустилась с тобой и не была бы в этой дурацкой ситуации, с глупым качком, как ты... — Саванна икнула и вытерла глаза. — Ты всегда был таким умным, а я глупой.

Уэсли сжал челюсть.

— Это не правда и ты знаешь это.

— Я? — возразила я. — Я едва прошла свой математический класс.

— Непонимание геометрии не делает тебя глупой.

— Я получила С на окончательном тесте.

— Ты не училась.

— И почему? — отстреливалась Саванна. — Из-за идиотов — как *он!* — она акцентировала внимание на этом, сняв свою туфлю и швырнув её в том направлении, в котором, как мог предположить Уэс, поспешно смылся Дэниел. Одна туфля исчезла, она казалось, решила, что ковылять за ней нет смысла, и пошла прочь.

И по-прежнему Уэс заставлял себя стоять.

— Не уверен, что следую твоей логике, любимая.

— Дэниел, — прервалась она, в этот раз, не скрывая слез на лице. — Все, что меня волновало с *четырнадцати лет* — Дэниел О'Малли. Не важно, что говорили люди, не важно, что я видела, не важно, сколько раз я *оправдывалась* — это все из-за Дэниела. Ты *не был* таким глупым из-за Крисси или Мисси или Присси.

— Те актуальные люди?

— И ты рано закончил учебу. *Выбрался* раньше меня..

— На самом деле, я ушел, когда нужно. Как ты говорила, я на год старше, — он пожал плечами. — Просто решил, наконец, платить по счету и сдать дополнительные курсовые.

Она проигнорировала его.

— Почему ты не глупый тоже, Уэс? Я хочу знать, как не быть глупой.

— Можешь отложить броски обуви.

Саванна остановилась, и хотя они были слишком далеко друг от друга, чтобы он был уверен, Уэс увидел, как её губы двигались.

— Не люблю эти туфли, — тише сказала она. — Они были его любимыми, но они *убивают* мои ноги.

— В этом случае, бросание их выглядит очень умно. Не глупо.

Она фыркнула и снова скрестила руки, делая несколько хромающих шагов вперед.

— Я была так глупа из-за него, — всхлипнула она. — Я могла бы следующей осенью поступать в колледж, но нет, потому что была *глупой*.

— Я не планировал это так, Сав.

— Да, ты случайно появился и забрал диплом.

— Это просто стукнуло мне в прошлом году. Я не хотел оставаться там секундой дольше, — он пожал плечами. — Так же не хотелось быть старейшим школьным выпускником, как ты говоришь. Наверно надо было вернуть класс назад, но я никогда... — он не хотел быть в её классе тогда, но не мог сказать ей этого. — Так что я уселся и учил.

— И я получила лапой по голове, — Саванна встряхнула головой, её губы дрожали. — Прости. Знаю, я просто... Я просто зла на себя. Как я могла позволить этому случиться? Как я могла превратиться в пустоголовую шлюшку, позволяющую парню делать, что угодно? Я думала, что была умной.

— Ты такая и есть, милая, — сказав это, он больше не мог терпеть. Расстояние между ними казалось ему слишком большим, а Уэсли был человеком. — Ты поступила правильно.

Она фыркнула, но не протестовала, когда он притянул её к себе. Иисусе, чувствовать её так хорошо. Даже сейчас, дрожащую от шока и ярости, её сладкая щека прижималась к его плечу, она ощущалась как рай на земле. Уэс поколебался, но потом обнял её, борясь с желанием уткнуться носом в её волосы.

— Правильно слушать тебя в первую очередь, — проворчала она. Дрожащее дыхание следовало за словами. — Ненавижу, когда ты прав.

— Это сложно.

— Я не должна была быть в той машине, — всхлипнула она. — Я должна была выпуститься с тобой.

— Эй, еще один год не убьет тебя.

— Тебя там не будет. Это отстой.

— У тебя есть Элли, — ответил он. — И Брендан.

— Ага, — мягко согласилась она, скользя щекой по его плечу. — Но они не ты. С детства были ты и я. И сейчас ты собираешься в Англию...

Уэс тяжело сглотнул, проглатывая возражение, прежде чем оно вырвется на свободу. Он не мог ничего сказать сейчас. Она могла протестовать, но если Саванна узнала бы, что он изменил решение ради неё, потому что так и есть, у неё будет нервный срыв. С этой новостью придется подождать, пока она не сможет заподозрить, что он передумал из-за неё.

— Хм, прости, — успокоилась Саванна и отодвинулась от него. Она вытерла глаза и вымучено улыбнулась. — Ты приходишь мне на помощь, а я вываливаю все на тебя. И пожалуйста, не позволяй мне омрачать твой отъезд в Британию. Я рада, что ты едешь в Оксфорд. Я буду скучать.

— Я тоже буду скучать. Сильно.

Она закатила глаза.

— Неважно. Твои только-работа-и-никаких-игр дни закончились. Спорю, ты начнешь ухлестывать за британками, как только прилетишь. Я буду отправлять фотографии дома, чтобы ты не забыл.

Он усмехнулся.

— Ага. Звучит хорошо.

— Эй, британцам тоже нужно как-то размножаться? Уверена, что ты добьешься успеха среди соотечественников..

— Ты тоже своя, Саванна.

— Странно, но это правда, — Уэсли привел рукой по волосам, затем кивнул на своего «Жука». — Если не хочешь поставить палатку, мы должны вернуться в цивилизацию. Я немного проголодался, да и ты выглядишь как девушка, которая не откажется от ванильного коктейля с горячей помадкой.

Она улыбнулась и резко заморгала.

— Мммм, спасибо тебе, добрый незнакомец.

Уэс ухмыльнулся и, взяв за руку, повел её к машине. Он хотел быть готовым помочь, если она вдруг босой ногой наступит на битое стекло или острый гвоздь. Как только она оказалась на пассажирском сиденье, надежно пристегнута ремнем, он обошел вокруг машины и сел за руль. Только теперь он позволил исчезнуть напряжению, сковавшему его внутренности в ту секунду, когда он ответил на её звонок.

Все было верно. Саванна была с ним.

Она была с ним, а не Дэниелом. У неё не было секса с Дэниелом.

У неё *никогда* не было секса с Дэниелом.

Эгоистичная мысль, с учетом того, что она пережила. Учитывая, что её сердце попало в дробилку.

Тем не менее, Уэс не мог не чувствовать облегчения. Истощенный мыслями, образами, которыми он мучил себя из-за произошедшего. И не смотря на направленный на себя гнев Саванны, она, несомненно, доказала, что была гениальной. Она сказала «нет» и настояла на своем. Действия Дэниела говорят о его поражающей глупости.

Саванна одна на миллион. Сотни миллионов. Миллион миллионов. Если он не смог увидеть, насколько потрясающе Саванна без секса, он более жалкий, чем Уэс думал раньше.

И это, безусловно, о чем-то говорило.

Глава 3

Саванна была благодарна за темноту, за мороженое и за повторный показ ситкома

«Веселая компания» на канале «Ник эт Найт». (примеч. ред. «Веселая компания» — американский комедийный сериал выходявший на протяжении 11 сезонов. «Ник эт Найт» — телевизионный программный блок известного канала «Nickelodeon», специализировавшийся на ночном показе классических ситкомов). Ей не хотелось, чтобы Уэс уделял ей больше внимания, нежели необходимо, особенно после той её вспышки безумия. Больше всего ей не хотелось вспоминать то, что случилось в машине Дэниела. Вспоминая произошедшее, она словно заново переживала все наяву, но она была не готова пережить это еще раз. Последние несколько лет она потратила впустую, гоняясь за иллюзией. Она думала, что их с Дэниелом отношения постепенно из дымки мечтаний, в которой она жила, превратятся в неприхотливый свет реальности.

Ему от неё нужен был только секс. И ничего больше. И, само собой разумеется, когда она отказывала ему в нем, он получал его на стороне. Единственный вопрос, который мучил её: почему он играл с ней так долго? Что заставило его ждать дольше года, чтобы сообщить о своих победах? Для старшеклассниц год — целая вечность. Если ему нужен был только секс...

Может, все же в некоторой степени, она правда, нравилась ему.

Саванна усмехнулась и потерла глаза, чтобы снова не расплакаться. Вряд ли. Она не пользовалась особой популярностью, когда он заметил её в компании ботанов. Тогда она еще не была блондинкой — на этом цвете настоял Дэниел. Он говорил, что ему нравились блондинки. Из Саванны вышла очень даже сексуальная блондинка.

Тогда Саванна не одевалась в модные тряпки. До появления Дэниела в её жизни, она предпочитала носить футболки и джинсы. Как только он проявил к ней интерес — искренний интерес — она прислушалась к его советам и сменила удобные кроссовки на туфли на убийственном каблуке, излишне короткие юбки и майки, которые лучше было носить без лифчика. Её лицо, ранее не знавшее макияжа, стало напоминать яркую маску клоуна. Все эти изменения казались ей нормальными. Как будто ей стоило и самой сделать их, до того, как появился Дэниел с его предложениями смены имиджа.

Так она сидела на диване Уэса в мини-юбке, одетая в кофту, которая практически не скрывала грудь, и старалась не пролить соленые слезы в двухслойное шоколадное мороженое с печеньем.

Уэс. Он такой сильный. Лучшее, что есть в её жизни, честно. Ну, возможно, это немного драматично, но если он не был самым лучшим в её жизни, то наверняка украсит её Топ-пятерку. Ему пришлось нарушать правила дорожного движения в округе, чтобы добраться до неё так быстро, как мог. И он не колебался — это просто то, что он делал. В любой момент бросить все, чтобы быть там, где она нуждалась в нем.

И он уходит..

Как будет выглядеть следующий год без Уэса? Без его смеющихся голубых глаз, упрямых коричневых кудрей, медленных ухмылок, остроумных реплик, и всего того замечательного, что он делал как друг, без которого она не хотела остаться? Если бы это случилось на пару месяцев позже — она оказалась бы в дерьме по уши. Родители Элли не позволили бы ей быть рядом с машиной, а Брэндон... ну, он был не настолько близким другом. Он был для Элли тем, кем Уэс для неё, и пока парни были связаны — скорее общей У-хромосомой — Брэндон и Саванна оставались хорошими знакомыми.

И мама Саванны? Хорошо, Анжела Эванс, мать-одиночка, до сих пор не перешла в двадцать первый век. По сути, она была последним человеком на планете, скорее всего,

использовавшим пейджер и не сменила стационарный телефон на личный мобильный.

Если бы Дэниел высадил её, уже после того как Уэс перелетел через океан, то она все еще оставалась бы на дороге, ковляя в сторону цивилизации.

— Хочешь поговорить об этом?

Саванна моргнула и подняла голову. В какой-то момент внимание Уэса переключилось с экрана телевизора на неё — он внимательно смотрел на неё изучающим взглядом, в котором читалось нечто большее, чем легкое беспокойство. И у него была куча причин для беспокойства. А еще у него были право позлорадствовать, касательно того, что его предчувствия по поводу Дэниела сбылись. Но он не сделал этого. И Саванна начала думать, что и не станет.

— О Дэниеле? — пожала плечами она. — На самом деле нет.

— О том, что произошло там?

— Что ты имеешь в виду?

Уэс долго молчал.

— То как он поступил с тобой — просто преступление. Он повел себя крайней недостойно.

— Ты ведешь себя чертовски спокойно, — он крутанулся в кресле. — Что если бы я не был первым человеком на дороге?

Она фыркнула, сразу поняв, куда ведет разговор.

— Не думаю, что Тэд Банди (*прим. переводчика: американский серийный убийца, насильник, похититель людей и некрофил, действовавший в 1970-е годы*) прятался в лесу.

— Может и нет, но больных придурков полно везде.

— Думаю, ты слишком эмоционален.

— Нет, — строго сказал он. — Нет. Большинство мест, конечно, безопасные, но даже в «Плейнвью» хватает психов. Три года прошло с того момента с Суини, помнишь?

Саванна замолчала, а затем вздрогнула от этого воспоминания. Фрэнк Суини был преподавателем Химии в «Плейнвью» до того как она поступила туда на первый курс. Его карьера быстро завершилась, когда выяснилось, что он состоял в отношениях минимум с тремя студентками, но и это могло остаться тайной, если бы его семья не была убита. Обвиняющая сторона не поленилась покопаться в его «грязном белье». Дело вели сразу три специалиста. Шокирован, несомненно, был весь город, но у некоторых жителей воспоминания продержались дольше, чем у других.

Теперь, когда Уэс вспомнил это, она была вынуждена признать что и в «Плейнвью» много плохого. Не катастрофически, но достаточно, чтобы почувствовать свою уязвимость. За пятнадцать лет до этого четыре женщины пропали без вести. Пуф! — исчезли. Одежда, кошельки, ключи от машин, и все что можно считать существенным осталось позади. Затем сразу после Суини, девушку похитили из её машины, избили, изнасиловали и оставили умирать в ванной мотеля. Это чудо, что она выжила.

Удивительно, что подобные события могут происходить в этом идеально подходящем для жизни месте, причем до такой степени, что даже самые недавние происшествя могут быть забыты, когда это удобно. И хотя Плейнвью находится не сильно восточнее Сент-Луиса, там достаточно плохого, чтобы оправдать беспокойство Уэса.

Саванна вздрогнула и скрестила руки:

— Спасибо, — сухо сказала она. — Теперь я достаточно разозлилась.

— Прости, — извинился Уэс, и его голос прозвучал чуточку мягче, чем раньше. Затем,

наверное, он не смог сдержаться, он добавил: — и даже если бы тебя не похитили и не убили или что там еще, какая-нибудь машина могла не заметить и сбить тебя, на высокой скорости преодолевая поворот.

— Не помогает.

— Я просто пытаюсь...

— Да, хорошо, согласна. Дэниел придурок. Но я уверена... — Саванн внезапно оборвала себя на полуслове. Последнее чего ей хотелось — начать выступать в защиту вышеупомянутого придурка, особенно после того, через что ей пришлось пройти из-за него. — То что он сделал ужасно, но уверена, он не думал, что меня могут изнасиловать, или изрубить на куски или еще что-то. Он просто... он, наверное, был уверен, что ты приедешь и спасешь меня.

Уэс долго молчал. Он сидел, склонив голову, изучая взглядом свои колени. Когда он поднял голову, огонь — ярость — в его глазах оказался лишь добавкой к напряженно сжатым челюстями и тем, как покраснели его щеки, как трепетали ноздри. За всю историю их знакомства Саванна никогда не видела, чтобы лицо её друга было так сильно искажено от ярости. Этого оказалось достаточно, чтобы её сердце замерло — замерло и снова забилось, причем чертовски

Слова Дэниела возникли из ниоткуда.

Он хочет трахнуть тебя.

— Полагаю, он прав, — спокойно сказал Уэс, вынудив её сердце дрогнуть. Черт, она что произнесла это вслух? Или он читает её мысли? Но Уэс покачал головой и продолжил: — Прийти к тебе на выручку, звонить во все колокола и все такое. Это не должно удивлять тебя. Ты же знаешь, что я на все готов.

По спине Саванны прошла дрожь. Посетившая её мысль, как и раньше, была просто смехотворна. Огонь в его глазах не имел ничего общего с дружбой. По крайней мере с такой дружбой, которая была у неё с Элли и Бренданом. Она всегда замечала в Уэсе что-то иное, то, что она относилась в счет долговечности их дружбы, в счет того что он знал её лучше чем кто-либо и поэтому так защищал её. И хотя Саванна знала, что Дэниел был не прав, ну или если он хотя бы немного был близок к правде, но все же не стопроцентно прав, она все равно начала гадать, честное, слово, впервые, о чувствах к ней Уэса. Почему именно он оказался тем парнем, который сорвался к ней, не раздумывая, без единого вопроса, ни секунды не поколебавшись и не поступив так как поступают обычные подростки, получив подобный звонок? Почему он так рьяно был против Дэниела еще до того как они начали официально встречаться? Почему он закатывал глаза и цедил оскорбления всякий раз когда упоминали её теперь уже бывшего парня или отдалялся когда Саванна говорила ему что будет занята какой-нибудь ерундой все выходные?

Что поразило её не меньше открытия — приятное покалывание, поразившее её при этой мысли. Приятное покалывание — безусловно, абсолютно не имеет права на существование. Потому что даже, если Уэс хотел этого от неё, она никогда не рассматривала его в этом ключе, даже когда её мама дразнила, что со временем они поженятся. Уэс был всегда... ну, Уэсом. Её удивительным, слегка занудным, но все еще как-то не от мира сего лучшим другом.

«Не от мира сего? — Саванна боролась с непреодолимым желанием моргнуть. — Откуда, черт возьми, это взялось?»

Правда. Уэсли Тайлер может и ботаник, но, не учитывая его непослушные волосы и очки, которые иногда носил, он был полной противоположностью тому, каким должен быть ботаник. Сильные плечи, твердый торс, накачанные мышцы, да, она видела это, и да, она смотрела. А какая девушка бы не уставилась на такую картину?

Если он и был влюблен в неё, то ничем этого не показывал. И не покажет. В этом она не сомневалась. У Уэса были тысячи шансов перевести их отношения на новый уровень. Черт, да до появления Дэниела, они проводили вместе все время весь день, а порой не расставались и по ночам. Он был её партнером по всем школьным предметам. И теперь ей вспомнилось, что посещение Уэсом выпускных балов, вечеринок танцев босиком, вечеринок, где девушки приглашают на танцы парней и всех прочих тусовок, внезапно прекратилось, как только у неё появился настоящий парень.

У Уэсли были все возможности предпринять какой-нибудь шаг, но он ни разу не попытался. Или все перечисленное было просто случайным совпадением, или же она просто не нравилась ему настолько сильно, чтобы попытаться добиться чего-то большего.

И она уверена в этом. Помимо неуверенности, правда, это или нет, она не хотела попасть впросак, если попробует сделать шаг и ничего не выйдет.

Насколько неловко это было бы?

За этим осознанием следовало более удручающее. Саванна сидела в доме Уэса, на его диване, потому что он достаточно хорош, чтобы сделать то, что она не просила или ожидала от кого-то другого. И в тот момент, глядя на себя, она пришла к шокирующему и вызывающему вину пониманию, что она не уверена, что сделала бы то же самое. Не из-за отсутствия желания помочь, но Саванна, встречаясь с Дэниелом, колебалась, прежде чем прийти на помощь. Она не уверена, что достойна симпатии Уэса, дружеской или романтической, и это заставило её почувствовать себя низкой.

Уэс будет возражать. Он скажет, что она бросит все, как и он, потому что она была всем прекрасным, чего никогда не видела. В прошлом, Саванна доверяла слепой верой в неё. Сейчас, она не была так уверена, и это заставляло её ненавидеть себя.

Но еще тяжелее было осознавать, что вместо того чтобы поздравить Уэса и изобразить искреннее восхищение касательно его предстоящего отъезда на учебу за границу, она только и думала о том, какой дерьмовой станет её жизнь без него. О том, что новость об отъезде Уэса худшее, что случилось с ней за последнюю неделю, что эта новость даже хуже, чем внезапное решение Дэниела в буквальном смысле — ну или почти в буквальном — вышвырнуть её на обочину. Хотя разумом она понимала, что Оксфорд это отличная возможность, но все равно слишком глубоко погрязла в жалости к самой себе, чтобы по-настоящему оценить насколько великолепен этот шанс.

Боже, она испорчена. Однозначно, не из хороших девочек. Почему Уэс мирился с ней так долго, давая так много и не требуя ничего взамен — независимо от характера их отношений — было долбаной загадкой.

Зрение затуманилось снова, на этот раз слезы были спровоцированы. Несмотря ни на что, Уэс заслуживает лучшего от неё во всех смыслах. Девушка, которую он оставил, должна быть удивительной, потому что это было то, что Уэс непременно заслуживал.

И теперь, сидя на диване, Саванна решила, что она хочет быть этой самой девушкой. Не обязательно для отношений с Уэсом — заигрывания со своим лучшим другом после того, как тебя отвергли, могут привести только к проблемам — но потому, что он заслуживает этого от неё, по крайней мере, как друг. Он заслуживает кого-то, кто будет обращаться с ним

так же чудесно, как он обращается с ней. Кого-то, кто бросит все, если ему позвонят. Кого-то, кто будет искренне счастлив его успехам

и не будет купаться в тоске из-за каких-то личных переживаний. Кого-то, кто не будет эгоистичной развалиной, хнычущей из-за какого-то уroda, который был по жизни уродом, не смотря на шоры, которая она сама нацепила себе на глаза.

Она так хотела, чтобы Дэниел в её голове был Дэниелом в реальной жизни, что не воспринимала доказательства, что он не был таким.

Саванна тяжело сглотнула и откашлялась. Уэс по прежнему молчал — он просто внимательно смотрел на неё, слой за слоем снимая оболочки её души, подвергая её психоанализу пока она не почувствовала себя обнаженной под его взглядом. Саванна силилась вспомнить его последние слова, и каким-то образом, не смотря на туман в мыслях, ей это все же удалось.

— Ты знаешь, я сделаю что угодно.

— Да, — прошептала она, наконец. — Я знаю. И ты прав. Насчет него. Насчет того, что он делал. Насчет всего. Он... случившееся сегодня, могло случиться иначе.

— Ага, — коротко ответил Уэс. — Ты могла дать ему то, что он хотел.

Мысль, пьянящая и романтическая, прошла дрожью через её тело.

— Оу, давай же, — ответила она. — Дай мне *немного* доверия.

Он фыркнул, но жесткие линии лица слегка сгладились. Затем он сел и сделал глубокий вдох.

— Честно говоря, я думал, что у тебя это уже есть.

Саванна моргнула.

— Ты думал об этом?

— Я знал, из каких он парней, Сав. Даже если ты не знала.

Это был самый близкий вариант сказать «а я же говорил» за весь вечер, и, учитывая обстоятельства, она не разубеждала. Он говорил ей приблизительно тоже самое, но в других выражениях весь вечер, и принимая во внимания обстоятельства, она не стала возражать.

— Нет, я просто... — нахмурилась она, затем натянула гримасу. Она знала, как это звучит. — Ты думал обо мне... занимаясь сексом?

Уэс смотрел на неё на мгновение, прежде чем лающий смех, касаясь её щек, будто прожигает её до кости. Уэс изучал её пару мгновений, а затем так внезапно хохотнул, что у неё щеки покраснели (чуть ли не до самых костей) <- скобочки я бы опустила.

— Мне девятнадцать, — категорически заявил он, — мои мозги повернуты на сексе.

Саванна внезапно умолкла, сердце пустилось вскачь, руки взмокли, а тело чувствовалось так, будто оказалось на краю дергающейся стиральной машинки. Как это они никогда не обсуждали это? Или секс — одна из тем, которые обсуждаются только с представителями своего пола? Они с Элли разговаривали о сексе где-то с полдюжины раз, но ни одна из них не была достаточно предприимчива, чтобы сделать решительный шаг с бойфрендами.

С Уэсом у неё была шикарная возможность выучить, о чем думают парни её возраста. Почему она не изучала это раньше?

Возможно, потому что она не хотела думать о том, что он с кем-то занимается сексом вообще. Все равно, какой статус их отношений, даже, если друзья это все, чем они были, они были так близки, что Саванна даже слегка ревновала, даже, если её чувства к Уэсу не затрагивали романтику. Это было природно, или так выглядело. Они были так близки —

очень близки — и секс не был тем, что она ожидала от него. Та часть его, которую она никогда не знала.

Если Дэниел прав.

Она встряхнулась. Даже если Дэниел прав, ей нужно оценить чувства, прежде чем следовать той линии, и хотя она должно быть невероятно глупа, но не настолько чтобы пытаться сейчас. То, что её бросили, и она эмоционально уязвима, не приведет к хорошим решениям.

Вместо этого она решила задать один вопрос, который пришел на ум, и приготовилась к ответу.

— Так... было?

Уэс приподнял бровь.

— Было что?

— Занимался сексом?

Он долго смотрел на неё.

— А ты?

— Нет. То есть, Дэниел был единственным парнем, с которым я встречалась.

— Ага, я заметил, — он замолк на минуту. — Нет.

Слово вырвалось, прежде чем она смогла остановить.

— Почему?

Он бросил взгляд.

— Хорошо, тогда почему не ты?

— Ты собираешься отвечать вопросом на вопрос?

Выражение его лица с озадаченного сменилось на злобное.

— Что изменилось бы тогда?

— Осел.

Уэс усмехнулся.

— Это мой ответ, — он подождал минуту, затем добавил. — Никто в Плейнвью не привлек мое внимание.

— Никто? Ни одна из черлидерш?

Он скривился.

— Пожалуйста. Я рисковал заразиться венерическими заболеваниями, только вдыхая тот же воздух.

— Это нехорошо.

— Ну, я думал то же самое о спортсменах, которые с ними спали.

— Включая Дэниела?

— Ты хочешь знать ответ, или мне лучше сделать вид, что я не слышал этого вопрос?

Саванна уступила в этом вопросе.

— Думаю, я просто удивлена. Что ты не... думаю, ты был бы, знаешь, одним из парней американского пирога, вознамерившихся трахаться до выпускного.

Уэс поднял бровь.

— Это ужасная ложь. Ты знаешь меня лучше.

— Когда дело доходит до разговоров о сексуальной жизни, нет. Мы не *всем* делимся.

— Я с тобой всем делюсь, — запротестовал он. — Хотя я и отдаю это тебе, я не из тех, кто будет объявлять о таком, — он затих на минуту, затем добавил. — Раз уж мы перешли на личное, то почему ты не?

— Вечером?

Он затряс головой.

— Вообще.

Саванна заколебалась.

— Я не знаю, — через минуту сказала она. — Думаю, я... просто никогда не чувствовала достаточного комфорта. Это не ощущалось правильным.

— Он не... — Уэс сжал губы. — Он подталкивал к этому.

— Откуда знаешь?

Он пожал плечами.

— Это правда, не так ли? Такие, как он, не привыкли слышать отказ или ждать.

Саванна на мгновение вернулась мыслями в машину, к тому моменту, когда поняла что все продумано.

— Он не ждал, — сказала она, чувствуя отвращение к себе снова. — Он никогда не ждал. Он просто не получил этого от меня.

— Ублюдок, — слово, хоть и сказанное с неподдельным возмущением, не несло никакого удивления.

— Ты знал?

— Нет, — ответил Уэс. — Просто не особенно...

Он затих и заерзал, оказавшись на распутье сказать или нет. Это, как она знала, попытка пощадить её чувства. Потому что если он сделал вывод, что Дэниел не удерживается в штанах, то также молчаливо подразумевает, что она была глупа, что не пришла к такому же выводу.

Хорошо, она *была* глупой, но Саванна оценила его тактичность в любом случае.

— Знаешь что? — прошептала она.

— Что?

— Я действительно рада за тебя. Не думаю, что говорила это.

Уэс моргнул, явно в шоке от смены темы.

— Я... ты говорила.

— В совершенно обратном направлении горе — это мой путь, — Саванна улыбнулась и была рада, что не может соврать. Потому что, по правде, она рада за него. Оксфорд — непростая школа, и она подозревала, что, хотя его мама и потянула за пару ниточек, личные достижения Уэса все-таки сыграли главную роль. — Это удивительно, что у тебя получилось. Не только Оксфорд, но и выпуск на год раньше. Должно быть, это потребовало от тебя огромной усидчивости.

Уэсли передвинулся, его взгляд сместился с неё.

— Не уверен, что случилось с тобой. Разве не ты кричала на меня, что я сбегаю от тебя?

— Ты знаешь, что это не о тебе.

— Нет, но ты можешь видеть, откуда у меня взялась идея.

Она закатила глаза.

— Серьезно, Уэс. Я жутко буду скучать по тебе, не пойми неправильно, но я полностью горжусь твоими успехами. И прости, что не очень поддержала.

— Ты всегда поддерживаешь.

— Не так, как тебе нужно, — Саванна вздохнула и села назад, сжимая уже практически растаявшую миску мороженого. — Приготовься увидеть новую Саванну.

— Не жалуясь и на старую.

— А должен. Я была слегка неискренна с тобой.

Он побледнел.

— С каких пор?

— После Дэниела, — она остановилась. — Я... я просто думала пару минут назад... не знаю, была ли я настолько хорошей для тебя, как ты для меня, и это заставляет меня действительно невзлюбить себя.

Уэсли вздохнул.

— Сав, это не правда и...

— Нет. Ты знаешь, что я права. После знакомства с Дэниелом я стала мисс Прогульщица в твоей жизни.

— Ты оставляла его ради меня все время.

— Думаю, у тебя выборочная память.

— Знаю, это случилось. Иногда ты даже не говорила со мной.

Она кивнула.

— Иногда, но не всегда. Я говорила «нет» чаще, чем «да», Уэс. Я бы не сказала, что из-за него, но это так. И я была глупа из-за этого. Я позволила многим вещам пройти мимо меня. Не верила, что ты серьезно говоришь о раннем выпуске до нового семестра, — она позволила этому случиться. — Ты продолжал говорить об этом, но это просто... в одно ухо влетело — из другого вылетело. Может я не хотела думать об этом, но я наверняка не была таким же лучшим другом, каким ты был для меня.

— Даже если бы ты не была куском дерьма, я бы не ожидал подобного от тебя.

— Ты мог.

— Смотри, у тебя были отношения. С дураком, соглашусь, но это многое меняет.

— Я не хочу такого. Это конец, — решительно кивнула Саванна, хотя и более себе. — Так что готовься к новой Саванне. Полная поддержка, восторг, признание неминуемости твоего европейского приключения. Если ты хорошо попросишь... — она наклонилась с заговорщицкой улыбкой, — я могла бы помочь тебе обновить гардероб, прежде чем ты выставишь свои вещи напоказ перед заокеанскими чертовками.

Уэсли рассмеялся.

— К счастью, ты здесь.

— Это правильно! — Саванна просияла, затем направила внимание на ТВ, где Сэм и Диана сплелись в комичных, хотя и страстных объятиях. — И если ты сомневаешься, мы можем переключить на что-то убийственное?

— В настроении посмотреть, как некоторые уроды встретятся с создателем?

— В худшем случае.

Уэс взял пульт и открыл настройки Нетфликс. Затем передал контроллер ей и откинулся назад.

— Выбирай свой яд.

Включив канал, где начинались «Соломенные псы», Саванна откинулась назад и боролась с желанием облокотиться на плече Уэса.

Он был так добр к ней. Такой хороший.

И она станет лучше для него. Даже, если им суждено оставаться только друзьями, она станет той, которая заслуживает его преданности и заботы.

Когда открылась дверь, злость Уэса, утихшая после разговора и последующего ужасика-кутежа с Саванной, и тем, что она заснула у него на плече — проснулась с удвоенной силой.

Дэниел О'Малли выглядел хорошо отдохнувшим, равнодушным и не сильно удивился, что лучший друг его бывшей девушки стоит у него на пороге. Этот идиот даже имел смелость улыбаться, будто ничего не произошло.

— Точно в срок, — протянул спортсмен.

— Ждал меня? — вздрогнул Уэс. Его акцент всегда слышен, немного кокни (*прим. пер.: кокни — акцент жителей Лондона*), когда он злился. И прямо сейчас, смотря на ухмыляющееся лицо бывшего Саванны, он был зол как никогда.

— Смотри, — сказал Дэниел. — Эти отношения вели в никуда. Она не была счастливой, и я устал ожидать платы. Такое случается.

— Платы... — прорычал Уэс, шагая вперед, пока они не оказались нос к носу... — знать, что ты с кем-то, кого не заслуживаешь. Кто-то, кто смотрит на тебя, будто ты достанешь луну с неба.

— Сказано подкаблучником, который никогда не видел настоящей киски, — Дэниел повернул шею. — Дело ведь в этом, не так ли? Ты хочешь привязать Саванну.

— Думаешь, мне не все равно, что ты думаешь? Она...

— Скромница, — ответил Дэниел. — Она всегда была ханжой.

— Ты встречался с ней больше года.

— Каждый знал, что она горяча для меня. Я думал, что сорву её вишенку. Она начала расти для меня понемногу, но...

Уэс ответил ему ударом в нос, да так, что раздался треск, и капли крови полетели в разные стороны. Это стерло удивление с лица Дэниела, по сути, лицо Дэниела вместе с его телом оказалось на полу.

— Ты снова пришел к ней, — сказал Уэс низким голосом, — и я опущу тебя на землю. — Еще раз к ней приблизишься, — глухо прорычал Уэс, — и я тебя закопаю.

— Ты ударил меня! — заскулил Дэниел, смотря на него из-под красной маски. — Ты, бл*ть, сломал мне нос!

— Тебе повезло, что я сломал только его, — с отвращением, Уэс развернулся на пятках и пошел по тротуару.

«Боевой клич» Дэниела, подчеркнутый топотом его ног, достиг ушей Уэса ровно за пару секунд до того, как громадный ублюдок впечатал его в землю. Мясистые разрушительные кулаки обрушились на его спину, некоторые удары сыпались по голове и по шее. Уэс тихо застонал, но, приложив немного усилий, ему удалось сбросить это животное с себя, что наверняка удивило такого заносчивого человека, как Дэниел, который считал, что только он способен атаковать.

Дэниел попытался залезть на него, но Уэс изменил положение и заехал ему по носу, и тот с воплем осел.

— Ублюдок! — крикнул Дэниел. — Я прибью тебя.

Уэс поднялся на ноги, что заняло немного больше времени, чем нужно, затем обернулся и нанес быстрый удар в сторону Дэниела. Когда тупица застонал и встал на четвереньки, Уэс повторил удар, на этот раз, целясь в живот. Дэниел упал на спину. На этот раз никакой пощады. Он уселся на Дэниела, нанося удары по щекам, подбородку и груди.

Уэс не был уверен, что остановило его, сострадание, усталость или желание не загреметь за решетку. Все что он знал, в конце концов, он обнаружил себя сидящим на траве, руки в крови и синяках, грудь вздымалась, когда он смотрел на стонущего Дэниела, пытающегося сесть.

К его огромному удовольствию, лицо бывшего Саванны выглядело так, будто побывало в блендере.

— Ты бросил её, — плюнул Уэс. — Ты, бл*дь, бросил её на дороге.

Дэниел выглядел ошеломленным

— Я... казалось лучше.

— Лучше? — гаркнул он. — Потому что она не переспала с тобой?

— Я слишком много времени потратил на неё, — простонал он. — Ты хоть представляешь, как трудно закадрить девушку, когда думают, что она у тебя уже есть?

Уэс снова разозлился, но сдержался. В конце концов, он поднялся на ноги и решил, что Дэниелу О'Малли действительно нужен последний удар.

— Черт подери, ублюдок! — корчась, провыл Дэниел, — Я сделал тебе одолжение!

Уэс вспомнил заплаканное лицо Саванны и решил, что еще один удар не будет лишним. Тем не менее, он не смог удержать свое любопытство в узде.

— Неужели?

— У тебя стояк на неё. Все знают это, — зашипел Дэниел и перевернулся на бок, глаза плотно закрыты. — Черт, думаю, ты сломал мне ребро.

— Ты еще расплачься.

— Она, возможно... трахнется с тобой на прощание. Она все уши прожужжала, что ты собираешься в Австралию.

— Англию, — резко поправил Уэс. — И в отличие от тебя, я делаю это не ради траха. Саванна — самый приличный человек, которого ты когда либо знал, и ты оставил её на обочине гребаной дороги, где с ней могло случиться, что угодно.

— Как если бы ты не появился? — Дэниел сплюнул кровь на траву. — Проклятье, я прикончу тебя. Ты ходячий мертвец, Тайлер.

— Только попробуй, — сказал Уэс. — Дай повод, и в следующий раз я не остановлюсь. Как я вижу, ты еще легко отделался. И если в мире есть справедливость, твой нос срстется не ровно, и ты проведешь остаток своей жалкой, несчастной жизни с напоминанием о содеянном.

— Ублюдок, — снова захныкал Дэниел, но Уэс не стал ждать, что будет дальше.

Вместо этого, он развернулся и зашагал к тротуару. Где-то между лужайкой и бетоном, виноватый тихий голос в голове заговорил и потребовал чем-то помочь ублюдку. Импульсы насилия, он не мог зайти так далеко... но когда Дэниел заговорил, разум и чувственность заволокло туманом раскаленной ярости.

После минутного сомнения, Уэс решил, что в суде зачтут, если он вызовет скорую. И это облегчит его совесть, когда она действительно его заест, он не позволит никому, даже Дэниелу О'Малли, утонуть в собственной крови. Он набрал 911, когда добрался до машины, рассказал, что случилось, и дождался приезда скорой и милиции.

— Алло?

— Ты слышала?

Саванна нахмурилась, плечом прижимая телефон к уху, когда рылась в ящике.

— И тебе привет, Элли.

— Привет, как дела, бла-бла, — запыхавшись, сказала Элли. — Уэс полностью отмудохал Дэниела.

Саванна похолодела.

— Нет, он не мог.

— Да, — повторила Элли. — Он сделал. Он выбил дерьмо из него, а затем ушел и дождался приезда скорой,

Саванна не могла выдохнуть, как не пыталась.

— С-скорая?

— Да! Не могу поверить, что Дэниел не позвонил тебе, — она остановилась, — или подожди, могу. Он в госп...

— О, Господи, — Саванна закрыла глаза и попятилась. Коснувшись внутренней стороной коленок матраса своего королевских размеров дивана, она рухнула на него. Уэсли выглядел просто убийственно, когда забрал её прошлым вечером, но за вечер его ярость и её ненависть к самой себе несколько улеглись. Утром она проснулась и поняла, что её голова покоится на его коленях, и он обнимает её за плечи. Они задремали где-то на четвертом или пятом ужастике.

Её мама была в шоке, пока она объясняла, что не с Дэниелом, а Уэсом, Уэс, по-видимому, был хорош как друг и не представлял «возможной угрозы добродетели моей дочери».

До вчера Саванну не беспокоило мнение матери. Теперь она интересовалась. Еще позавчера отношение матери нисколько не задевало Саванну. Но теперь она призадумалась.

— Але? — позвала Элли. — Земля Саванне!

— О Боже, — как эхо повторила она, медленно возвращаясь к себе.

— Почему твой другой лучший друг напал на твоего парня?

— Он не мой парень.

Что послужило причиной паузы.

— Подожди, как? С каких пор?

— С тех пор как высадил меня из машины прошлой ночью.

Элли ахнула так громко, будто вскрикнула.

— О боже! Я... почему, я не...

— Я отказалась переспать с ним. Он ехал к озеру, чтобы залезть мне в штаны, и, когда я отказала, он сказал мне выметаться из машины.

— Где вы были?

— Где-то на дороге к ферме. Я позвонила Уэсу и... ну это была длинная ночь. Сейчас я чувствую себя лучше.

Исключая, что Дэниел в больнице, и, по-видимому, Уэс уложил его туда.

— Он должен был прибить его, — мягко сказала Элли.

Саванна моргнула из-за внезапного холода в голосе подруги.

— Элли?

— Этот урод выкинул тебя из машины, из-за того что ты отказалась переспать с ним? О, я...

— Что Уэс сделал?

— Не достаточно, — гаркнула Элли. — Он сломал ребро, разбил нос, выбил плечо. Это я узнала от Брэндана, которому сказал сам Уэс. Некоторые сплетни говорят, что Дэниелу

понадобится реконструктивная медицина, но это все чушь.

— О, Боже, — снова сказала Саванна, голос мягче. — Не могу поверить, что он сделал это.

— Не могу поверить, что он не сделал больше.

— Кровушки захотелось?

— Ага, — согласилась Элли. — Чертовски.

Саванна облизала губы, её мозг пытался переварить новую информацию. За всю свою жизнь Уэс никогда не дрался, и хотя она знала, что он хорошо сложен, идея, что он мог задать надрать задницу Дэниелу-футболисту...

Ужасная мысль поразила её, и сердце упало.

— Он в порядке? Уэс? Дэниел покалечил его?

— Брендон говорит, что он немного поранился, — сказала Элли, — а вот Дэниела избили очень сильно.

— Так ничего не сломал?

— По крайней мере, я не в курсе.

— Почему он не позвонил мне? — спросила Саванна, хотя, в глубине души уже знала ответ. Потому что он не хотел вовлекать её, обвинять её, заставлять чувствовать вину или ответственность за происшедшее. Брендан был безопасной альтернативой.

— Не знаю, — остановилась Элли, и на телефонной линии прозвучала парочка глубоких вдохов. — Что ты собираешься делать?

Саванна понятия не имела. Она не знала, могла ли что-то сделать или попытаться сделать. В своем воображении, она не представляла, что Уэс исполнит свои угрозы физической расправы, и знание, что он все-таки сделал это, потрясло её. Прямо сейчас она не знала, потрясена или напугана, потому что не имело значения, что Дэниел сделал с ней, избиение, которое привело к больнице, не могло быть справедливым.

Несмотря на всплеск удовольствия от этой мысли, она ощутила укол вины и замешательства.

Тогда Саванна вспомнила обещание, данное прошлой ночью, и все стало на свои места.

— Я собираюсь убедиться, что Дэниелу не понадобится пластический хирург.

— Это всего лишь слухи.

— Да, может, я получу удовлетворение, увидев его боль, — это была самая мерзкая часть её личности, та часть, которой девушка не гордилась, но она все равно была. — Затем, навещу Уэса. Они отпустили его домой?

— Думаю, да. Но Брендан говорил, что он выглядит хорошо. Слегка потрясенный, на самом деле.

— Спорю, если бы я разбила кого-то в пух и прах, то тоже была бы потрясена.

— Будь с ним помягче.

Саванна нахмурилась.

— Что заставляет тебя думать, что я...

— Я просто сказала. Это было глупо, но Дэниел урод, который заслуживает, чтобы ему задницу натянули *на* лицо, и все это знают. Я бы делала это с лопатой, так что вдобавок ко всему он везучий урод.

— Нет, ты не смогла б, — ответила Саванна. — Ты слишком милая чтобы насмерть забивать лопатой.

— Может быть после того, как я успокоюсь, я передумаю, — сдался Элли. — Но сейчас,

звучит очень даже неплохо. Все что я хочу сказать... если ты собираешься откусить Уэсу голову за то, что он сделал это, то по крайней мере дай ему немного времени. Не могу представить, что его отец даст ему передышку.

— Я не собираюсь откусывать ему голову, я... — она остановилась, её голос поднялся выше. — Я просто надеюсь, что он в порядке.

— Он отправил парня в реанимацию. Сомневаюсь, что он в порядке.

Саванна не любила признавать свою правоту. Уэс, которого она знала, был добрым и нежным, хотя и был склонен к вспышкам агрессии, она никогда не видела, чтобы парень делал больше, чем убивал паука, и всегда по её просьбе.

Факт, что он сделал с Дэниелом, потряс её.

Но она не знала, что делать с этим, кроме как следовать своему обещанию.

Саванна была обладательницей запасного ключа от резиденции Тайлеров с третьего класса, когда её мама случайно оставила её без ключей, и ей не было куда идти. Во время учебы в средней школе, она часто использовала ключ, но привычка прошла когда они перешли в старшую школу, и особенно после того как она начала встречаться с Дэниелом и время, проведенное с Уэсли уменьшилось.

Тем не менее, девушка не ощущала, что прошло много времени с тех пор, как она последний раз вставляла ключ в замок. Чувство незаконного проникновения, которое она ожидала, так и не проявилось. В действительности, резиденция Тайлеров была для неё большим домом, чем свой собственный. Не имело значения что происходило, она знала — здесь ей всегда рады.

Уэс не отвечал на её оклики, хотя Саванна знала, что он дома. Парень не должен был оставаться в больнице, и его не надо было отправлять в тюрьму или опровергать любые слухи насчет его дурного столкновения. Она решила, что ему стыдно, или он не хотел слышать еще одну нотацию, которую, как она предполагала, он уже слышал от отца. Возможно, он думал, что она зла на него за то, что он избил Дэниела, но по правде, Саванна не могла вызвать даже долю возмущения.

Вместо этого, она ощутила тепло.

Он сделал это из-за неё.

Она принесла коробку домашних бисквитных шариков на палочках, аспирин и фильмы *«Злобные мертвецы»*. Когда она ступила в коридор Тайлеров, её встретили звуки телевизора из гостиной. Уэс, более помятый, чем она когда-либо видела его, тупо уставился в экран. Порез на щеке, подпухший глаз, он обернулся к ней с подозрением и настороженностью. Это один из немногих случаев, как она помнила, что он был не рад её видеть.

— Пожалуйста, — сказал он напряженным голосом, — проходи.

Она пожалала плечами и закрыла дверь ногой за собой.

— Это часть плана, — с теплой улыбкой предложила Саванна и вытянула подношения. — Домашние бисквитные шарики на палочках?

Уэс моргнул на неё.

— Ты?

— Рецепт моей тети. Думаю, ты можешь стать моим подопытным кроликом, — улыбка Саванны стала шире. — И лучший фильм Брюса Кемпбелла. Закончим аспирином.

— Так ты здесь не для того чтобы читать мне мораль?

Она выгнула бровь и направилась в гостиную.

— А ты сделал что-то, чем заслуживаешь вышеупомянутое чтение морали?

— Не знаю... — Уэс бросил на неё долгий, неуверенный взгляд. — Я?

— Придурков нет в моем списке.

— Твой список?

— Вещей, которые меня волнуют, — Саванна остановилась, когда оказалась рядом с диваном и положила мирные дары на кофейный столик. — Как ты знаешь, кухня и я не совместимы.

Ошарашенное выражение лица Уэса сменилось легкой улыбкой.

— Тебе не нравится следовать указаниям, даже из чертовой книги.

— Хорошо, в этот раз я сделала исключение, — Саванна постучала по коробке пирожных. — Следовала рецепту. Так что, если они невкусные, это не моя вина. Но это все равно лучше, чем, если бы ты получил открытку «Спасибо что отпинал задницу моего паршивого бывшего». Можешь поверить, что в Холлмарке нет такого отдела?

Улыбка на лице Уэса опять поблекла, её место заняло потерянное выражение лица, виденное ею ранее, на этот раз без осторожности.

— Так ты злишься? — рискнул он минутой позже.

— Нет, — ответила она, усаживаясь на диване. — Волновалась, возможно, но не злилась.

— Волновалась?

— Отец Дэниела, — сухо сказала она. — Тебе девятнадцать, а Дэниел все еще в старшей школе. Тебя могли обвинить в чем-то. Он...

Уэс тряхнул головой.

— Нет. Этого не случится.

Шок прошел её тело.

— Нет?

— Видимо, Дэниел позорит свое звание, — смеясь, сказал Уэс. — Парень запросто сломал бы меня. Так как я в почетном совете, а он футбольный герой, сам факт, что я был в состоянии... ну это неловко, и он не захочет казаться слабым, если предъявит обвинения.

Саванна боролась с желанием открыть от удивления рот.

— Действительно? Это просто выглядит... так...

— Знаю. Не понимаю, но не собираюсь спрашивать. Я возьму своего подаренного коня, не глядя. — Уэс наклонился вперед и откинул крышку коробки. — Они выглядят...

— Слишком сладкими?

— Съедобными, — он мгновение рассматривал их выбирая, затем взял одно и отправил его в рот. Глаза закрылись, и его лицо затопило выражение острого наслаждения. — О, черт возьми, да, — похвалил он, прошлепав к дивану. Затем взял еще пару пирожных. — Выходи за меня.

Саванна рассмеялась:

— Это хорошо, да?

— Ты не пробовала их?

— Нет. Решила, что сначала проверю, не упадаешь ли ты замертво, отведав их.

— О, — Уэс откусил кусочек от второго шарика, маска полного блаженства не сходила с его лица. — Они ужасны, — сказал он, слова выделялись стонами наслаждения. — Абсолютная чушь. Я избавлюсь от них ради тебя.

— Уф, — Саванна скрестила руки. — Так что я не буду делать их снова.

— Если задуматься, тебе нужно бросить учебу и не делать ничего, кроме этого весь

остаток жизни.

— Они такие плохие?

— Мммм, — он подтолкнул коробку в её сторону. — Возьми себе один.

Она снисходительно улыбнулась и вытащила один из белых и черных шаров из коробки, затем поднесла к губам и откусила. Богатая, восхитительная комбинация теста, сахара и темного шоколада затопила её чувства.

— Это... просто ужасно.

— Отвратительно.

Она доела шарик и потянулась за следующим. Уэс отвел её руку.

— Я твой защитник, помнишь? Я берегу тебя от плохих парней и кулинарных катастроф.

Саванна закатила глаза.

— Как это галантно.

— А разве это не для меня, во всяком случае? — он бросил еще один в рот, выпустил преувеличенный стон, и плюхнулся назад обратно, издавая звуки наслаждения.

— Мужлан, — сказала Саванна. Она наклонилась к журнальному столику и вытащила первый фильм из серии «Зловещие мертвецы». — Готов начать просмотр?

— У нас это есть на Нетфликс.

— О, но тут есть комментарии.

Уэс ярко улыбнулся и кивнул на телевизор.

— Ты знаешь, что делать, любимая.

Несколькими минутами позже легендарный, горчичного цвета Олдсмобиль Сэма Рэйми прокатился по экрану, и Саванна сидела, положив голову на плечо Уэса. Это ощущалось правильно. Сидеть с ним, а не делать вид, что смотришь спортивные события с Дэниелом по ТВ. Быть с Уэсом, а не висеть у бассейна. Сидеть здесь, есть нездоровую пищу и проникаться обожаемой классикой.

В то время как она не одобряла его действия полностью, она знала, почему он это сделал.

Потому что он был Уэсом. Её лучшим другом. И он делает для неё все.

Савана перевела взгляд на него и увидела, что он смотрит на экран ошеломленным взглядом.

— Спасибо, — тихо поблагодарила она.

Нахмурившись, он повернулся к ней.

— За все, — пояснила она. — Дэниэл...

— Это было глупо, — сказал он. — Я не собирался этого делать... он начал говорить о... Я сорвался, — он тряхнул головой. — Я хотел отплатить ему за все, что он сделал с тобой. Не хотел, чтобы была поездка в больницу, но как только я начал... — Уэс остановился, выдыхая. — Я пытался уйти, а он напал на меня.

— Звучит как правда, — Дэниэл был трусом. Он подождал бы, пока противник повернется спиной, и только затем нанес бы удар.

— Зря я туда пошел. Это было глупо.

— Да, — согласилась она. — Было. Но я знаю, почему ты это сделал, так что спасибо.

Уэсли долго смотрел на неё, затем мягко улыбнулся.

— Всегда пожалуйста.

Они погрузились в тишину на следующие несколько минут, смотря как Эш с компанией

исследовали хижину в лесу. Как раз перед тем, как нашли Книгу Мертвых, Уэс прочистил горло и заговорил снова.

— Помнишь прошлую ночь, когда ты сказала, что хочешь быть более хорошим другом?

Саванна кивнула, сердце подскочило к горлу.

— Я сейчас собираюсь попросить об одолжении. Мне нужно чтобы ты согласилась.

Её сердце медленно опустилось из горла на свое место, где начало биться.

— Я... уммм... что за одолжение?

— Одолжение состоит в том, что когда я скажу следующую информацию, ты не спросишь почему, и эта тема никогда больше не затронется. Мое решение принято, и оно не изменится.

— Ох... хорошо, — сглотнула она, сдерживая уйму вопросов, которые появились у неё в голове. — Это будет трудно.

— Знаю, — Уэс подождал, затем глубоко вдохнул. — Я не собираюсь в Оксфорд. Я пойду в Труман. Я принял это решение сам из собственных соображений. Я перееду в общежитие, но останусь в городе.

Все нервные окончания Саванны начало покалывать, когда её мозг затопило любопытство. Целую вечность она смотрела на него, а затем потрясла головой, стараясь выйти из охватившего её внезапно ступора. Было очень трудно смириться с отъездом Уэса — нет, она страдала не так уж долго, но по меркам подростка, ей понадобилась целая вечность, чтобы достичь мира в душе. И чтобы начать радоваться, искренне радоваться за него.

Теперь он не собирался уезжать, и она чувствовала, что рада по другой причине.

Он останется для меня.

Нет. Нет, это глупо. Уэс не станет жертвовать своим образованием ради неё, хотя Саванна была достаточно эгоистична, чтобы насладиться одной только этой мыслью. Даже больше, сама идея поехать куда-то, куда он не ездил очень долгое время, «подкинула» ему множество сомнений. Если уж на то пошло, его жизнь должна была измениться кардинальным образом. Переезд на другой континент и родительница, которая только изредка вспоминает, что у неё есть сын — неудивительно, что он предпочел остаться на безопасной территории.

Но, что-то в его глазах сказало, что все не так просто. Возможно, это не из-за неё, но какой-то частью души Саванна подозревала, что сыграла в этом роль. Небольшая часть, возможно, но, тем не менее. Вместе с отцом, городом, другими друзьями, и всем, что он мог упустить уехав. Потери перевешивают выгоды.

Хотя он и попросил её не задавать ему вопросом, что означало, что было что-то, о чем он не горел желанием ей рассказывать. Саванна закусилла нижнюю губу, подавила все кричащие в душе импульсы и заставила себя кивнуть. — Ладно, — согласилась она. — Но ты все равно пойдешь со мной по магазинам. Твой гардероб в ужасном состоянии, в какой бы части земного шара ты не находился.

Уэс медленно и с облегчением улыбнулся сладкой улыбкой.

— Это свидание, — сказал он.

Глава 5

Лето проходило как в тумане.

Уэс должен был отдать подруге должное. Несмотря на то, сколько раз она хотела

спросить, Саванна ни разу не прокомментировала его решение не ехать в Оксфорд. По сути, единственное упоминание, что этот разговор был, она приняла как его политику «не задавай вопросы» после того, как Уэс затронул эту тему, почему девушка решила остаться блондинкой. Не то, чтобы цвет её волос имел значение для него, она была великолепна, неважно в какой цвет покрасилась. Он решил, что Сав просто не хотела признаваться, что ей нравится быть блондинкой, так как изначально она изменила цвет волос по настоянию Дэниела.

Саванна проводила с ним все время так или иначе — сначала помогала подобрать новый гардероб для колледжа, затем сложить вещи для переезда в общежитие. Или они передали мороженого во время несколько часового просмотра плохого ужастика, затем помогала справляться с многочисленными телефонными угрозами, которые на него посыпались после того как информация о драке Уэса с Дэниелом распространилась.

Несмотря на отчаянные попытки старшего О'Малли спасти достоинство сына, он мал что смог сделать для прекращения распространения слухов среди подростков. Уэс так и остался при мнении, что ему не светит судебный иск или траты, но медленно время шло, а звонка так и не было. По-видимому, попасть в больницу из-за бывшего ботаника — слишком большой позор для семьи О'Малли. Пытаясь вытянуть деньги или что-то еще... ну, у О'Малли извращённое чувство справедливости, но так как Уэс не проводил лето в местах не столь удаленных, то не сильно возражал.

Август пролетел слишком быстро, Саванна разослала приглашения на свой день рождения. Он выпадал как раз перед самым началом школы, который традиционно отмечали как конец летних каникул. Только на этот раз Уэс не вернется в «Плейнвью», и все в его мире свидетельствовало о перемене.

Никто не готовил человека к колледжу. Никто не мог подготовить парня к смене направления в научном плане, составлению расписаний и обязанностей. В средней школе был установлен график одинаковый для всех, в то время как колледж позволял студентам составлять расписание занятий согласно тому, что было более доступным и удобным. Когда Уэс впервые увидел расписание осеннего семестра, то удивился количеству времени между занятиями. Дважды в неделю он мог не вставать до десяти часов. Свобода немного подавляла, и хотя Уэс был возбуждён и готов получить новый опыт, часть его, привыкшая к размеренной рутине, немного нервничала.

Кроме того, кампусы колледжа, даже самые маленькие, были огромными.

— Это место настолько мальчишечье, — сказала Саванна, морща нос, пока исследовала пустые стены и пространство комнаты общежития. — Представляю, что когда приеду, на двери будет висеть носок, а на полу — обёртки от презервативов.

— Только на выходных, — ухмыляясь, ответил Уэс, запихивая боксеры в узкий ящик комода. — Твои планы на день рождения?

— Угу.

— Угу? — повторил он, моргая. — Тебе исполняется восемнадцать. Обряд посвящения и всё такое.

— Просто, кажется... — вздохнула Саванна и скрестила руки на груди. — Знаю, что ты будешь здесь и всё, но возвращаться в «Плейнвью»... Не хочу делать это. Особенно после случившегося с Дэниелом, — она скорчила рожицу. — Не видела его после этого. Посещение больницы, когда он был в отключке, не в счёт. И я совсем не хочу столкнуться с вопросами, обзываниями и другой ерундой малолеток, что, взглянем правде в глаза, является

главной составляющей этого великолепнейшего дурдома под названием «старшая школа».

Уэс пожал плечом.

— Уроды. Они получают за это.

— Легко тебе говорить. Ты не столкнёшься с этими ублюдками.

— Думаю, некоторые из них будут здесь в следующем году. Моё возмездие придёт.

Просто с задержкой.

— В следующем году никто не вспомнит.

— Это не... — он остановился и сглотнул, глядя на её покрасневшие щеки и сузившиеся глаза. — Я не понимаю, о чём речь, не так ли?

— Есть такое, — Саванна посмотрела на него минутой дольше, прежде чем слегка улыбнулась, расслабляя плечи. Она тоскливо осмотрела окрестности. — Это действительно происходит. В стиле общежитской комнаты. Как думаешь, твой сосед не будет против еженедельных визитов старшеклассницы?

Уэс пожал плечами.

— Пошлю его, если не сможет. Для тебя двери всегда открыты.

— Хорошо, — заговорщицки улыбнулась она. — Мы можем устроить парочку убийственных, элитных вечеринок здесь.

— Ты имеешь в виду, когда ты, я, Элли и Брендан готовимся к игре в «Пятьсот злобных карт»?

— Хей, мы ужасные люди. Это работает. Кроме того, твой сосед тоже может быть ужасным.

— Мы можем только надеяться.

У дверей кто-то прочистил горло, затем послышался глубокий баритон, которого Уэс никогда не слышал.

— Что за «Пятьсот злобных карт»?

В этот же момент друзья обернулись. В дверном проёме стоял высокий парень, с выгоревшими на солнце волосами, добрым взглядом — взглядом слишком заинтересованном в Саванне — и дружелюбной улыбкой. Он держал коробку с надписью «*дерьмо Джереми*» во всю стенку коробки.

Отлично. Это, должно быть, его сосед по комнате. Уэс прищурил глаза. Он уже возненавидел болвана, в основном, из-за взгляда, брошенного на Саванну.

Почти так же, как ему не понравилось то, что Саванна покраснела, и в её глазах зажегся огонёк интереса.

— Это, э-э-э-э, действительно неполиткорректная карточная игра, — сказала она, заправляя прядь за ухо. — Когда мы чувствуем себя действительно дикими и безрассудными, то играем в неё.

«Дети», — усмехнулся Джереми.

— Звучит, как тот вид веселья, что я предпочитаю, — Джереми посмотрел на Уэса, всё ещё улыбаясь. — Пройшей ночью я мечтал, что моим соседом окажется красивая девушка, но как-то сомневаюсь, что мне аж настолько повезёт.

Уэс вымученно улыбнулся, не смотря на практически непреодолимое желание врезать своему соседу. Ему необходимо не возненавидеть этого парня сразу, несмотря ни на что. Независимо от того, что Джереми заметил, как великолепна Саванна. Чёрт, он не мог винить его в этом. Любой живой, дышащий гетеросексуал заметит её.

— Нет, — ответила Саванна. — Всё ещё заключенная в «Плейнвью Хай».

— А?

— Она в старшей школе, — сказал Уэс, огрызаясь сильнее, чем был должен.

— Да, — медленно подтвердила Саванна, бросая на него мимолётный, но очень даже ощутимый взгляд. — Выпускной класс, на самом деле. Уэс — друг, и пока он не начал кричать на случайных студенток, думаю, было бы хорошо помочь ему распаковаться.

— Я не кричал, — проворчал Уэс. Когда оба косо посмотрели на него, он покачал головой, и шагнул вперёд. — Прости. Ты... — он жестом указал на коробку. — Джереми?

— По крайней мере, так было последний раз, когда я проверял, — ухмылка исчезла с лица Джереми, а в глазах застыл вопрос. Уэс отметил секунду, когда его новый сосед определил, что подкат к Саванне — плохая идея.

— Здесь, — весело сказала Саванна, делая шаг вперёд и вытянув перед собой руки. — Я сегодня на распаковке. Куда это поставить?

— Нет. Я не помогаю абсолютно незнакомым людям, которых знаю меньше часа, — Джереми пересёк комнату и уронил вещи на голый матрас. Он бросил на Уэса осторожный взгляд. — Прости. Не расслышал твоё имя.

— Уэс, — коротко ответил тот, не в состоянии проглотить внезапно скопившуюся горечь. Он никогда не знал, что нравился Саванне — нельзя произвести первое впечатление как взрослый, потому что парень знал её с детства. Сомнений быть не могло — женский интерес в её глазах; а он смотрел на неё слишком часто в те дни, прежде чем Дэниел стал парнем Сав, когда козёл был просто влюблен, и Уэс знал эти признаки.

Именно так она никогда не смотрела на него.

Уэс глубоко вздохнул и отвернулся от них, пытаясь собраться. Лето, не смотря на трудное начало, действительно было хорошим. На самом деле, шикарным. Уэс и Саванна росли рядом, ближе, чем он мог себе представить. Как будто жизнь до того, как он избил её гнилого бывшего, была предысторией, какими отношения могли быть на самом деле. Уэс даже начал строить планы как перевести их платонические отношения в неплатоническое русло — подумал, что будет проще, когда они не видятся каждый день. После того как Сав привыкла к нему как другу в колледже, нежели надёжному лицу, которое она видела каждый день в залах. Но, не смотря на некоторые звонки, он думал, что был рядом, она ни сразу посмотрела на него с женским интересом. Таким напряжением, какое проскакивало, когда она встречала совершенно незнакомцев. Как Джереми.

Уэс закрыл глаза, сжав челюсти. *Включи чёртовы мозги.* Саванна и новый парень обменялись пятью словами, ради бога. Она же не предлагала жениться.

И хотя у него всегда была такая сильная нездоровая реакция, когда она встречала парня, о котором могла фантазировать, его первый порыв идти в Оксфорд — попытка сократить дистанцию между ними.

Чёрт возьми. Сейчас уже слишком поздно. И он знал, что это не сработает. Телефонный звонок через три дня после выпускного изменил всё. Ему нужно быть рядом.

Ему хотелось быть с ней и в то же время — забыть.

— Ммм, мой социально неумелый друг — Уэс Тайлер, — сказала Саванна с оттенком смущения в голосе. — Он, мм, смущается?

— Всё хорошо. Я вообще рычал на людей по пути сюда, — сказал Джереми, его прохладный, уверенный голос заставил Уэса возненавидеть парня ещё сильнее. — Конечно, я из другого штата, и моя семья была так близко, что это нервировало, но я начал скучать по дому ещё до отъезда, — затем последовала пауза. — Так, вы отсюда?

— Как ты догадался? — спросила Саванна.

— «Плейнвью». Городок не слишком далеко отсюда. И ни один школьный друг не проедет больше десяти миль, чтобы помочь мне распаковаться.

— Ну, мы с Уэсом больше, чем друзья.

Сердце Уэса замерло, и он посмотрел на неё.

Джереми вежливо улыбнулся.

— Я как бы уже понял.

Саванна покраснела.

— Я имею в виду... это прозвучало странно, но мы знакомы с тех пор, как были вот такими, — она подняла руку, расстояние между большим и указательным пальце не больше дюйма. — Не то, что ты подумал. Он, ох, почти семья.

Уэс закатил глаза и развернулся, переключая внимание на не распакованную коробку.

— Вижу, — неловкая пауза. — Ну, Саванна, было хорошо встретиться с тобой, но мои родители, небось, уже собираются отправить поисковой отряд. Я лучше пойду и помогу занести оставшиеся вещи. Приятно познакомиться, товарищ по комнате.

Уэс пробормотал что-то, что должно быть английским в другой жизни. Он не обернулся, пока дверь окончательно не закрылась.

Раз, два...

— Что, чёрт возьми, с тобой не так?

В один миг Уэс увидел два способа развития ситуации в следующие пять минут. Он мог правдиво ответить, сказать ей не начинать кружить вокруг его соседа или, если уж на то пошло, любого другого парня. Что вид её, флиртующей с парнями, заставлял его кишки сворачиваться, а сердце начинало болеть, и именно по этой грёбаной причине он хотел уехать в Оксфорд. Это один из тех моментов, когда есть возможность отвести душу, яркий и чёткий, и было бы чертовски просто снять напряжение внутри и выпустить всё, что копилось за пятнадцать проклятых лет, и к чёрту последствия.

Уэс мог бы сделать это. Он сделал бы так, если бы рывкнул на неё, потому что она превратилась в хихикающую девушку с Джереми. Как у друга, у него не было причин возражать против её любезностей с другим парнем. Дело в том, как Саванна говорила несколькими неделями ранее, они никогда не говорили об этом. Она была увлечена Дэниелом, с тех пор как перестала думать, что у мальчиков — всех мальчиков, за исключением Уэсли — вши, и у Уэса было много причин ненавидеть Дэниела без помощи Саванны.

Но Дэниел только парень. Они смогли пройти через подростковые годы без романтических увлечений. Когда Сав спрашивала его, почему он издевался или дразнил её за вкус в парнях, у Дэниела было куча недостатков, которые он мог назвать без пауз. Теперь они в постдэниеловской стадии отношений, а автоматически ненавидеть совершенно незнакомых людей не объяснимо.

Ему нужно самому объяснить, почему он огрызнулся на неё. И, возможно, он должен. По крайней мере, Уэс знал, где стоял — он был там. Это было бы между ними, и она могла решить, хотела ли заняться с ним чем-то большим или... или...

И это было причиной второго варианта. Неизвестность, что случится, если Уэс решит открыть всё. Пробирающий до кости страх, что он потеряет Сав, если скажет правду. То, что может напугать девушку, выбить почву у неё из под ног и разрушить всё, что у них было. Потому что как бы ни было тяжело иметь Саванну в жизни не в том качестве, в котором он

хотел её видеть, остаточная потеря опустошит его.

Так идти ва-банк или воздержаться?

Если Уэс выберет второе — всё, что следовало, было на нём. Саванна не сделала ничего плохого, флиртуя с другими парнями. Она ничем ему не обязана. Она и понятия не имела, как трудно на неё смотреть.

— Прости, — сказал он напряженным голосом. Уэс стиснул зубы и заставил себя расслабиться, прежде чем повернул голову и посмотрел на неё. — Просто... слегка выбит из колеи.

Чёртов трус.

Строгие линии лица Саванны практически мгновенно смягчились, хотя она всё ещё морщила лоб и смотрела скептически.

— Хорошо, гавкать на нового соседа — не самое лучше начало.

— Да. Я просто... — Уэс посмотрел на дверь и почувствовал, что его самообладание рушилось. — Он флиртовал с тобой.

Саванна посмотрела на него.

— И?

— И... откуда он знал, что мы не вместе? Кажется, немного грубо пытаться подцепить девушку, разговаривающую с твоим новым соседом по комнате.

Саванна приподняла бровь и скрестила руки.

— Я сказала ему, что ты друг, — с прохладцей пояснила она. — И это было после того как ты стал Мистером Социально Неловким.

— Так он...

— Уэс, ты не мой брат, — сказала Саванна. — Знаю, я ошиблась в отношении Дэниела, но я никогда не выброшу это из головы, пока не *смирюсь с этим*. Смириться, значит вернуться к свиданиям и воспринимать это как судьбу. Я не собираюсь уходить в монастырь, потому что мой первый серьёзный парень оказался большим мудаком.

Почему-то Уэс не увидел возможности, что его рычание на Джереми могло быть расценено как какой-то третий способ. Что он гиперопекающий друг — или заменяющий брата — пытался уберечь её от повторения старых ошибок, снова от боли. Сейчас это казалось таким чертовски очевидным, по крайней мере, Саванна могла бы увидеть это. И хотя это было не совсем неправильно — он никогда не хотел снова услышать телефонный звонок как тот, что прозвучал в начале лета — это всего лишь маскировка сути вопроса.

— Так ты будешь флиртовать с моим соседом? — махнув рукой, ответил Уэс.

— Я собираюсь двигаться дальше, — ответила Саванна. — И после пяти минут знакомства с Джереми, он хороший. Хороший — это шаг от Дэниела. Я бы не прочь узнать его получше. Особенно, если он будет находиться в этой комнате, с тобой. Чтобы тусоваться было легко. Но я не набрасываюсь на всё подряд. Вот как это работает, Уэс. Мы говорим, мы видим если перебарщиваем, мы ходим на свидания, а потом мы расстаемся и двигаемся дальше, если там ничего. Или договариваемся о следующем свидании, если что-то есть, — она смотрела на него на протяжении долгого, тихого мгновения. — Тебе нужно пойти на свидание.

Уэс заартачился.

— Что?

— Свидание. Пригласи кого-нибудь в кино. Или... не знаю, ужин. Просто... закрепи себя там, — она поджала губы, её взгляд пробежался через комнату прежде, чем

приземлиться на нем снова. — Тусуйся с девушками, которые не я.

— Ты мне нравишься.

— Я знаю. Ты мне тоже. Дьявол, я люблю тебя, придурок. Но если ты будешь кружить возле меня, люди вокруг подумают, что мы встречаемся или что ты... Я не знаю...

Она замолчала, кровь прилила к щекам. Уэс нахмурился и шагнул вперед.

— Или что? — спросил он. — Что я что?

— Не знаю, Уэс, только некоторые глупые вещи.

— Это полезно.

— Дэниел подумал, что ты гей, — сказала она, встречаясь с ним взглядом снова. — Или, что сохнешь по мне.

На мгновение сердце Уэса остановилось и перехватило дыхание.

— О, сохну по тебе?

— Я говорила, что это смешно, — её глаза вспыхнули, если он посмеет противоречить ей. — Мы знаем друг друга целую вечность, но мы... это не про нас.

— Не, — согласился Уэс, хотя голос звучал сдавленно, как для его слуха. — Не про нас.

Её плечи опустились, часть напряжения покинула лицо Сав.

— И ты в образе Скарлетт Йоханссон, так что, если ты не гей, то: либо трансвестит в неправильной обуви, либо тот, кто немного запутался.

Уэс улыбнулся. Ничего не скрывалось за этим.

— Не гей, — сказал он. — Хотя, может, просто не встретил своего человека.

Она показала ему язык.

— Так свидания. Не сиди дома. Встречай людей. Знакомься с девушками. Готовься к колледжу. Дай мне возможность догонять что-то, когда я поступлю сюда в следующем году.

Уэс сглотнул и с трудом и кивнул. Она права. Она во многом права. Облегчение на её лице, когда он подтвердил, что они просто друзья, ему действительно нужно выбросить девушку из головы. Забыть Сав, потому что пока он пытается, будет болен любовью к ней, и поскольку он не был достаточно храбрым, чтобы что-то сделать с этим, и в то же время боялся потерять её навсегда. Ему нужно двигаться вперед.

Он должен.

— Ок, — сказал Уэс.

— Хорошо, — сказала она, и расплылась в улыбке.

Новая школа. Новый период. Новая жизнь. Саванна могла бы быть частью всего этого, но он не мог жить этой выдумкой всегда. Если не готов рискнуть отношениями, то нужно принять всё как есть.

Ему нужно найти кого-то, кто смотрел бы на него так, как он смотрел на неё. Кто-то, кто хотел от него больше, чем дружбу.

И этот человек не Саванна.

Пришло время принять это.

Прошла половина октября, прежде чем Саванна поняла, что что-то изменилось.

У них с Уэсом, сколько она помнила, были свои хэллоуинские традиции. Конечно, традиции слегка менялись за это время. «Конфета-или-жизнь» превратились в «купи-столько-конфет-чтобы-превратиться-в-маленького-слона». Рисованные слэшеры сменились малобюджетными ужастиками. Они, как правило, прицеливались к местности — и если были достаточно везучи — живые выступления «*Шоу ужасов Рокки Хоррора*». Уэс еще не

выполнил обещания показаться в женской одежде, включая чулки в сетку, корсет и каблуки. Обещание выполнением ценится. Не имело значения, что призом была победа в битве щекотки.

Не смотря на то, что Хэллоуин был проверенной временем традицией, она беспокоилась. Это было тем, что они планировали за недели. И к пятнадцатому сентября у них уже были готовы планы: какие фильмы и популярные шоу посмотреть и сколько мешков конфет в закромах.

Не то, чтобы она ничего не слышала от Уэса. Нет. Телефонный звонок здесь, электронная почта там, полдюжины сообщений в день. Они сейчас виделись каждый выходные, или большинство выходных. Он был слишком занят учёбой или тусовался с новым кругом друзей, или бла-бла. Всякий раз, когда она звонила, он подходил к телефону. Когда писала — отвечал. Таким образом, Саванна восприняла его недавнее поведение как простую акклиматизацию в колледже. Казалось так легко, но она знала, что-то изменилось.

Когда она увидела его в следующий раз, у неё был ответ.

Уэс изменился.

Саванна застыла и тупо хлопала глазами перед ним. Когда он впервые открыл дверь, она не узнала его, что само по себе было поразительно, учитывая... ну, все. Коричневые волосы Уэса, бывшие ранее непослушными кудряшками, резко укоротились. Футболки и джинсы сменились брюками цвета хаки и стильной голубой рубашкой, надетой поверх контрастной черной майки.

Она видела эту одежду раньше. Только не на нём. Когда они выбирали эту одежду, парень просто принял её предложение и отвёз всё на кассу.

Теперь, когда она увидела его в том, что выбирала, он выглядел... *горячо*.

Саванна мысленно встряхнула себя.

— О...ничего себе.

По крайней мере, глаза всё ещё принадлежали Уэсу. Он улыбнулся ей и опустил взгляд на себя.

— Ты так думаешь? Вау?

— Да. Вау!

— Спасибо.

И прежде чем она смогла подобрать ещё слова, крашенная блондинка появилась за его плечом — слишком сильно накрашенная и с нахмурившимся лицом.

— Торн, кто это?

Саванна почти потеряла равновесие.

— Торн? — повторила она. — Скажи, что это не ты (*прим. пер.: thorn с англ. источник постоянного раздражения, шип*).

— Что? Не нравится? — резко прозвучали его слова, хотя взгляд оставался тёплым. Его акцент более слышим. Будто он сражался с ним, заставляя себя звучать более кокни. — Думаю, это заставляет меня звучать своеобразно, не как все.

— Это заставляет тебя звучать как мудак, — Саванна сосредоточила взгляд на крашеной блондинке. — И кто это?

Блондинка наморщила нос.

— Тебе-то что?

— Это Пейдж, — прохладно сказал Уэс. — Моя птичка.

— Своего рода человек в форме птицы.

— Это английский для девушки, — пояснила Пейдж-Птичка, закатывая глаза. — А ты, что, девочка-скаут, продающая печенье?

— Ой, — повысил голос Уэс, морщась из-за птички. — Не будь такой.

— Хорошо, кто она, Торни?

Саванна душилась смехом, скрестив руки на груди, и подняла бровь.

— Да, *Торни*. Кто я? И убедись, что объясняешь это на *английском*.

— Саванна — друг, — пояснил Уэс. — Мой лучший друг со школы.

Из средней школы? Тьфу, как только большая птица, или Пейдж — или как там её звали — удрала, Саванна отдала должное заднице Уэса.

— Ой, как это мило, — сказала Пейдж, её тон достаточно покровительственный, чтобы раздражать, но не настолько, чтобы оправдать удар в нос блондинки. — Так... что ты делаешь здесь?

— Очевидно, трачу своё время, — Саванна качнула головой и развернулась на пятках. — Увидимся позже, *Торн*.

— Саванна, подожди...

Это больше похоже на её Уэса, но она слишком раздражена, чтобы слушать. Вместо этого Саванна прошла через холл и направилась к выходу. Боже, какая трата автомобильных привилегий. В аду похолодало, когда мама вручила ей ключи, но Анжела видела, как сильно Саванна испытывала потребность провести время с Уэсом. Таким образом, она неохотно подвезла её к кампусу, понимая, что Уэс отвезёт дочь назад.

Саванна не рассчитывала на Уэса — или *Торна* — занятого с тупой блондинкой. Это не похоже на него.

Нисколько.

Чёрт возьми. Ей следовало просто пойти в кино с Элли.

— Подожди! — тяжёлые шаги Уэса остановились позади неё. Затем он коснулся плеча Сав, повернул лицом к себе.

— Куда ты собралась?

— Домой, — ровно ответила Саванна. — Что, чёрт возьми, это было?

Он приподнял бровь.

— Что?

— Твоя птичка? *Торн*? Что на тебя нашло?

Он поднял подбородок.

— Что? Это не твоё дело, ясно?

— И почему ты говоришь так?

— Женщинам это нравится. Акцент и всё такое. Я звучу...

— Смешно.

— Ой.

Саванна простонала и постаралась не закатить глаза. Она в жизни не слышала, чтобы он так говорил, а сейчас сделал это дважды. Если бы она могла гарантировать, что позади нет свидетелей, то просто прибила бы его.

— Серьёзно. *Торн*. *Торн*? Как это произошло?

Он пожал плечами.

— Просто сделал. Мне очень даже понравилось.

— Ты очень невежественный.

— Ну, спасибо, что показала, какая ты в плохом настроении. Как насчёт звонка в

следующий раз?

— Я *никогда* не звонила заранее.

— Всё меняется! — рывкнул он. — Сейчас всё по-другому, не так ли? Я последовал твоему совету. У меня сейчас жизнь.

— Я никогда не говорила, что у тебя нет жизни!

— И девушка, которая хочет меня, — продолжал он.

— О да. Выдающаяся девушка у тебя там. Очень приятные... — она сделала жесты подпрыгивающей груди, — глаза.

Он ухмыльнулся.

— Рад, что заметила.

— Уверена, она может часами вести оживлённую беседу.

Плотоядная улыбка скользнула по его губам, он поиграл бровями.

— Её общение, не то, что меня привлекает.

Саванна скривилась.

— Не будь грубым.

— Хорошо, не приходи ко мне без приглашения, — отрезал Уэс. — Сейчас всё изменилось!

— Ага, ты стал мудаком за ночь.

— Ты говорила мне встречаться с людьми.

— Почему ты кричишь на меня? — голос Саванны достиг опасного уровня, глаза сузились, впиваясь в него. — Ты изменил свои планы на меня. Я подумала...

— Ты ошиблась. Не появляйся, если собираешься кидаться на мою девушку.

— О, так она сейчас твоя девушка?

Он выпятил грудь.

— У тебя проблемы с этим?

— Нет! У меня проблемы с тем, что ты мудака.

— Ты, которая...

— И давай кое-что проясним, *Торн*, — она указала пальцем в сторону комнаты в общежитии. — Если это то, что проходит для девушки, то ты не скоро от меня отделаешься. Если ты считаешь, что она подходит на роль девушки, то я ещё долго буду здесь распинаться. Особенно после того, что ты устроил из-за Дэниела...

Взгляд Уэса потемнел.

— Дэниел ублюдок, и ты знаешь это!

— И, знаешь, эта кукла с прооперированными мозгами сгодится, возможно, на пару кувырканий на сеновале, перед тем, как её батарейки выйдут из строя!

— Ты...

— Ребята!

Саванна с Уэсом одновременно обернулись. В нескольких футах от них стоял Джереми, руки сложены в умиротворяющем жесте, его тёплый взгляд переполнен беспокойством. От увиденного за эти несколько минут.

Отсрочка была короткой.

— Что? — прорычал Уэс.

— Привет, Джереми, — весело проговорила Саванна, шагая вперед. — Ты занят вечером?

Джереми, казалось, какое-то время раздумывал, бросая взгляды через её плечо. Будто

ему нужно разрешение Уэса, чтобы поговорить с ней, что ещё больше разозлило Сав. Проклятье, как только её друг-идиот успокоился и пришёл в себя, она пнула его в задницу.

— Хм, думаю, нет, — в конце концов, сказал он.

— Могу ли я обнаглеть и попросить тебя отвезти меня домой? Это недалеко, обещаю.

— Я отвезу, — рыкнул Уэс.

— Я не сяду в машину с тобой, — резко сказала Саванна. — Не тогда, когда ты такой.

Джереми по-прежнему выглядел потерянным, но, недолго думая, кивнул. Слава богу. Саванна не хотела звонить матери. Это вызвало бы лишние вопросы, а она не хотела ни думать, ни говорить об этом.

Всё это странно. Кроме того, у неё было необычное ощущение, что она могла расплакаться в ту секунду, когда уйдет.

— Конечно, я могу подкинуть тебя, — Джереми сверкнул дружелюбной улыбкой, затем посмотрел на Уэса. — Хм, Пэйдж сказала... она хотела дать вам время поговорить, так что вернулась в свою комнату.

Саванна сомневалась, что Пэйдж настолько дипломатична, но не хотела разжигать спор, упоминая двузначный ай-кью девушки.

— Хорошо, — тяжело дыша, сказала она. — Не буду мешать твоему времяпрепровождению этим вечером.

— Саванна...

Джереми поднял руку.

— Торн, всё хорошо. Честно.

Торн. Она ненавидела эту тупую кличку.

— Да, хорошо, — сказал Уэс, говоря скорее для себя, будто всё произошедшее с того момента, как она открыла дверь, произошло не с ним, а он просто посторонний наблюдатель. — Саванна, подожди...

Она подошла к Джереми и обернулась, встречаясь с ним взглядом. Брови нахмурены, на этот раз из-за угрызений совести. В его голосе звучали пораженческие нотки, что практически убедили её остаться и поговорить о случившемся, но она подумала, что разумный разговор долго не продержится, а бороться она больше не хотела. Особенно, когда пришла поговорить о хэллоуинских планах.

— Всё хорошо, Уэс.

— Прости...

— Всё хорошо. Поговорим позже, — она обернулась к Джереми. — Показывай дорогу.

Какую-то долю секунду тот колебался, прежде чем обернулся.

— Сюда, — кивая, сказал он.

Она сделала глубокий вдох и последовала за ним. И, хотя девушка ощущала на себе взгляд Уэса, она так и не обернулась на него.

Глава 6

Саванна сохраняла молчание, которое длилось три секунды, после того как Джереми закрыл дверь машины.

— Как давно он такой?

Джереми бросил на неё взгляд, вставляя ключ зажигания.

— Какой такой?

— Как полный придурок, — она скрестила руки и откинулась на сидении, чувствуя себя дурачком, и ненавидя себя за это.

Смешок вырвался из груди Джереми, и до Саванны дошло, что она оказалась в машине с незнакомцем. Помимо парочки слов, которыми они перебросились за три или четыре её визита, она практически не знала этого парня. Он просто выглядел как вариант, способ выбраться из этой ситуации как можно быстрее. Она редко спорила с Уэсом, и видеть его таким ей было больно.

Так что, да, прыжок в машину с незнакомым парнем — ложная реакция на ситуацию. Но Джереми казался милым, и ничто в нем не кричало о серийном убийце или гнусном типе.

Словно прочитав её мысли, он повернулся к ней, положив руку на ключ зажигания.

— Если хочешь, чтобы я отвёз тебя на другой конец университетского городка, я сделаю это.

— Почему?

— Полагаю, ты хотела уйти.

— Да, — Саванна, закусив губу, и оценила Джереми ещё раз. Было приятно смотреть на его совершенно безопасную внешность. Сильная челюсть, крупное телосложение, здоровые мышцы, намекающие на историю в рамках легкоатлетической программы, в каком бы вузе он не учился. Белокурые волосы слегка вились, одежда ношенная и не кричащая. Он выглядел как парень по соседству. Милый, но не настолько, чтобы считаться красивым.

И он абсолютно ничего не сделал для неё. Совесть вгрызалась изнутри. После Дэниела у неё не было свиданий. Школьная жизнь не способствовала этому. Это выглядело так, будто все возможные свидания ускользали от неё, возможно боящиеся, что появится Уэс и уложит в больницу. В конечном итоге слухи исказились. Все были уверены в том, что Дэниел порвал с Саванной, чтобы защитить себя, а не потому что был настоящим козлом.

Она проводила выходные одна. Элли усердно работала над формами для колледжа и корпела над углубленным изучением некоторых программ. Брэндан, ну, она недостаточно знала его. С Уэсом, находящимся на расстоянии, и грязные истории с Дэниелом удерживали потенциальных парней на расстоянии, так что у неё было немного возможностей изучать общественную жизнь Джереми привлекательный. И, при условии, что он не передаст её кому-то, кто убьет её, милый.

— Если тебе будет так легче, — наконец, сказала Саванна, облизывая губы. — Я действительно не хотела портить тебе вечер.

— А ты и не портишь, — тепло ответил Джереми. Он повернул зажигание и направил джип в обратном направлении. — Ты живёшь в Плейнвью?

— Да. Это недалеко.

— Знаю. Труман — кампус без выпивки, поэтому за выпивкой едут туда.

— О, — Саванна заламывала руки, взгляд опустился на колени. — Ты не ответил. Как долго он такой?

Боковым зрением она увидела, что он пожал плечами.

— Торн в порядке. Первое время он был задницей, но теперь мы поладили.

— Та кличка...

— Да... — коротко рассмеялся Джереми. — Это моя вина.

Она подняла голову и посмотрела на него:

— Ты придумал это прозвище?

— Оно просто прилипло. Я назвал его так, потому что первое время он выглядел, будто у него шип в боку, — Джереми мельком взглянул на неё и сосредоточился на дороге. Она даже не заметила, как они проделали половину пути через кампус и сейчас держали курс на юг. Курс домой.

Её обычная, скучная жизнь каким-то образом перевернулась с ног на голову. Уэс больше не был её лучшим другом. И, в то же время, Саванна знала, что это не конец дружбы с ним — они сделаны из более крепкого материала, чтобы распасться из-за одной особенно хреновой ночи, она не была уверена, что чувствует к нему тоже, что и раньше.

Опять же, эти чувства могут быть результатом подростковой мелодрамы. Саванна закрыла глаза и скрестила руки. Она больше не хотела об этом думать.

Хотя у неё было ощущение, что выходные уже разрушены.

— Неудачное, — запоздало сказала она. Слова резко повисли между ними. — Я имею в виду прозвище.

— Полагаю, — с усмешкой выступил Джереми. — И да, это неудачно. Но не было безопасной альтернативы. Думаю, он мог бы разбить мне нос, если бы услышал, как я называю его придурком.

Это принесло смехок. Короткий, но всё же смех.

— Думаю, ему нравится Торн, — сказал Джереми. — И рано или поздно все будут знать его под таким именем.

— Великолепно. Дурацкое имя для дурака.

— Он не такой плохой, — осторожно сказал Джереми. — Я имею в виду, когда он не тупица. У него, возможно, просто была плохая ночь.

— Никогда не видела его таким, — сказала Саванна. — Мы с Уэсом пятнадцать лет лучшие друзья. Он никогда не был так... не знаю. И говор...

— Он получился насыщенней.

— Раньше он появлялся, когда тот злился. Сейчас он говорит как Билли Айдол (*прим. пер.: Билли Айдол — британский рок-музыкант*).

Джереми затряс головой.

— Я не позволю ему добраться до тебя.

— Нет?

— Мой брат делал то же самое, поступив в колледж, — сказал он.

— О, да?

— Он на шесть лет старше, — сказал Джереми. — И он стал главным придурком. Это не продлилось долго, к счастью, всё сгладилось, когда он адаптировался. Но колледж — совершенно другой опыт.

— Тогда почему ты говоришь как выпускник колледжа?

— Ну, бывает со всеми нами, — Джереми снова пожал плечами. — Думаю, я просто лучше осведомлен об этом, из-за Грехема. Но, действительно, Торн — классный чувак. Он открывает себя. В этом нет ничего плохого. И скорее всего, с утра он будет себя чувствовать придурком из-за того, что сказал тебе.

— Мы можем только надеяться.

Затем последовала длительная пауза.

— Он... вы, ребята, просто друзья?

— Ага.

— Думаешь, я что-то скажу?

У Саванны было ощущение, что она выйдет из себя, как только это услышит, но теперь не могла обуздать свое любопытство.

— Продолжай.

— Ты кажешься обеспокоенной из-за Пэйдж.

— Ты имеешь в виду «нейробиологичку» в его спальне?

— Ага, — Джереми умолк на длительный момент. — Серьёзно, если тебе нужно выговориться...

— Я не ревную к Пейдж, — гаркнула она и сразу же покраснела. *Ну и ну! Она говорила как ревнивая девушка?* — Я имею в виду, мне всё равно, что он с кем-то встречается, но я думала это... не знаю, я думала что девушка, с которой он будет встречаться будет...

— Ты?

Саванна скорчила рожицу — такую же, какую делала, когда мама подкалывала её по поводу дружбы с Уэсом. Тем не менее, она не могла сказать, что тогда реакция была такой же пылкой. Чёрт, с тех пор как Дэниел поднял эту тему, где-то в уголке своего сознания она удержала эту мысль, не сосредотачиваясь на ней, но и не давая ей ускользнуть. Возможно, потому что какая-то часть хотела сохранить её, тем более что она не знала, чего именно хотела.

Хотя ей и не нравилось, как это звучало — будто Уэс был её планом «Б», когда любая девушка была бы счастлива встречаться с ним. Скорее всего, она научится смотреть на него не так как раньше и попытается решить, было ли это тем, что она хотела.

— Нет, — наконец, сказала она. — По крайней мере, я так не думаю.

Джереми приподнял бровь, но не смотрел на неё.

— Мы с Уэсом были близки с детства. И, я точно не знаю, но раньше он никогда ни с кем не встречался.

Это замечание заслужило удивлённый взгляд Джереми.

— Никогда ни с кем не встречался?

— Нет. Даже в старшей школе. Он был заядлым холостяком. Он проел мне плешь из-за моего последнего парня, — Саванна кусала нижнюю губу, обдумывая. — Что было справедливо, учитывая, что этот урод бросил меня из-за того, что я отказалась с ним спать.

— Задница, — лояльно сказал Джереми. Они приближались к городской границе Плейнвью.

— Да, он такой, — согласилась Саванна. — Большая задница. И Уэс чудесно себя повёл, когда всё это произошло. Я имею в виду, он всегда чудесен, но тогда особенно.

— Саванна, это отношения в колледже. Дам тебе знать, если они начнут выбирать обручальные кольца.

— Это несправедливо, — сказала она. — Вычитывать меня из-за Дэниела, когда сам...

— Куда дальше? — Джереми остановился на красный свет. — Прямо?

— Вниз через две улицы и поверни направо, — сказала она. — Затем ты попадёшь в Бентон, где нужно свернуть налево.

Он включил поворотник, проверил встречное движение, и направил автомобиль в указанном направлении.

— Конечно, он...

— Какой?

— Лицемер. Он не думает своей головой, если ты понимаешь, о чём я.

Внезапно, её лицо обледенело, будто вся кровь от него отхлынула.

— О. Они, гм...

— Либо так, либо они вовлечены в какую-то милую непристойную обнажённую аэробику.

В эту минуту Саванна с удовольствием соскользнула бы с автомобильного сиденья в неизвестность. Живот сжался, а сердце, казалось, отчаянно пыталось выпрыгнуть наружу.

— О, — сказала она.

Джереми встревожено посмотрел на неё.

— Ты в порядке?

— Я... я не думала что они... спали вместе, — по какой-то причине, она думала, что его девственность — что-то, что он хотел отдать кому-то особенному, прямо как она намеревается сделать со своей. Или, возможно, не кому-то особенному, просто кому-то другому, а не грудастой подражательнице Барби. Кому-то, о ком он заботился.

Или, может, он заботился о Пейдж.

— Я делал то же самое, если это заставит тебя чувствовать себя лучше, — сказал Джереми.

— Что? Спал с Пейдж?

Он рассмеялся:

— Нет, я слегка стремался перед первой девушкой... когда девушка готова была сделать всё, я не хотел, чтобы она останавливалась. Предполагаю, Торн был ботаником в школе?

— Да, — мрачно ответила она. — Как ты догадался?

— У него полное издание *«Властелина колец»*, и корешки довольно потрепаны.

— И это делает его ботаном?

— С хорошим вкусом, — сказал он. — Кроме того, ты только что подтвердила. Так, он — ботаник с членом, который впервые гладит кто-то другого, а не он...

Саванна скривила лицо.

— И это делает Пейдж его любимой. Это не надолго, если тебе от этого полегчает.

— Насколько я ужасна, если мне действительно полегчало?

— Ты не ужасна, — сказал Джереми, сворачивая к Бентону. — Просто обычный человек. Куда дальше?

— Третий дом справа, — Саванна выглянула из окна, её скачущее сердце не останавливается ни на минуту. Мгновенно картина Уэса и Барби, обнажённых и переплетённых, мелькнула у неё в голове. Что-то свернулось в ней — что-то, что она не могла назвать откровенной ревностью. Возможно, разочарование, или печальное знание, что она действительно последняя девственница в кругу друзей. Даже тихая, застенчивая Элли предприняла решительный шаг летом.

Это не гонка, знала она, и это не то, что было хорошим опытом в группе — по крайней мере, не без одновременных съёмок в наиболее неловком порно — но она думала, что этот рубеж они могут преодолеть вместе. Возможно не она с Элли, учитывая, что её отношения с Элли не настолько близкие, как с Уэсом. Она предполагала, что Уэс поделится этим с ней, хотя и не знала почему. Пока она рассказывала ему обратное, Уэс действовал в рамках теории, что она отдала Дэниелу свою девственность.

Джереми, тряс её за плечо, выдёргивая из раздумий. Саванна выпрямилась.

— Прости, я... просто задумалась.

Он одарил её доброй улыбкой.

— Я понял.

Саванна изучающе посмотрела на него, внезапно испытывая желание почувствовать к нему что-то больше, нежели просто благодарность. Мгновенная энергия, которую она испытывала рядом с Дэниелом, отсутствовала, и, несмотря на миленькое личико и хорошее телосложение Джереми, она по-прежнему тщательно выбирала объект симпатии.

Не то, чтобы она хотела отношений. На самом деле, нет. Воспоминания о Дэниеле всё ещё жили в ней, и она не чувствовала себя готовой погрузиться в бассейн свиданий. Не потому, что резко захотела подольше сохранить девственность. Она просто скучала...

Она скучала по Уэсу. Не по Уэсу, встреченному сегодня, то был совершенно другой парень. Она скучала по тусовкам с парнем, с которым не нужно волноваться о том, как она выглядит, что носит, как уложены волосы. Элли была великолепна, когда не зарывалась в подготовку к колледжу, но Саванне было достаточно такого количества эстрогена, прежде чем она начинала мечтать об общении с представителями противоположного пола.

— Знаю, это прозвучит совершенно нелепо, — вдруг сказала она. — Но у меня нет кавалера на выпускной.

Джереми поднял руки вверх, легкая улыбка резко исчезает с его лица.

— Саванна, ты восхитительная, веселая и умная, но я не хочу оказаться между тобой и Торном.

— Что? То... Уэс — мой друг.

— Ты только что узнала, что он спит с кем-то другим, а я не хочу быть тем парнем.

— Каким парнем?

— Парнем, который видит ревнующую девушку и решает воспользоваться ею.

Саванна закатила глаза.

— Ты не из таких парней. По этой теории, я сначала приревную Барби к холодной воде.

— А ты не ревнуешь, — скептически сказал он.

— Я... Уэс был частью моей жизни, с тех пор как мне было пять. И, как уже говорилось, он ни с кем не встречался в старшей школе. Поэтому, чтобы узнать каково это, он немедленно прыгнул в койку с какой-то пустоголовой, кинув меня одну, — Саванна пожалала плечами. — Но он может трахать того, кто ему нравится. Мы ни разу не были больше, чем друзьями, и я даже не знаю, хотела бы я это изменить.

— Угу, — Джереми не говорил уверенно.

— Серьёзно, — она наклонила голову. — Я бы солгала, если бы сказала, что не рассматривала подобную возможность время от времени, но это было бы... на самом деле странно. Будто свидание с кузеном или кем-то ещё, — слова звучали правильно, но, по какой-то причине, не резонировали так, как по её мнению, должны бы. Положа руку на сердце, она практически не думала о том, что они с Уэсом могли быть парой, прежде чем всё произошло с Дэниелом, и, если не считать ночи на его диване, эта мысль была не слишком настойчива.

— Не думаю, что Торн думает о тебе как о кузине, — сказал Джереми. — По сути, он получил это имя из-за тебя.

— Меня?

— Я думал, что ты заноза в его боку. Следовательно, Торн.

— Я не заноза.

— Не уверен.

Саванна вздохнула:

— Смотри, у Уэса была возможность сказать или сделать что-то за все те годы, что мы

знакомы. Он не сделал. И мы были в каком-то довольном, ну... — опять же, задушевная беседа, которая последовала после расставания сама всплыла у неё в мыслях. — Он мог бы попытаться. Но не пытался. И я не ожидала этого. Я — свободна. И, кроме того, я не приглашала тебя на выпускной, как на *свидание*.

Брови Джереми взлетели вверх.

— Нет?

— Я ни с кем не хочу встречаться. Я просто хочу двигаться вперёд, и пока мой бывший точно будет там присутствовать, не хочу быть одной. Это мой выпускной год, — Саванна сделала паузу. — И даже если бы он не был полным придурком, Уэс всё равно не смог бы пойти. Не туда, где будет присутствовать Дэниел.

— Почему это?

— Я рассказывала тебе, что Дэниел бросил меня, когда я отказалась переспать с ним. Ну, когда Уэс узнал, то уложил его в больницу.

Джереми безучастно посмотрел на неё, затем разразился искренним недоверчивым смехом.

— Серьёзно? Серьёзно! Это с этим парнем, ты говоришь, что *не* хочешь встречаться?

— Эй, моя подруга Элли, сказала, что сделала бы тоже самое.

— Есть разница между словами и *действиями*, Саванна. Скажи, что ты знаешь это.

— Уэс — защитник.

— Как же, — фыркнул Джереми и тряхнул головой. — И ты на самом деле веришь в это. Мне, как бы, нравится моё тело целым.

— Хорошо, не пытайся переспать со мной, затем выбросив меня на обочине дороги в никуда.

В машине повисла тишина и напряжение.

— Ты не упоминала эту часть. Это действительно произошло?

— Да. Дэниел вёз меня к озеру с намерением лишить девственности. Когда я отказала, он сказал мне убираться из машины, и затем уехал, — нахмурилась она, ярость проснулась от воспоминаний. Та ночь была в недалеком прошлом, так что она решила, что злость была остаточной частью событий, но девушка ненавидела то охватившее её чувство беспомощности. Как она чувствовала себя, стоя зажатой между деревьев, за милю от города, абсолютно беспомощная. — Всё произошло далеко от города. Уэс забрал меня, а потом выбил дерьмо из Дэниела на следующий день

Джереми, казалось, долго смотрел.

— Хорошо, — сказал он. — Беру слова назад. Если бы так обошлись с моей подругой, то я бы сделал то же самое.

— Есть разница между словами и действиями? — ответила она не без поддразнивания.

— Не в этом дело.

— Уэс сказал мне, что не хотел избивать его. Это просто случилось.

— Как, укс? Мои кулаки соскальзывали снова и снова?

Саванна рассмеялась:

— Нет. Как он говорил, он пришёл высказать Дэниелу всё, что о нём думает, разозлился и ударил его. Затем собирался уходить, но Дэниел схватил его. С этого момента всё и началось.

Джереми кивнул.

— Вижу, почему детали так важны. Я слышу «парень избил бывшего девушки» и думаю

одно. «Парень ударил уroda, кинувшего девушку на обочине, потому что тот ударил его первым» разительно отличается.

Она улыбнулась:

— Ну, это *длинная* история. Так ты пойдёшь со мной на выпускной или как?

— Без секса?

— Определённо без секса. Не тот тип девушки.

— Какое облегчение. Просто не хочу рисковать, что ты прыгнешь на мои великолепные кости.

Она рассмеялась:

— Не обольщайся.

— Кто-то же должен, — ответил он, пожимая плечами. — Так отсутствие секса означает отсутствие риска для жизни и здоровья. Правильно?

Саванна хлопала ресницами.

— Хочешь сказать, я этого не стою?

Джереми побеждённое вздохнул.

— Вы опасны, мисс Саванна.

— Означает ли это, что ты идёшь?

Он вернул ей улыбку и приподнял голову.

— Это свидание.

Глава 7

Неделя. Именно столько Торн не видел её.

Неделя, прежде чем он появился у неё. Парень встал далеко от бордюра, поставил машину в парке, и заглушил двигатель.

Если Саванна не сменила привычку со средней школы, то сейчас она дома. Её мать не покажется ещё несколько часов, так что он застанет её одну и сможет нормально извиниться.

Проблема заключалась в том, что он не мог найти в себе смелость, чтобы вытащить свою трусливую задницу из машины. Он действительно не знал, как пойдёт разговор, и не горел желанием оказаться с ней лицом к лицу.

Не после прошлой встречи.

Ему удалось получить очень мало информации от Джереми, несмотря на многочисленные попытки разговорить его. Остаток времени проходил между уворачиванием от Пейдж, компанию которой мог выдерживать всего пару минут перед тем как он начинал желать заткнуть её, и разбирая насколько неправильным был его разговор с Саванной.

Что было ещё хуже, что делало всё хуже — знание, что он хотел, чтобы это случилось именно так. Пейдж не появлялась в его комнате с той ночи, но несколько раз с той ночи, когда они впервые переспали — разочаровывающе, быстро, и да, умеренно приятное скольжение между простыней. Он был Уэсли тогда, так отчаянно пытаясь выбросить Саванну из головы, делая что-то, что старый Уэсли Тайлер никогда бы не решил сделать. Что-то, что он накинул себе на плечи, когда Джереми придумал ему кличку. Говоря по правде, ему нравился Торн. Он появился у него как спасательный круг, приглашение изменить себя, оставить больного от любви Уэсли в прошлом. Новая личность пришла с новой инструкцией — и способ выбросить неразделенную любовь из головы. С помощью

нового гардероба, подобранного Саванной и новой стрижки, он выходил с намерением потеряться в чём-то другом, тёплом и женском.

И он нашёл Пейдж, которая счастливо забрала его девственность и приклеилась к нему, и, не смотря на знание, что он нашёл в ней привлекательного, парень не мог заставить себя бросить её. Одно но, ему понравился секс. Ну, он любил секс — периодически. Парень недолго думал, что у Пейдж с ним ничего общего, кроме желания наслаждаться сексом с ним. Что заставило бы чувствовать себя плохо, если бы он подумал, что она действительно заинтересована в нём. Она не была. Он был флиртом в колледже, и она всего лишь была способом забыть Саванну.

Не то чтобы это сработало.

Но сам секс мог только пойти так далеко. Настоящее преимущество Пейдж — в проведённом с ним времени. Даже если он не мог её терпеть. И, чёрт побери, если это не заставило его чувствовать себя жалким.

Тем не менее, было приятно иметь с кем провести вечер. Большинство времени они веселились в своей квартире, находившейся за пределами кампуса, и это сопровождалось дополнительным преимуществом в виде отдельных спален для жителей квартиры. После того, как Джереми вошёл без предупреждения в самый пикантный момент, Торн не хотел находиться рядом с матрасом, когда Пейдж была поблизости. Чёрт, единственной причиной, почему они были в общежитии той ночью, когда появилась Саванна — он думал, что она может остановить это. И он хотел увидеть её реакцию.

Это было мелочно и смешно, и он ненавидел себя за это. Что ещё хуже, в секунду, когда он встретился взглядом с Саванной, последние пару недель с Пейдж рассыпались в суровом свете реальности. Пейдж, может, и невысокая блондинка, и с таким же как у Саванны цветом глаз, но она не Саванна, и только Сав он жаждал.

Никакое количество ничего не значащего секса не изменит этого, хотя он и провёл всю следующую неделю пытаюсь изменить это.

Проблемой было то, что секс был не тем, что он хотел. Ну, не *единственное*, что он хотел. И не важно, сколько раз он продумывал разговор, независимо от того, как часто ругал себя за тягу иметь что-то постоянное, пока он в колледже, его предстоящие двадцатые годы, и мир созрел для изучения под его пальцами, он не мог потрясти его. И вот поэтому Пейдж была тупиком. Пейдж и любая другая девушка похожая на неё. Он не мог представить, что они будут обниматься на диване, смотря трилогию *«Злые мертвецы»* или потащатся на *Рокки Хоррора* на Хэллоуин. Он забавлялся с ней в спальне, но и только. Их разговоры были поверхностными и краткими. Максимум, он мог поверить ей, когда девушка обучала его, как довести женщину до оргазма... если она не притворялась, чтобы потешить его самолюбие. И учитывая, что она сказала ему в упор, когда *не* кончила, а именно, первые несколько раз, он сомневался, что она притворяется. Пейдж не верила в тактичность, что и было одной из немногих вещей, которыми он восхищался о ней. Торн покачал головой и нервно провёл рукой по волосам. Он сидел на обочине последние двадцать минут, пытаюсь продумать, что же скажет, когда Саванна увидит его стоящим по ту сторону её двери, перестраховавшись, что она сразу же не захлопнет её перед его носом. Он не решился ей позвонить, и кроме лайканья некоторых её постов в «фейсбуке», не общался с ней. И, может, торчание у её дома неправильный ход, но...

Проклятье. Торн вздохнул и отстегнул ремень. Сидение здесь и наблюдение за домом мало повысило его уверенность. Он не сможет дышать спокойно, пока не увидит её.

Пока не узнает, что она простила его.

Прогулка к её дому, казалось, длилась целую вечность, и к тому времени как он поднялся на крыльцо, его ноги будто налились свинцом. Сердце неслось, кровь бурлила, и неистовая дрожь захватила тело.

Дверь открылась раньше, чем он успел позвонить. Торн посмотрел и вытер руки об одежду, сердце подскочило в горло, когда он встретил взгляд Саванны. В нём были тысячи эмоций, что он ожидал увидеть — злость и обида во главе. Он не часто становился мишенью её ярости, и знание, что это заслуженно, добавляло ещё больше яркости в боль. Он хотел, чтобы она знала о Пейдж. Хотел, чтобы застукала их вместе. Чтобы она ревновала. Потому что если бы она ревновала, это значило бы, что она хоть немного чувствовала то же, что и он по отношению к ней. Достаточно для него, чтобы, наконец, сделать тот шаг, что он никогда не осмеливался сделать.

Ревновала ли Саванна или нет — теперь для него спорный момент; желать этого от неё и так было достаточно плохо. Это делало его худшим из друзей.

Худшим из людей, иногда. Это была девушка, которую он любил, девушка, которую он всегда любил и надеялся вызвать реакцию. Он надеялся, что она обижена.

Ага. Торн ещё никогда не ненавидел себя так, как сейчас, просто смотря на неё. Ни как Торн, ни как Уэсли. И, чёрт, знал, что больше не хотел быть Уэсли. Впрочем, он не знал, столкнется с её гневом или чем-то другим.

Тем не менее, она улыбалась.

— Ты сегодня супер таинственный. Я сомневалась, заказывать ли тебе пиццу или нет.

Торн моргнул.

— То есть?

— Ты так же мог поднять газету с большими прорезями для глаз, — Саванна отступила в сторону и жестом пригласила войти. — Не стой там как идиот. Заходи.

Торн посмотрел на неё минутой дольше, затем сглотнул и сделал, как она сказала. Он ошарашено наблюдал, как она спокойно пошла в сторону гостиной. И всё. Она не была напряжённой или злой, и не была склонна начать орать в ближайшее время.

— Я был мерзавцем, — быстро произнёс Торн. Решил, что это будет, как быстро сорвать лейкопластырь.

— Был. Это нормально.

— Это?

Саванна кивнула, обернувшись. Её восхитительная задница разместилась на подлокотнике дивана. Всё равно, она не выглядела особенно злой. Просто открытая и красивая, и...

Торн сжал кулаки.

— Я не думал... это был не я, Сав.

— Нет, — согласилась она. — Это был новый ты. *Торн.*

— Торн неплохой, правда?

Она скривилась.

— Слушай, я же первая взбесилась. Из огня да в полымя. Но Джереми... вроде как отговорил меня.

В груди Торна вывернулась знакомая боль, кулаки сжались сильнее. Было бы легче ненавидеть Джереми, если бы он был ещё большим мерзавцем, чем её бывший, но за те несколько недель, что они делили комнату, парень не нашёл достаточно оснований вырвать

тому глотку. Добавьте к этому тот факт, что Джереми сыграл белого рыцаря, когда Саванна нуждалась в нём...

Ну, может, он ненавидел Джереми немного. Ненависть не должна быть оправданной.

— Он сделал, тогда, — ответил Торн сквозь зубы, которыми очень старался не скрипеть. — Молодец Джереми.

— Что не так с Джереми?

Ничего. Абсолютно ничего. Кроме того, что Саванна ушла с ним.

Потому что ты дал ей причину уйти с ним.

— Ничего, — неохотно признал он. — Он... просто отличный.

Саванна сузила глаза.

— Мягко сказано. Я слышала страшилки о соседях. Считаю, тебе повезло, — длинный удручающий момент повис между ними. — Прости, что наговорила много чего о Пейдж.

Торн сглотнул.

— Да?

— Это... сбивает с толку. Я думала, ты дашь знать, если начнёшь с кем-то встречаться.

— Почему?

— Правда? Ты действительно хочешь услышать ответ? — она не останавливалась достаточно долго. — Чтобы события прошлой недели не повторились. Так я подготовлюсь, и буду знать, есть ли у тебя какие-то планы или я могу прийти, когда захочу.

— Можешь, — выпалил он, затем пнул себя. Это сказал Уэс, а не Торн. Тот в недвусмысленных выражениях выдал совершенно противоположное, и он действительно не имел это в виду, он хотел быть искренним. Он не хотел быть жалким сопляком, бросающим всё, чтобы провести каплю времени с девушкой, которую никогда не получит. Он хотел получить жизнь без неё.

Хотя и свидания с девушками как Пейдж не лучше средство. Однако это было начало. Ему всё это было вновь, и он не собирается делать никаких одолжений себе, если проворонит ту единственную, потому что не отходил от Саванны.

И он проделает огромную работу, чтобы всё получилось.

— Нет, — прохладно ответила Саванна. — Не могу.

— Не можешь что?

— Просто приходи, когда хочешь, яйцеголовый. Но только ты не сказал, что не можешь на прошлой неделе, но теперь я действительно не могу. Только если ты не собираешься быть обнажённым и трахаться. Мне действительно не нужно это видеть, — Саванна наморщила нос. — Оказаться на твоём свидании — достаточно неловко. Не хочу ещё раз попасть впросак.

Торн кивнул.

— Да. Ты права.

— Чертовски верно, я права, — она скрестила руки... — Слушай... это не честно с моей стороны предположить, что у тебя нет проблем. Мы не общались с момента начала семестра, да и школа отстойна...

Он нахмурился.

— Да?

— Есть такое, но не в этом суть.

— Что происходит? — Торн сделал шаг вперёд, затем ещё один, прежде чем сумел остановиться. Желание притянуть её к себе было инстинктивным, одним из тех которым он

предавался много раз. Но это было ранее; сейчас всё изменилось.

Если ничего, то он бы не вёл себя как задница с Пейдж, независимо от того, что они не были серьёзными. Она заслуживала чего-то от него, по крайней мере. А учитывая, что он отчебучил на прошлой неделе, он полагал, что уже является достаточной задницей для одних отношений.

— Ничего, — ответила Саванна, опустив взгляд вниз; казалось, она намеренно не смотрела на него. — Просто в этом году сложнее, чем я думала. С тем, что ты ушёл. И суперстуденточка Элли, и Дэниел...

Низкий рык защекотал горло Торна.

— Что насчёт Дэниела?

— Он... мне просто было одиноко, вот и всё.

— Пожалуйста, скажи, что не собираешься вернуться к нему...

Последовал острый, обжигающе злой взгляд.

— Ты думаешь, я настолько глупа?

— Я не...

— Если бы население мира зависело от нас с Дэниелом, то я убила бы себя. Он просто *мудак*.

Ужас в её глазах, то, как её рот скривился в явной гримасе отвращения, почти сделало агонию наблюдения, за тем как они влюбляются друг в друга, стоящей этого. Торн никогда бы не подумал, что её бывший может спровоцировать у неё столь бурную реакцию.

Следующие слова слетели с губ быстрее, чем он смог их остановить.

— Больше чем обычно?

— Думаю только для меня. Не для остальной части класса, — она сделала глубокий, мучительный вдох. — Думаю, он пытается сделать так, чтобы я поймала его и любую другую девушку в пустом классе. Он пытается совать язык в рот случайной девушке и чувствовать что они в душе.

— Что за чёртов принц.

— Ни хрена, — она вздрогнула. — Я всё думаю, он пытается заставить меня ревновать или обидеть. Всё, чего он добился — посадил меня на новую диету. Я называю это «угадай-мой-ланч».

Торн прекратил улыбаться, но не мог придумать, что ответить, чтобы это не звучало мелочно.

— Во всяком случае, — продолжила она, — я просто была... Тебя не было в этом дерьме, но я знала что будет... и если честно, это, наверное, к лучшему, что ты не там.

Он выгнул бровь.

— Да?

— Слухи о драке с Дэниелом смешны. Думаю, ты потратишь большую часть времени в заключении. Он довольно отчаянно пытался вернуть своё мужское достоинство.

— Подразумевая, что оно изначально у него было, — Торн внимательно посмотрел на неё долгим взглядом. — Ты ни с кем не встречаешься с тех пор? Я думал, ты...

— Во-первых, ни один парень в «Плейнвью» не получит меня. Я испорченный товар.

— Перестань!

— Ну, и они боятся, что ты госпитализируешь любого парня, который будет крутиться вокруг меня.

Он усмехнулся, потом вздохнул, когда она снова посмотрела на него.

— Прости, — произнёс он. — Предполагаю, что это не смешно.

Саванна смотрела на него так долго, что он стал болезненно ощущать, как секунды тикали в часах на кухне. Затем уголок её рта дернулся.

— Думаю, это слегка забавно. И, во всяком случае, чертовски хорошая вещь, что прямо сейчас я не заморачиваюсь о свиданиях. Мне достаточно одного мелодраматического романа в старшей школе, спасибо, — она огляделась, на лицо скользнула тень грусти. — Но это так же добавляет одиноких выходных.

— Ты сказала, что Элли зубрит?

— Иногда я её вижу, но она погребена под кипой заявлений в колледж и другой бумажной работой. Думаю, родители хотят отправить её в Хогвартс.

— Хогвартс?

— Она *без отдыха* работает над поступлением, Уэс. Всё, что я понимаю, что школа, в которую она попадёт, должна быть настолько престижной, что её не существует.

Он оценивающе улыбнулся.

— Там Брендан.

— Твой друг. Не мой. Не совсем, — Саванна вздохнула. — Я на самом деле просила Джереми отвезти меня домой. Прошлось применить кое-какое убеждение, но в конце я выкручивала ему руки.

Внутри прокатилась холодная волна. Сразу же горло Торна сжалось и грудь стеснило.

— Как друзья.

— Так ты дружна с *Джереми*, которого знала в течение тридцати секунд, но Брендан слишком проклятый незнакомец?

Саванна моргнула.

— Почему ты заботишься?

— Потому что мы не знаем его.

— Честно говоря, Уэс, ты спишь с ним в одной комнате. Если он не пришиб тебя топором, ему можно было доверить меня на один вечер. Кроме того... — она склонила голову, — мой выбор в свиданиях превосходит твой.

— Эй!

— Серьёзно, когда ты стал парнем, который говорит «эй»?

Он пожал плечами.

— Когда я стал Торном.

— Это неправильное имя.

— Зато рифмуется.

— Нет, я имею в виду действительно глупое. Но, я думаю, что не понимаю. Не студентка ещё, — Саванна посмотрела вниз, взгляд, казалось, лежал на её шнурках. — Я знаю, что это то, что ты переживаешь. Джереми объяснял.

— Хороший, бл*ть, Джереми. Озаботился поделиться с классом?

— Колледж — переход, и каждый справляется по-своему. Создание новой личности один из методов.

— Я не...

Её голова откинулась назад так быстро, и ему показалось, что она почти отдалась воспоминаниям.

— Я не хочу бороться прямо сейчас, Уэс. Ты пришёл сюда, чтобы помириться, не так ли?

— Да.

— Тогда перестань пытаться меня задеть. Я тебе сказала, что Джереми друг, и если даже он не был, я не понимаю, как это касается тебя. Он хороший парень, которому, оказывается, нравится проводить время со мной, кто согласился принять участие в школьных танцах, чтобы я не шла одна, пока мой сумасшедший бывший пытается превратить мою жизнь в ад.

При этом Торн почувствовал, что смягчился.

— Я бы повёл тебя. Всегда так делал.

— Нет, — резко возразила Саванна. — Уэс делал это. Он был моим другом, а не Торн-студент, избивший моего бывшего. Это было бы матерью всех плохих идей.

— Технически, я не был Торном тогда.

— Не знаю. Думаю, ты уже был на своем пути.

Он ничего не мог сказать на это.

— Я не хотела бороться сегодня, — прошептала Саванна, и на мгновение что-то спало с её лица, и девушка выглядела более уязвимой, чем он видел её с ночи, когда Дэниел кинул Сав. Та ночь внесла маленькие, но очень реальные изменения.

Она бы сказала, что хочет быть другом получше для него. И вот она старается изо всех сил не взорваться, несмотря на все его провокации. Несмотря на злость, ревность и всё остальное отравляющее его действия и слова, путая его мысли.

Он был хорош, скрывая это раньше, или, по крайней мере, думал, что был хорош. Что-то изменилось — может, он позволил себе думать об изменении их отношений, что та ночь могла перерасти во что-то большее. Он не знал. Все, после окончания учебы было мутным и запутанным.

Всё это время Саванна пыталась быть ему лучшим другом... он немного сделал, чтобы заслужить это. Не с той ночи, во всяком случае. И неважно, что случилось, Саванна не виновата в его ревности. Её действия и решения не были предназначены, чтобы причинять ему боль. Она не знала, что он любил её — он никогда бы не признался ей в этом.

Впервые он задумался, действительно ли компромисс стоил того. Вся эта притворная игра, что ему достаточно только дружбы, когда все признаки указывали на другое. Был ли он другом, таким, что рявкнул на неё без причины, хотел почувствовать её боль, когда она увидит его с другими девушками, чья личность была настолько поглощена ею, что он сделал всё возможное, чтобы получить себе новую... Нет, она никогда не была тем, кто должен был быть другом получше. Это был он. Потому что он никогда по отношению к ней не поступал как друг. Уэс действовал, как презираемый любовник. И не был им. Он был девятнадцатилетним ребёнком, который был влюблён в девушку большую часть своей жизни, а девушка не любила его. Не тот путь. И это было не её виной. Он никогда не давал шанса; никогда не говорил ей о своих чувствах.

Ничего из этого не было её виной.

Он должен был позволить ей идти дальше. Если не реальной Саванне, то той, что придумал в своих мыслях. Той, которую любил в течение пятнадцати лет, без вопросов и колебаний.

Он должен расти дальше. И часть, что охватывала боль и двигалась.

— Прости, — он слышал самого себя. — За всё.

— Что?

— Джереми хороший парень. Очень хороший парень

Она наморщила бровь.

— Я... знаю это.

— Я не хотел... да, ну, на х*й, я не знаю, — он поскреб рукой по волосам. — Последние несколько месяцев, я бросил свою рок-музыку, кажется.

— И стал более британцем тоже.

Торн пожал плечами.

— Меня устраивает. Сейчас, по крайней мере

— Да, хорошо, если твой акцент становится такой густой, что мне нужен переводчик, я могу поставить тебя с ног на голову, — мягкая улыбка осветила лицо девушки. — Так у нас все хорошо?

— Всегда, — сказал он, и имел это в виду во всём, потому что это была жизнь сейчас. Это была его реальность. Он мог либо бороться с этим и с ней, бороться с ролью, которую она выбрала для него, он никогда не был достаточно храбр, чтобы бросить вызов этой роли, или он может принять это как должное. Он мог бы дорожить тем, что он в её жизни, скорее протестовать против размещения на втором плане.

Саванна заслуживала большего от него. И, бл*ть, он тоже заслуживал большего.

Это заняло у него пятнадцать лет, но он нашёл в себе силы двигаться дальше. Уэс не потерял её — Саванна никогда не потеряет его.

Глава 8

После того дня в октябре жизнь вернулась в нормальное русло. Ну, к нормальному насколько возможно. Тот вид нормальности, где Уэс в колледже, Саванна в средней школе, и, хотя их рутину изменилась, все более или менее чувствовали себя как обычно.

Но Уэс больше не был большей частью жизни Саванны как раньше. После Рождества он вроде как исчез с лица земли. Она видела его считанные разы, и хотя он улыбался, разговаривал и поддразнивал как обычно, парень выглядел обессиленным. Ей не хватало смелости задать вопрос из-за чего.

Остаток года прошёл без инцидентов. Джереми являл собой картину истинного джентльмена, всегда готового, если не терпится, сопровождать её на различные школьные мероприятия. Их отношения не выходили за рамки, очерченные первым вечером, он никогда не выходил за них и не спрашивал почему. Насколько она знала, у него была здоровая жизнь в кампусе. Так же как Уэс, не Торн — она никогда не поддерживала это, такой же жизнью наслаждался. Или, скорее, Саванна предполагала, что наслаждался. Насколько она знала, он всё ещё виделся с Пейдж, ему было хорошо с ней, но она искренне не понимала тягу, разве что это был своего рода аттракцион, который начинался и заканчивался на матрасе.

Странно было думать об Уэсе, занимающимся сексом, так что девушка старалась избегать субъекта, насколько это возможно. Она ни с кем не говорила о Пейдж, даже с Элли, дабы в мозгу не появлялись картинки, без которых она могла обойтись. Время, когда они тусовались с Уэсом стало ограниченным, когда он мог приехать в город, так как она не хотела задумываться о том, как часто его кровать использовалась не только для сна.

Честно говоря, Саванна не понимала этого. Не понимала, почему сосредоточилась на Элли, Брендане и остальных, спрыгнувших с поезда девственности, насколько она знала. Уэс, по какой-то причине, совсем другая история для неё. Самый простой ответ, который она могла найти, вспомнив лето — они с Уэсом были вместе, далеко за пределами какой-

либо из её других связей. Как она ощущала его по-разному, так и реакции её различались. Она как-то призналась себе, что будет ревновать к любой девушке, с которой тот свяжется, не желая занять её место, но зная, что потенциальная девушка неизбежно будет претендовать на часть Уэса, которую Саванна никогда не получит. И возможно дело в этом. Мысли о Пейдж, явно имевшей проблемы с написанием собственного имени — получившей доступ к этой части Уэса, из числа более достойных девушек, никогда не смогли расстроить её. Все же, это выбор Уэса и, несмотря ни на что, он, кажется, доволен им.

Что означало, что Саванна была бы рада за него. Хотя она действительно могла обойтись без яркого представления, которое разворачивалось в её воображении.

Близился день выпуска — ад, близился первый день в колледже — тем с большей горечью Саванна осознавала, насколько отстала от жизни. И да, да, да она знала, что заниматься сексом ради получения его — было, и заниматься сексом потому что другие им занимаются — ещё хуже. Тем не менее, казалось, это срок. Это было тем, что все делали перед переходом в колледж. Своеобразный обряд посвящения, как получение водительских прав и легальный просмотр фильмов с рейтингом «R» (*прим. пер.: рейтинг R — рейтинг Американской киноассоциации. Лицам до 17 лет обязательно присутствие взрослого. Фильм, получивший рейтинг R, скорее всего содержит сексуальные сцены, эпизоды с употреблением наркотиков, нецензурную брань, фрагменты с насилием и т. д.*).

Дело в том, что она не была уверена, что отказ раздвинуть ноги перед Дэниелом исходил из её неготовности заниматься сексом, глубоко в душе она понимала, что это он не тот парень. Никогда за всё время их отношений она не доверяла ему, и, проклятье, если это не удручает.

Она хотела быть его девушкой так сильно, что не заботилась о том, каким парнем он был.

Джереми просто оставил машину вне комплекса для конференций, арендованного «Плейнвью Хай» для выпускного, когда с её губ сорвался вопрос.

— У тебя был секс, правильно?

Он сделал такой поворот шеи, какой она видела в пародиях на мультики.

— Что?

— Секс. Думаю, ты упоминал некоторое время назад, может быть, когда мы встретились, что он у тебя был. Был же, правда?

— Ты же не предлагаешь?

Саванна наморщила нос.

— Боже, нет. Прости, но... фу.

— О, спасибо Господи, — Джереми сделал длинный выдох. — Я действительно не хотел этого разговора с тобой.

— Какого разговора?

— «Ты мне действительно нравишься, но совершенно платонически».

Саванна ухмыльнулась.

— Джереми, думаю у нас был этот разговор раньше.

— Ты никогда случайно не поднимала тему секса прежде.

— Что могу сказать? Мне нравится быть непредсказуемой.

Он расхохотался.

— Ну, тебе удалось. Так что был за вопрос?

— Секс. Он у тебя был?

— Да.

Это её не слишком удивило.

— Можешь рассказать об этом?

Брови взлетели Джереми ввысь.

— Хочешь, чтобы я обсудил свою сексуальную жизнь?

— Не обязательно, — ответила она, — но твой первый раз. Каким он был?

— Саванна, большинство первых раз просто отвратительны.

— Да, хорошо. Я не спрашиваю о большинстве первых раз, — ответила она. — Я спрашиваю о твоём.

— Почему?

— Потому что я больше не хочу быть девственницей.

Правдивое беспокойство и немножко страха, прокралось в глаза Джереми.

— Этот разговор принимает странное направление. Я не...

— Не с тобой, извращенец! — она ударила его по плечу. — Опять же, говорю — фу.

— Ну, ты можешь видеть, откуда у меня такое впечатление. Ты вся такая нарядная и это твой выпускной вечер и...

— Джереми, скажу прямо. Я не заинтересована в сексе с тобой.

На этом его лицо исказилось. Теперь он выглядел раненым.

— Даже немножко? — поддразнил он. — Разве я отталкивающий?

— Для меня — да. Для остальных — нет.

— Ты добра ко мне.

— Хей, ты все еще здесь как мой парень, не так ли?

— Твой, по-видимому, отталкивающий парень, — усмехнулся Джереми, затем обернулся и уставился в лобовое стекло. — Мой первый раз был в средней школе. Я встречался с той девушкой, Рейчел, три недели... что, конечно же, казалось вечностью.

— Да.

Он пожал плечами.

— Это было хорошо, думаю. Правда, очень быстро. Я действительно любил её, и мы слегка подурачились, прежде чем перейти к части секса, которая сделала мои мальчишечьи части счастливыми.

— Грубо.

— Ты спросила.

Саванна полагала, что Пейдж была там.

— Так что случилось?

— Мы занялись сексом и расстались почти сразу.

— Вау. Как романтично.

— Она использовала меня, чтобы вернуть своего парня, и в то время, это казалось неплохим компромиссом.

Саванна кивнула.

— И сейчас?

— Ты должна понимать, что это длилось недолго. Не могу сказать, что жалею. Не обязательно должен быть кто-то, с кем у меня будет секс, — он остановился. — Но если ты интересуешься моим мнением...

— Да.

— Это отличается для парней.

— Сексист, да?

Джерери пожал плечами.

— Сексист или нет, это отличается. Девушки — умницы как ты — обороняются и выбирают. Парни просто хотят трахнуть всё, что движется.

— Как Пейдж? — слова сорвались раньше, чем она смогла остановить их. — Я имею в виду, не то, что Уэс просто использует её...

— Поверь мне, — ровно ответил Джерери, — там не так много происходит, не физического. Я даже не думаю, что он любит её так же сильно.

— Он не бросил её.

— Не думаю, что он хочет большего, чем она предлагает прямо сейчас, и даже не знаю особенные ли они, — он нахмурился. — Мы мало говорим об этом. Или о чем-то другом, правда. Он нечасто бывает в общежитии в последнее время. Я иногда его вижу, но он входит и выходит. Думаю, он остаётся с Пейдж.

Саванна вздохнула и попыталась не допустить, чтобы это взволновало её.

— Он не говорил со мной с Рождества, но каждый раз как я вижу его, это хорошо. Просто... по-разному.

— Та вещь с колледжем.

— Я *не* фанат этого.

— Он перерастет это.

— Ты продолжаешь это говорить, — Саванна вздохнула. — Так ты не говорил с ним долго, да? И ты живешь с ним.

Джерери пожал плечами.

— Я говорю с ним, когда выхожу с тобой. Он всегда звонит, если его нет в общежитии. Честно говоря, я думаю, он мог переехать к Пейдж, не предупредив меня. Многие его вещи пропали.

Саванна попыталась снова не допустить, чтобы это взволновало её, хотя и чувствовала, как что-то заволакует её горлом и сжимает. Вместо этого она сосредоточилась на сказанном Джейми.

— Вы говорите, когда мы выходим?

Он кивнул.

— Он хочет знать, как всё проходит. Если покажется твой бывший или что-то ещё.

Саванна почувствовала, как уголки её губ поднимаются. Неважно, как далеко, Уэс навсегда останется заботливым. Она любила это в нем, даже, если время от времени она находила его немного раздражающим.

— Возвращаясь к разговору, — продолжил Джерери. — Парни не думают головой, когда дело доходит до секса. Я говорил, что перерос это в течение десяти лет или больше, но прямо сейчас... Я не слишком взыскателен. И некоторые девушки такие же. Не говорю, что все парни помешаны на сексе, а девушки жаждут романтики и цветов. Пейдж не ожидает ничего от Торна, что хорошо, так как он не хочет давать это. Думаю, вот почему они сейчас вместе. Им хочется чего-то простого.

— Чувствую приближающееся «но».

Джерери мягко улыбнулся.

— Но ты другая.

— Что? Чем я отличаюсь?

— Ты проницательная. Хочешь, чтобы секс был особенным.

— Говорит...?

— Говорит факт, что ты разошлась с парнем, потому что он пытался принудить тебя к этому.

— Это было месяцы назад. Кто говорит, что я не сменила ход мыслей? Может, я хочу чего-то быстрого.

Глаза Джереми сузились.

— Если бы это было так, то ты не спрашивала бы меня. В твоём классе достаточно парней, которые с удовольствием избавили бы тебя от девственности. Ты спрашиваешь о моём первом разе, потому что хочешь узнать был ли он с кем-то особенным. Не был. Ты же хочешь кого-то особенного.

Она вздохнула, плечи опустились.

— Ага. Глупая я и мои стандарты.

— Нет, это хорошо. Действительно хорошо, — он подождал, пока она посмотрит вверх, прежде чем продолжить. — Ты милая девушка, Саванна. Действительно милая. И умная. И ты не из кидал. Ты не могла бы находиться в простых отношениях, поэтому ты ещё не пробовала. Тебе нужно, чтобы твой первый раз был с тем, кому ты действительно доверяешь. Не иначе. Это не то, что нужно всем людям, но это то, что нужно тебе, и ты достаточно умная, чтобы не размениваться на мелочи.

Тепло распространилось по её груди.

— Проблема в том, что никто не соответствует стандарту.

— Это не гонка.

— Я действительно не хочу пойти в колледж девственницей.

— Это не имеет смысла.

— Я просто хочу покончить с этим.

— Почему? Просто потому что остальные...

— Это часть всего. Не буду врать, — Саванна остановилась. — И я знаю, что это глупая часть потому, что, если все твои друзья прыгнут с моста, и бла-бла. Нет, я понимаю это. В мозгу эта лекция на повторе уже некоторое время. Не могу объяснить это, и действительно, мои причины — мои. Я действительно не должна никому ничего объяснять. Я просто... знаю, чего хочу. Я хочу сделать это. Но хочу быть с кем-то, кому доверяю.

Джереми торжественно кивнул.

— И, как я говорил, так будет.

Саванна поджала губы и задумалась. Тогда она собрала сумочку и одарила его сияющей улыбкой.

— Ты готов сделать это?

— Для уточнения, мы говорим не о сексе.

— Танец, ты, придурок.

Он усмехнулся.

— К вашим услугам, миледи.

Саванна позволила Джереми ввести её в комплекс для конференций, где вечеринка шла полным ходом. И даже, когда он взял её в руки и закружил на танцполе, мозг девушки был занят.

Разговор не помог сделать что-то, что она уже и так знала. Если она хотела покончить с девственностью, она должна выбрать кого-то, кому доверяет.

Проблема, из всех парней в её жизни, черт из всех людей в её жизни, временами, она

доверяла Уэсу больше всего. Уэс, знала она, никогда не обидит её и не бросит. Он всё ещё будет там на следующий день, и день после этого, независимо от того, куда зайдут их отношения или сколько оборотов потребуется.

Другими ребятами, которым она доверяла — были Джереми и, в меньшей степени, Брендан. Хотя она знала Джереми недолго, его готовность быть втянутым в школьный ад ради неё одержала большие баллы. Плохо было то, что независимо от того, сколько раз он вытащил её на танцпол, или как часто его тело прижималось к ней, не было никаких искр. Любого рода.

Что ещё страннее, когда она представляла на его месте Уэсли, её тело дрожало не от отвращения. Было ли это связано с её неспособностью остановить бурное воображение от фантазий о его сексуальных эскападах или с чем-то ещё, она не знала. Возможно, именно потому она и Уэс всегда были довольно раскрепощёнными. Частые объятия, их головы отдыхают на плечах друг друга, ноги лежат у друга на коленях... все вещи, что они не делали, с тех пор как он пошёл в колледж.

С тех пор как Пейдж стала его девушкой.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

И поскольку Саванна очень сильно сомневалась, что Пейдж позволила бы ей взять у неё лучшего друга, чтобы он мог сорвать её вишенку — независимо от того, насколько случайными были их отношения — Уэс был вне вопроса.

И эта мысль довольно удручающая.

Через две недели после выпускного, Саванна Эванс окончила «Плейнвью Хай», и вся её жизнь втягивалась в быстрой перематке вперед. Она узнала, что приверженность Элли к учебе и заявлениям в колледж предоставила ей широкий спектр школ, чтобы можно было выбрать, и она остановилась на престижном университете на северо-востоке. Что было хорошим выбором, но Саванна ненавидела идею быть отделённой от своего друга, особенно учитывая, что её собственные перспективы были весьма ограничены.

Был план — всегда оставаться в «Трумэне» с Уэсом, но Уэс был... другим сейчас.

Он пошёл под другим именем. У него была девушка. Он переехал в общежитие. Он не был тем же самым парнем.

Она потеряла того парня.

Нельзя сказать, что когда они виделись, он действовал по-другому. Скорее Саванне казалось, что Уэс изменился, потому что она довольно много знала о его личной жизни. То, чему она не придавала значения, прежде чем он пошёл в колледж или стал встречаться с девушкой или что-то ещё. Однако, с её разговора с Джереми, Саванна слишком осведомлена о своем друге в ключе, о котором не знала до этого. Если бы не Пейдж, она подумала бы, что опозорила себя, принося свою сексуальную жизнь — или её отсутствие — и прося Уэса быть её первым, то как он отнесётся к этому. Просто как одолжение, способ потерять девственность рассматривался таким образом, чтобы избавить Сав от неё и сделать опыт запоминающимся и неповторимым в своем роде.

Потому что на земле не было никого, кому бы она доверяла больше Уэса.

По крайней мере, он вернётся на лето. Назад в свой старый дом, в старую комнату. Может, всё будет ощущаться более или менее нормальным с ним на расстоянии в несколько кварталов.

— Тебе нужна помощь, не так ли? — спросила Саванна за неделю до планируемого переезда. Она была в комнате — той же комнате, прошедшей бесчисленные изменения

интерьера на разных этапах её детства и интересов. Она пыталась представить комнату без себя, живущей в нескольких милях вниз по дороге в новом месте с новым странным графиком и лучшим другом в кампусе, любящим проводить время между бёдер банальной пустышки.

Её живот не в первый раз сжался.

— Думаю, что я могу получить большую часть его, — ответил Уэс. — Но если ты хочешь прийти поддержать меня...

— Так ты можешь двигаться, но тебе нужна моя помощь при переезде?

— Это было другим.

— Как так?

— Мне было лень.

Она рассмеялась.

— А сейчас тебе не лень?

— А как же. Просто у меня больше мотивации двигаться вне школы, чем в ней.

— Ты собираешься пропустить соседа? — откинувшись на кровать, Саванна спросила.

— Держу пари, не так сильно, как ты.

Она закатила глаза.

— Я просто думала, что ты привык к нему, живя там. Или Пейдж, — она вздрогнула, краснея. П-слово было то, что она редко упоминала во время их разговоров, а его блестящая девушка была камнем преткновения, когда он впервые пошел в колледж.

— Пейдж? — вопрос прозвучал так, будто он не знал, кто она такая.

— Твоя девушка.

Он расхохотался.

— Едва ли, Сав.

— Ок. Чёртов приятель.

— Чур на тебя. Нет. Пейдж — это история. Древняя, кстати, — он издал звук отвращения. — Мы разошлись месяцы назад.

Сердце Саванны замерло, а затем ускорило. Сразу же её тело подбросило вверх, сердце стучало в груди.

— О ... она ушла? Почему? Я имею в виду, ты никогда не говорил мне.

— Ты никогда не спрашивала.

Конечно, не спрашивала. Пейдж была запретной темой. Казалось, они шли на многое, чтобы избежать разговоров о ней.

Да и с Уэсом мало разговаривали с Рождества. Поверхностно, и не о том, что имел значение. Их разговоры за последние несколько месяцев — со стычки в общежитии, на самом деле — были во многом поверхностными. Хотя они встречались и делали то, что делают лучшие друзья, и хотя их отношения были нормальными насколько возможно, не было сомнений, что всё не так как раньше. У него бы свой багаж, у неё свой. Результат — связь, которую они делили, ослабла. Она ненавидела это.

Она упустила его.

— О, — Саванна смогла выдавить из себя, прежде чем обрела голос. — Я... уф... прости?

Уэс усмехнулся.

— Не стоит. Она была маленьким светом наверху.

— Ну, не думаю, что её IQ — то, что держало вас вместе, — Саванна нахмурилась. —

Не могу поверить, что Джереми ни разу не упомянул это.

— Почему? Я не сворачивал с пути, чтобы сказать ему.

— Почему?

— Потому что мы с Пейдж — это не было серьёзным. Никогда не было.

Саванна сглотнула.

— Ох. Я... Джереми упоминал, что ты провёл большинство ночей, ты знаешь, не там. В общежитии. Я думала, это потому что вы с Пейдж... проводили особенное время.

Уэс испустил долгий, бурный вздох.

— Нет.

— Тогда где? — её сердце заскакало в бешеном темпе. — Или ты начал встречаться с кем-то другим?

— Саванна... — он сохранял тишину долгий момент. — Нет. Никого другого.

— Тогда что?

— Я... я оставался дома.

Она похолодела.

— Что?

— Ага.

— Как долго?

— С Рождества.

Откровение накрыло, будто тонной кирпичей. Саванна моргнула, крошечные покалывания танцевали на её руках. Слезы возникли на глазах, и их появление сбило с толку, что она чувствовала тепло вперемешку с разочарованием. Почему, чёрт подери, его сообщение заставило её плакать?

Потому что он жил в нескольких кварталах месяцами и не сказал.

— Я... ты переехал домой?

— Чёрт возьми! Я не хотел, чтобы ты узнала об этом так. Ты хочешь, чтобы я приехал?

— Просто ответь на вопрос, Уэс. Ты переехал домой?

Он кивнул.

— Более или менее. Я оставил кое-какие вещи в кампусе. Полностью перееду в следующем семестре.

— Почему ты не сказал мне? — потребовала она. — Я... я думала...

— Это был сложный год, Сав, — мягко сказал он, и в его словах слышались груз и истощение, и она знала, что он говорил правду. — Просто... трудный. Мне просто нужно некоторое время для себя. Выяснить, что я хочу сделать.

— Что ты имеешь в виду?

— Колледж. Частично. Некоторые вещи оказались... труднее, чем я думал.

— Какие вещи?

— Это сложно.

Его тон указал, что он не смягчился, и, несмотря на любопытство, Саванна знала, что лучше не настаивать. Это не то, что Уэс, её Уэс, скрыл от неё, если бы не было причина за этим. Может, у него действительно было плохое время в колледже. Переход... Джереми говорил ей, что адаптация к жизни в кампусе влияет на людей по-разному.

Тем не менее, причиняло боль то, что Уэс не сказал ей, что вернулся домой.

— Хорошо, — наконец, сказала она. — Думаю, это объясняет, почему тебе не нужна моя помощь при переезде.

Уэс ничего не сказал.

— Мы всё ещё идём на кинофестиваль Брюса Кемпбелла в эти выходные? Это твой последний день рожденья перед легальным употреблением алкоголя, так что, полагаю, что, чем отстойнее, тем лучше.

Он коротко рассмеялся.

— Ты собираешься подсластить сделку?

— Бисквитные шарики на палочках?

— Хочешь сказать, ты не собиралась приносить мне бисквитные шарики на палочках?

— Это твой день рожденья, придурок. Ты думаешь, я откажу тебе в том, что ты хочешь?

— Ты знаешь, как меня мучить.

Саванна улыбнулась.

— Только потому, что я люблю тебя.

— Да. Я чувствую это.

Она надеялась на это, потому что эти слова правдивы. Невероятно. Несмотря ни на что, место Уэса в её сердце было вытравлено в камне. Она, в самом деле, любила его.

И скучала по нему.

И теперь, когда удар от его откровения начал отмежевываться, она обнаружила, что сконцентрировалась на другой его исповеди — в висках стучало, а пульс галопировал. Пейдж нет в его жизни. Нет уже некоторое время.

Что значило...

Саванна начала дрожать. Уэс больше не был неприступным.

Он мог стать её первым.

— Чёрт.

— Что? — произнес он.

— Ничего, — быстро ответила она, её горло напряглось. С решением на поверхности — действительно здесь, и не просто в теории — она обнаружила, что её нервы танцуют джигу.

Она могла попросить его забрать её девственность. Парня, которого любила. Которому доверяла. С которым не встречалась, но разве это важно в долгосрочной перспективе? Уэс был её лучшим другом. Он был единственным человеком на этой планете, который гарантированно не причинит ей боль.

Она могла попросить его. Действительно могла.

И хотя Сав знала, что он будет протестовать сначала, она верила, что он скажет «да».

Потому что Уэс не тот парень, который мог отказать ей в чем-либо.

Глава 9

В секунду, когда он открыл дверь и его взгляд опустился на её лицо, Торн знал, что сегодня всё изменится. И, тем не менее, в самых диких мечтах он даже не представлял, как она приходит к нему домой, плюхается на кухонный стол и просит его о том, о чём только что попросила.

Бл*ть, он мог обзавестись гипервентиляцией. Она хотела, чтобы он... она хотела...

Это не имело значения. Саванна не могла быть серьёзной. Она не могла находиться здесь, сидеть на кухонном столе, смотреть на него таким взглядом, и задавать вопросы по типу *этого*, оставаясь серьёзной.

— Ты же не серьёзно.

Саванна нахмурилась и довольно бесцеремонно пожала плечами, после того что только что предложила.

— Не вижу ничего особенного, — ответила она. — Ты всегда был моим лучшим другом, Уэсли.

— Торн, — поправил он, больше по привычке. В ту же секунду, как он назвался вымышленным именем, то понял, что Саванна, как и его отец, спуску ему не даст. — И если ты не видишь, что тут особенного, то это значит, мы не должны делать этого.

Она закатила глаза.

— Это просто секс.

— Это большее.

— Это 1953 год? Ты моя мама?

Торн скривился.

— Я просто хочу, чтобы ты не была так небрежна в этом.

— О Боже, ты *и есть* моя мама.

— Ты не могла бы прекратить? — гаркнул он. — Я не трахну тебя, так что оставим это.

Саванна нахмурилась. Она не ожидала, что он будет возражать, и, чёрт, почему она должна была? Она предложила ему то, чего он хотел, жаждал, так долго, как он знал её. Она сама предложила, и он отверг её.

Потому что это не значит ничего кроме потери девственности. Она не чувствовала то же что и он, и он любил её, чёрт возьми, слишком много для ничего не значит. Все ещё. Никакое расстояние не залечит эту рану. Скорее всего, с самого начала Пейдж приняла это к сведению. И в своих попытках забыть Саванну, Торн, как оказалось, регрессировал. Вместо того чтобы сосредоточиться на учёбе или девушке, которой он нравится, он упаковал большую часть того, что было важно для него и медленно побрёл обратно в дом своего отца. Он удостоверился, что машина была в гараже, и был достаточно осторожен, никогда об этом не говорить никому, сколько времени он сейчас проводит дома.

Месяцы не были добрыми. Лучшим выходом, что он смог придумать, было придерживаться обещания не наказывать Саванну за то, что она не любила его, полностью изолируясь. Другие тактики не сработали.

Но, оказалось, был одна. Улыбаясь, Саванна появилась и попросила его...

За многие месяцы первый разговор что-то значащий, и он даже не мог сказать, если она была серьёзной.

— Почему? — минутой позже спросила она, размахивая ногами под кухонным столом.

— Почему? Она спрашивает почему, — Торн, рассмеявшись, затряс головой, беря стакан из шкафа и наполняя его водой. — Тебе сколько лет?

— Разве я отталкивающая?

Его очередь закатить глаза.

— Нет, — ответил он, проводя рукой по волосам, — и ты это знаешь, даже не продолжай.

— Эй, я не знаю, как парни думают! Слушай, знаю, что идея слегка отвратительная. Ты обычно не хочешь секса с тем, кто бросил тебя...

— Это было однажды. У меня был грипп.

Она наморщила нос.

— Тем не менее... грубо.

— Ну, ты сама виновата, что свалилась без предупреждения и отказывалась вынести

мусор, — Торн снова покачал головой, оборачиваясь. — И нет, любимая, идея не отталкивает меня. Я просто не сделаю это.

Она выглядела озадаченной.

— Не отталкивает тебя?

— Нет, — ответил он, слишком жестко. — Но отталкивает *тебя*.

— Это *не* отталкивает меня!

— Да. Поэтому твоё предложение вскружило мне голову.

— Думаешь, я бы *вообще* предложила, если бы было иначе?

Торн втянул щеки и ступил вперёд.

— Не знаю. У тебя есть кто другой на примете? Ты сказала это. Ты хочешь, чтобы твой первый раз был с тем, кому ты доверяешь.

— Да, и *это* не делает меня ужасным человеком? — протянула она. — Но не без багажа.

— Первый раз девушки не должен быть идеальным, — указала она. — Он должен быть... Не знаю, но превосходно не пройдёт. Это грязно и неудобно, и пока я не могу говорить за весь мой пол, могу сказать тебе прямо сейчас, я не буду знать, что делать с другим парнем, кроме как лежать там.

При этом он засмеялся.

— Способ подсластить сделку, милая. Если так ты пытаешься уговорить меня на это.

— Осёл.

— Осторожно!

— Суть в том, если я покончу с болезненной и неприглядной частью, я смогу получить настоящий первый раз со свечами и романтикой.

«И кто-то не я», — угрюмо подумал Торн, поднимая бокал к губам. Это всегда возвращалось к этому.

— Нет, — сказал он. — Это конец, слышишь? Я не собираюсь быть твоим тест-драйвом.

Саванна драматично вздохнула, её нижняя губа выдвинулась.

— Это важно для меня, Уэсли, — сказала она. — Я действительно хочу испытать это с кем-то, кому доверяю.

— И ты должна.

— Поэтому это должен быть ты.

— Я не помогу тебе трахнуть Джереми, — наконец, сказал он, жестче, чем намеревался. — И в этом вся загвоздка, не так ли? Болван хочет залезть тебе в трусики, и ты не демонстрируешь товар, если кто-то не одобрит его в первую очередь. К сожалению, любимая, я не твой парень. Найди кого-то другого, чтобы трахнуть.

Он выразил сожаление по поводу слов, прежде чем сказал их, что создало последовавшую оглушительную тишину, самую длинную в его жизни. Торн резко вдохнул и не сводил глаз с пола. Боже, он мог быть таким мерзавцем... но это было только частью концерта. Сколько он ни говорил себе держаться подальше, забыть её, ни секс с девушкой, которая ему не нравилась, не в состоянии выкинуть Саванну из своих мыслей.

Вместо этого всё, о чём он думал, было то, как глуп он был, что упустил возможность поступить в Оксфорд в прошлом году. Тогда ему не пришлось бы сидеть в первом ряду снова, пока Саванна флиртвала с каким-то парнем. Не с ним.

— Это неуместно, — наконец, резко произнесла она.

Торн сделал глубокий вдох и кивнул.

— Я знаю, любимая. Прости.

— Это важно для меня.

— Я знаю.

— Мы оба взрослые люди...

Торн хмыкнул на это.

— Если ты можешь нас так назвать.

— Тебе стукнуло двадцать. Мне почти девятнадцать. Мы взрослые, и я собираюсь идти в колледж не девственницей, и я сделаю это.

— Повезло тебе.

Саванна жадно втянула воздух.

— И это должен быть ты.

— Почему? — спросил он. — Если ты не доверяешь парню, с которым собираешься заняться сексом, будет разумным не делать этого.

Глаза Саванны потемнели.

— Я не прошу тебя, потому что хочу заняться сексом... ммм...с кем-либо. Просто думаю, это будет проще с тобой.

— Почему это?

— Ты слышишь? Потому что я доверяю тебе, мудака.

Торн старался не улыбаться, смотря вниз, прежде чем веселье отразилось в его глазах.

— Спасибо конечно, — ответил он не искренне. — Но секс всё меняет. Ты не думаешь, что это будет, но это не так.

— Ты знаешь об этом от Пейдж.

— Пейдж не имеет ничего общего с этим. Она не была...

— Я знаю. Только для секса.

То, что она сказала это так откровенно, заставило его ощутить себя дешёвкой и почувствовать стыд. Всё о Пейдж было враньём. Когда девушка начала выказывать желание перейти дальше, он обрезал все связи, угробив секс, и признался, что не готов ни к каким отношениям.

— Да, — наконец ответил он. — Полагаю, что так.

— Ты не... не знаю, заботился о ней?

— Ну, я надеюсь, у неё хорошая жизнь и всё такое, но...

— Ты скучаешь по ней?

Торн скривился.

— Конечно же, нет.

Если он не знал лучше, он бы поклялся, что её глаза просветлели от облегчения.

— О, ну... я, ммм... но ты спал с ней.

Много раз с тех пор как он с Пейдж пошли своими отдельными путями, Торн ощущал себя необъяснимо грязным за всё, что произошло, и причины этого, но никогда стыд не преобладал настолько, что он не мог смотреть человеку в глаза. Его мотивы для легкомысленных свиданий, возможно, были написаны у него на лице; у него никогда не получалось скрывать что-то от Саванны — ничего кроме большой вещи, которой он придумывал объяснение пытаясь рискнуть.

— Да, — признался он, голос стал мягче.

— И ты не можешь терпеть её.

— Нет.

— Но ты можешь терпеть меня.

Он закатил глаза.

— Саванна...

— Я пытаюсь проследить твою логику. Тебе не нравится Пейдж. Даже когда ты с ней встречался, тебе не нравилась Пейдж.

— Хотел задушить девушку её же волосами, — согласился он.

— Но у тебя был секс с ней.

— Я никогда не заглажу вину? — Торн вздохнул и покачал головой. — Слушай, я имел в виду то, что сказал. Мы знаем друг друга с тех пор как с папой переехали сюда. Я не хочу испортить то, что у нас есть. И секс изменит положение вещей, Саванна, неважно, что ты говоришь. Я не хочу сделать это и потерять тебя.

При этом взгляд Сав потеплел, мягкий вздох скатился с её плеч.

— Ты не потеряешь меня, Уэсли.

— Ты сказала это сейчас. Если мы сделаем это...

— Если мы сделаем это? — спросила она, её голос повисился — Ты прошел от «ни за что» до «если мы сделаем это».

Торн содрогнулся внутри. *Чёрт.*

— Секс многое меняет, — запинаясь, повторил он. — А я не хочу перемен.

Не таких.

— Что-то изменилось у вас с Пейдж? — парировала она.

— Ну, нет, — он нахмурился. — Это не...

— Тогда, я не вижу...

— Мы *встречались*. Есть разница.

— И ты не мог её терпеть.

— Правильно, — коротко ответил Торн. — И я люблю тебя. Чёрт, не имеет значения, что Пейдж со мной никогда не заговаривала снова. Но если это изменится с тобой, я не стерплю.

Уэс стоял и смотрел на неё, тяжело дыша, глухой звук давил на мозги. Он был отдаленно в курсе, что сказал то, чего не следовало, но это не имело значения в тот момент. Зная Саванну, она не услышала чувства, стоящие за словами; она не ответила на искренность, отчаяние и правду в его словах. Саванна не могла представить его в любом другом виде, кроме как своего платонического друга, только с одним довольно большим исключением. В её мире признания в любви не означали то, что значили в его.

Верная себе, она снова улыбнулась.

— Я тоже люблю тебя, Уэс, — сказала она в совершенно платонической манере. Парень обмер. Он сделал глубокий выдох, спрятал страдание за улыбкой и старался не ныть, когда она продолжила. — Поэтому это должен быть ты. Обещаю, ничего не изменится. Это просто будет... Мы сделаем это, и всё будет хорошо. Мы просто... сделаем это и будем жить своей жизнью. Всё будет хорошо.

Мысль о том, что она действительно сделает это, раздавливала его. Разделит себя с ним, откроется, отдаст ему своё тело, и уйдёт на следующий день как будто ничего не изменилось. Но печальная реальность прямо сказала ему, она не позволит ему отступить от этого. Если у неё в голове появлялась идея, то почти невозможно заставить Сав выкинуть это из головы. Это была одна из вещей, которые он любил больше всего в ней.

В большинство дней.

Дней отличных от этого, когда идея, на которой она зациклилась, могла разрушить его. Касаться Сав, но не иметь её... *Боже*, это убивает его.

Но он по опыту знал, что не мог отказать ей. Если она не получит его в доме сейчас, это будет позже. Завтра или на следующий день...

Она хотела его. Даже если на ночь.

— Правильно, — внезапно сказал Торн, качая головой. — Всё в порядке.

Её лицо просияло.

— Правда? Ты сделаешь это

Лёгкая улыбка коснулась его губ, даже когда сердце упало в ноги.

— Да, я... Если ты... Да.

Она захлопала и прыгнула со стола с возбуждённым подскоком.

— Ох, Уэс! — она ухмыльнулась, обвивая руки вокруг его шеи. — Спасибо, спасибо, спасибо!

Его улыбка стала шире сама по себе. Он прижал Сав к себе и быстро вдохнул аромат её малинового шампуня. Боже, она всегда так вкусно пахла.

— Неплохое занятие, теперь, когда я думаю об этом, — пробормотал он, не чувствуя ни слова. — Секс без обязательств. Мечта каждого мужчины, да?

Она фыркнула и игриво хлопнула его по затылку.

— Придурок.

— Надо играть с тем, что имеешь, любимая, — он притянул её ближе. — Уххх... Саванна.

— Да?

— Понимаешь, мы должны познакомиться с телами друг друга, если займёмся сексом, правильно? — он пробежал пальцами вниз по её спине, задержавшись на ремешке бюстгалтера и зацепив его один раз, прежде чем продолжил. — Увидеть твои прелести и всё такое.

Если бы он не знал лучше, то подумал бы, что она задохнулась

— Да, хорошо, — быстро произнесла она. — Ты видел меня в бикини, так что...

Торн практически мурлыкал, руки напряглись вокруг неё.

— Ммм... но я увижу то, чего раньше не видел. Коснусь, чего не касался. Буду держать то, что никогда не держал, — его пальцы начали скользить вниз по спине, прежде чем остановиться по бокам и снова скользнуть вверх. Он не мог остановиться. В считанные секунды в его ладонях оказались её груди. Он слышал, как у неё перехватило дыхание, чувствовал, как сердце Сав трепыхалось под его пальцами, как напрягся каждый дюйм её тела. И *чёрт*, это опьяняло. — Целуя то, что никогда не целовал...

Она резко выдохнула.

— Целуя? Нам действительно нужно... нам нужно целоваться?

На этот раз, когда он усмехнулся, улыбка была неподдельной.

— Давай же, Саванна, — пробормотал он. — Если я окажусь внутри тебя, маленький поцелуй не повредит.

— Уэсли...

Всё произошло на «автопилоте». Он ничего не чувствовал, его вёл чистый адреналин. Торн отшатнулся, приложив палец к её щекам. И сразу дверь, сдерживающая его желание, распахнулась, и он рухнул на колени. После стольких лет, что он жаждал её, желая этого, наблюдая за её флиртом, играми, как она смотрела на него, будто он был каким угодно, а не

живым, желающим парнем, наконец, попробовал Сав на вкус. Её мягкие, совершенные губы сопротивлялись, прежде чем вздох прошел через тело, и она открылась ему. Его язык воспользовался приглашением и, погружаясь в тёплое, влажное совершенство, он чуть не упал, когда она застонала. Сав на вкус как шоколадное молоко, от неё исходил запах спрея для тела с магнолией, и девушка чувствовала себя чертовски хорошо в его объятиях. Он бы не выжил даже с осколком своего разбитого сердца.

Иисусе, почему она такая вкусная?

— Ммм, Саванна...

Она втянула его язык назад в свой рот, захныкав, когда он попытался освободиться.

Торн мысленно улыбнулся, опустив руки ей на плечи, и оттолкнул. Жалобный стон проскочил через её горло, потребовалось несколько секунд, чтобы глаза Сав прояснились, исчезла дымка, и несколько затрудненных вздохов покинуло её тело. Он с трудом скрыл удовлетворенную улыбку.

— Ты права, — наконец, сказал он, повернув голову так, что она красиво моргнула и попыталась вернуться в себя.

— А?

— Это ничего не изменит.

Далеко от правды, да, но хуже всего была мгновенная вспышка обиды, мелькнувшая на её лице. Это не много, но в этот миг это означало целый мир. Это доказывало, что она не останется равнодушной.

Он просто надеялся, что этого было достаточно.

Саванна провела почти три часа, расхаживая по спальне, прежде чем опустилась на кровать за телефоном и набрала Элли. Её критический момент явно был девчачьим моментом. Поэтому, ей нужен совет девушки.

— Я идиотка, — сказала Саванна, когда её подруга взяла телефон.

— Ты что-то сделала или это обычная ситуация? — без сомнений прервала Элли. Саванна нахмурилась.

— Спасибо за это.

— Что случилось?

— Помнишь, что я говорила, что хочу попросить Уэса сделать?

Разговор был коротким, но после того как она узнала что Пейдж была в прошлом, ум Саванны размышлял о возможностях, придумывал планы и толкал её в сторону Уэса с твёрдым намерением. Она думала позвонить Джереми и попросить совета, но это казалось немного странным, учитывая их отношения — даже если они не проявляли никакого интереса к друг другу — и вместо этого выбрала Элли.

В конце концов, она не могла терпеть Элли так долго. Она могла быть довольно классной девчонкой, если давала советы.

— О, Боже, — длинная пауза. — Ты ничего не сделала, да? Скажи, что ты на самом деле не попросила Уэса заняться сексом с тобой.

Саванна наморщила нос.

— Сказала, что собираюсь, — вяло ответила она.

— Да, — согласилась Элли, шумно переминаясь на другом конце линии. — И, кажется, я тебе говорила, что это огромная ошибка. Секс с лучшим другом? Идея заранее обречена на провал.

— Слушай, это казалось хорошей идеей.

— Ты не сделала это, не так ли? Занялась с ним сексом?

— Нет, — кротко ответила Саванна. — Мы собираемся сделать это в пятницу у него.

Его папа уехал на выходные.

— О Боже, он на это согласился? — спросила Элли. — Он действительно сказал, что он будет спать с тобой?

— Почему ты так говоришь? — спросила подруга. — Я же не отвратительная.

— Нет, конечно же, нет... но он твой лучший друг.

— Да, — медленно согласилась Саванна. — Поэтому идея шикарна.

— Я думала, что этот звонок — сигнал SOS из-за вышеупомянутой идеи.

Саванна вздохнула и взглянула вниз. Она сидела по-турецки на кровати в своей блестяще чистой комнате. Честно говоря, она не держала комнату в такой чистоте в десять лет. У её мамы случился бы сердечный приступ... двойной, если бы Саванна показала, что помешалась на чистоте в тщетной попытке удержаться от мыслей об Уэсли и о заставляющем таять, восхитительном, *о-Боже-мой* способе, которым его губы занимались любовью с её губами. Каждый раз, когда она думала, что дышать безопасно, разум тащил её обратно в тот момент.

Будто прошлый год скопился в нечто за пределами её понимания. Ночь, когда он подобрал её на обочине. Драка, отправившая Дэниела в больницу. Сила Уэса, секретность, как он переехал обратно домой, не сказав ей. Как сильно она ненавидела Пейдж, как ужасно чувствовала, зная, что он был с ней, когда мог быть...

Что? Могло быть что?

Он целовал её так, будто хотел поглотить, шепотом говоря о вещах, которые она рассмотрела, но никогда не исследовала в новом, пугающем свете. И Сав думала об этих вещах, как его губы и руки и факт, что её тело скользнет под его...

— Это, — наконец, ответила Саванна, запыхавшись. *О. Боже.* Она опустила, живот сжал от напряжения, — SOS. Огромный SOS.

— Что не так?

— Он поцеловал меня.

Что-то тяжёлое упало на другой линии, но возбуждённый визг Элли заглушил эхо.

— Он поцеловал тебя?

— Тихо!

— Как это было? Удивительно? Бьюсь об заклад, это было удивительно. О-о...

— Это было... — голос Саванны упал, брови нахмурились. — Подожди... Ты поспорила, что это было удивительно? Почему ты так думаешь?

— Ммм... потому что он ходячий секс?

— Что? Он был...

— Признаю, он был заучкой, прежде чем выпуститься в прошлом году, но даже тогда сексуальным заучкой. И хотя с того времени мы не виделись, знаю что он стал ещё более привлекательным. Честно говоря, подруга, ты единственная ничего не замечала.

До сейчас. Её лицо не могло стать краснее.

— Были определённые... удивительные качества. Как... весь поцелуй, — она вздохнула и покачала головой. — И то, как он прикоснулся ко мне.

— Он тебя касался?

— Ничего неуместного... просто... *Уэсли-никогда-не-касался-меня-так.*

— Ммм, — задумчиво произнесла Элли. Определенно с усмешкой в голосе. — Так в чём проблема?

— Уэс должен был быть безопасным. Я хотела, чтобы он был одним... Потому что он не парень, просто мой друг с признаками парня, и вдруг он *полностью* парень, и я только сейчас... — Саванна глубоко выдохнула, сердце молотило так сильно, она поклялась, что у неё остановится сердце. — Я думаю, что... Ох, Господи.

— О. Мой. Бог.

Каждая клетка в её теле замерла.

— Что?

— Он тебе нравится! — завизжала Элли. — Я имею в виду, действительно *нравится*.

— Нет, я не знаю, — слова сорвались с губ так быстро, что она могла вырезать своё сердце из грудной клетки и выставить на всеобщее рассмотрение.

И просто так, иллюзии разбились. Всё рухнуло. Всё, что она построила, всё, что говорила сама в прошлом году, чёрт возьми, последние несколько лет. Она всегда сгорала от ревности, думая о Пэйдж, или любой другой девушке, близкой с Уэсом. Какую близость она чувствовала после случая с Дэниелом, и как что-то большое было вырезано из её жизни, когда жизнь пришла в норму.

Она хотела быть подругой, достойной его любви, потому что она...

— О, мой Бог, — Саванна сглотнула. — О, Боже мой.

— Ты сделаешь это! Он тебе нравится!

— Я не могу... О, Боже.

— Хей, — сказала Элли, её голос стал мягче. — Знаешь, это нормально, что он тебе нравится.

— Но он... Он Уэс.

— Что делает всё особенным. Лучшие отношения базируются на дружбе, — пауза. — Не то чтобы у меня есть, знаешь, опыт... но, Брендан и я? Лучший из лучших подростков, и я, что ж... невидима для него, но одна из причин, почему я люблю его, он мой... ну, он *мой* Уэс. И если я не могу иметь своего, ты должна также иметь своего.

Саванна вздрогнула.

— Элли...

— Хей, точно говорю.

— Да, но даже так... Уэс не думает обо мне... так. Я имею в виду, мне пришлось практически умолять его заняться со мной сексом, который... О Боже, я *умоляла* его заняться со мной сексом! — её щеки заалели. Если в мире и осталось милосердие, гигантская дыра развернется под нею и поглотит её, что сделает её дурацкий план устаревшим. Дурацкий план, который был инициирован потому, что она не могла даже и помыслить о сексе с кем-либо, кроме Уэса.

И даже тогда, даже *тогда*, она не поняла. Ей даже и в голову не приходило, почему Уэс ощущался правильно.

— Боже, я идиотка, — прошептала девушка.

— Саванна...

— Я не могу... *Никак* не могу встретиться с ним!

— Эммм... я думаю, что ты будешь вроде как должна, если ты собираешься заниматься сексом, — пауза. — Ну, я думаю, всё зависит от позиции...

— Элли!

— Точно говорю! — завизжала она. Затем мягче произнесла, — Так... что ты собираешься делать?

— Избегать его как сумасшедшая и посмотреть, что из этого выйдет.

— Так ты струсила?

Саванна кивнула.

— Есть такое.

— Ага. Ты знаешь, что ты должна сделать?

— Слушать тебя?

— Говорю точно. Ты не оказалась бы в этой ситуации, если бы делала это.

Саванна надулась, плечи опали. *Боже*. Как она могла увязнуть в этом? Как она могла встретиться с ним?

Может, комета уничтожит человечество, прежде чем она обеспокоится этим.

Можно было надеяться.

Глава 10

За год, что прошёл с того, как Дэниел разорвал её сердце, Саванна думала, что пришла к пониманию любви, жизни и себя самой. Туман рассеялся, и после того как высохли слёзы, она осознала каким козлом был её первый возлюбленный. Как использовал её. Как играл хрупкой подростковой любовью, ожидая, что всё закончится клубком из тел на кровати. И хотя она любила его — по своему, слегка наивно — малюсенькая, говорящая голосом Уэса, часть её, всегда знала какой он, и это удерживало от полной отдачи. Причина, по которой она не пропускала его дальше второй базы, по которой выдумывала комендантский час, причина, почему звонила Уэсу после свидания. Какая-то часть её, малюсенькая, тайная часть всегда знала. Всегда.

Это никогда не выглядело настоящим. Саванна не хотела видеть, но это не выглядело реальным. Она хотела верить в фантазию.

В конце концов, ей даже не нравился Дэниел. Она слепо любила его, но он не нравился ей.

Не так, как она любила Уэса. Она не переписывалась с Дэниелом каждую ночь, как делала с Уэсом. Не ждала с нетерпением встреч с Дэниелом. Не доверяла ему ничего, в то время как Уэсу — всё. Бывший был не в состоянии её рассмешить, в отличие от Уэса.

Я влюблена в лучшего друга.

Она пыталась убедить себя в тысяче разных вещей после разговора с Элли, но чем больше это обсуждала, тем глубже становилась дыра вокруг неё. Каждый раз, когда она думала об Уэсли, кровь прилиwała к щекам, мысли прояснились, а сердце колотилось так, что в груди было больно. И теперь она на взводе из-за того, то казалось невинным, когда идея впервые зародилась у неё в голове... и как она донимала его, пока он не сдался.

Как, во имя Господа, Саванна никогда не видела этого раньше? Неужели она не видела, какой Уэс удивительный парень? Девушка всегда знала, что он замечательный, конечно, но как друг... не как мужчина. Не как тот, с кем она могла видеть себя как часть пары.

Хотя после поцелуя всё показалось. Всё, что она не видела раньше. Как сильно она скучала по Уэсу последний год в школе, как сильно ненавидела мысль о нём с Пейдж, или кем-то ещё. Как терзала себя из-за другой девушки, получившей часть Уэса — часть, которую она, Саванна, никогда не получала.

Боже, чем она руководствовалась, когда решила отдать свою вишенку? В какой степени вчерашний разговор был о потере девственности Саванны, и в какой — о потере её девственности с Уэсом?

Или причина, по которой она хотела заняться сексом, в том, что знала, что у него он был с кем-то другим?

У Саванны было плохое чувство.

Она хотела Уэса. В течение длительного проклятого времени. Просто была слишком безрассудной, чтобы понять это.

Осознание этого абсолютно подходило для такого трудного дня. Уэс сказал ей, что придёт около полудня, так они обсудят их план. Или вернее, её план. Но всё изменилось в промежуток между уходом из его дома вчера и данным моментом. Вчера этот план был прост. Сегодня всё изменилось. Она открыла глаза на то, что сердце давно знало, и как следствие, её смелость смылась в унитаз.

Он предупреждал её... Секс изменит все.

И они даже не сделали этого.

Она не видела хорошего способа двигаться вперёд. Игнорирование Уэса сделало её несчастной, хотя единственное что ещё хуже игнорирования — конфликт с ним. Боже с мужчинами у неё был полный отстой. Большинство времени. Те, кого она любила, по крайней мере. Она принимала чёткие, рациональные решения, когда доходило до парней как Дэниел, исключая свой выбор так долго встречаться с ним. Когда же доходило до парня, которого действительно любила... Ну, тот путь был вымощен душевной болью и отчаянием. Уэс абсолютно ясно показал свои чувства вчера. Она была его подругой, ничего больше, и он не хотел менять эти отношения. А согласился только из-за её настойчивости.

Их удивительные отношения станут другими. Она чувствовала, что за последний год много потеряла, и сейчас должна была потерять ещё больше. Возможно, всё.

Саванна резко вздохнула. Она пробыла дома около часа, потратив на самокопание время, за которое смогла бы дойти до дома Уэса. Мысль предстать перед ним была слишком непостижимой, но она не знала, что ещё сделать. Если бы девушка осталась, Уэс бы удивился и позвонил ей. А говорить с ним прямо сейчас не вариант.

Как же сказать кому-то, что они знали всегда, но лишь недавно поняли, что они влюблены?

Часы над домашним кинотеатром показывали четверть третьего. Телефон ещё не звонил.

Что вероятно означало, что Уэс махнул на неё рукой и решил, что холодный приём будет в порядке вещей, после того, как она его отвергала. Она не только испортила их дружбу, но и стала началом всех запутанных ситуаций. Саванна заслуживала его гнев, когда он придёт, и если придёт. Версии их самих, после его поступления в колледж, были особенно изменчивыми. Они будут ругаться, ей придется рассказать ему, и всё пойдет в тартарары, а потом...

Резкий звук дверного звонка прервал её все более гнетущие мысли, заменив беспокойство паникой.

Ох, чёрт подери.

Только один человек мог сейчас прийти. Только один приходит без предупреждения. У одного есть приглашение.

— Всё правильно, — пробормотала Саванна, плечи напряглись, прохладное

успокаивающее дыхание срывалось с губ. — Это Уэс. Лучший друг Уэс. Мы делали это тысячу раз...

Её ноги практически плыли по ковру. В дверь снова позвонили.

— Он не будет злиться. Ты паникуешь. Он поймёт.

Правильно. Вчера она хотела, чтобы он запачкал её целомудрие. Теперь она была обременена страхом любить его. Уэс — простой, платонический, форменный-лучший-друг Уэсли Тайлер — стал мужчиной в её глазах. Её мужчиной. Он утешал её через страдания, смеялся с ней над бессмысленными шутками, и был рядом при каждом шаге, большом или маленьком, в её жизни еще с детства. Она хотела сделать следующий большой шаг с ним. Всё просто... только она не была подготовлена к этому.

Саванна не заметила, как мальчик, однажды укравший всех её Барби, стал мужчиной, способным украсть что-то более ценное.

Она не была готова.

Боже, зачем я вообще заговорила с Элли?

Саванна должна была прийти к этим выводам без помощи подруги, но она скорее предпочла бы, чтобы прозрение накрыло её позже. Или предпочтительнее, когда угодно, чтобы спасти положение после того, как предложила заняться с ним сексом. Секс с лучшим другом плюс все эти чувства бы сделали её последним человеком в мире, с которым он когда-либо хотел быть.

Лучше чем ты знаешь, правда?

Саванна некрасиво фыркнула и покачала головой. *Ага. В какой вселенной?*

Дверной звонок снова защебетал. Он знал, что она была дома. Новенький автомобиль, который она получила как подарок на выпускной, стоял на подъездной дорожке. Ни капли не заметно. Саванна никогда не подумала бы, что можно возмущаться наличием собственной пары колес.

Спасибо, мам.

Пора покончить с этим. Саванна сделала глубокий вдох, взялась за дверную ручку, прошептала короткую молитву, и приготовилась к худшему.

— Хорошо, — Уэс начал без преамбул, проталкиваясь в коридор и пиная дверь, прежде чем она отметила, что смогла открыть её. Не было и следа ожидаемого гнева. Вместо этого, он выглядел возбуждённым и... нервным? Ничто в его взгляде не показывало, что он отметил тот факт, что она провела день, избегая его. Будто встреча у неё дома в четверть третьего была их совместным решением.

— Хорошо? — тупо повторила Саванна. — Что хорошо?

— Ты здесь, — пояснил Уэс, незнакомый свет зажегся в его глазах. — Я хотел сделать это весь день.

И прежде чем она моргнула, его руки сомкнулись вокруг её рук, а губы прижались к её. Каждая молекула в теле Сав замерзла... ну, *почти* каждая молекула. Боже, никакая сила не могла предотвратить того, что она растаяла от его поцелуя. Саванна с трудом застонала, глаза, затрепетав, закрылись, когда её мозг перешёл на «автопилот», её губы раскрылись перед вздохом. *О да.* Эта — эта неправильная, запутанная, чудесная вещь — могла погубить её. Одно простое прикосновение — и она чувствовала себя полностью утраченной. Саванна могла поклясться, что земля горела, когда его язык проник в её рот.

Только земля *двигалась*. Уговаривающие руки Уэса подталкивали её назад, пока лодыжки Сав не коснулись нижней ступеньки, и только затем связанная мысль прорвалась

через туман.

— Куда мы идём? — удалось прохныкать Саванне, прежде чем он захватил её ещё одним поцелуем. Ох, какая разница. До тех пор пока он творил эту магию своим ртом, он мог вести её куда хочет.

Уэс отстранился так, чтобы кивнуть на второй этаж.

— Мм. Твоя комната.

Его губы приблизились к её так быстро, что слова не успели пробиться через дымку, и, к тому времени, как она поняла, он понемногу уговаривал подняться наверх. Наверх. *Боже*. Это не запланировано. Они должны были дождаться, пока точно не будут знать, что родители не прервут их. Кроме того, разве не она должна прекратить это?

Уэс. Сексуальный. Обнаженный. Касается её. Целует её. Двигается внутри неё. *О Боже*.
О Боже.

— Моя мама...

— Дома не будет ещё несколько часов, — возразил он, руки проникли под её футболку. — Хотя мы могли бы немного попрактиковаться перед великой ночью.

— П-попрактиковаться? — глупо моргнула Саванна, резко останавливаясь прямо напротив двери в свою спальню. Затем он поцеловал её снова. Жаркие, отчаянные поцелуи передавали потребность, которую она не понимала и не могла проанализировать головой, кружащейся от похоти. Разум кричал, но она не могла оттолкнуть его, не тогда как изнутри сгорала от огня, ни разу не испытываемого ранее. Не тогда когда кожа горела под его прикосновениями. Только не сейчас, когда лоно так горячо и влажно. Боже, она никогда не была такой влажной. Она даже не думала, что может стать такой влажной.

— О...

— Ммм, — пробормотал Уэсли, осыпая поцелуями её горло. — Это пришло в мои мысли днём.

— Сегодня... днём?

Он усмехнулся.

— Ты слишком отвлекаешь, любимая. Не могу думать ни о чём другом весь день.

— Не думаю, что это необходи... — о, Боже.

— Да. Первый раз для девушек слегка болезненный. Думал, ты расслабишься.

— Уэс...

— Шшш, — прошептал он. — Всё правильно. Ты наслаждаешься этим.

Его губы ещё раз накрыли её. Прежде чем она смогла запротестовать, его язык массажировал, а руки разжигали в ней волшебный пожар. Он соблазнительно бормотал напротив губ Сав, и она не могла остановиться. Просто не хотела останавливаться.

Прощай, сомнения.

Колени Саванны ослабли, бабочки в животе крутились в смешанной метафоре.

— Уэс...

— Торн, — напомнил он ей. Он постоянно напоминал ей, конечно, но по какой-то причине, ей не хотелось смеяться сегодня. Уэсли действительно исчез, а Торн твердо занял его место.

Может это и к лучшему. Уэс — имя того кого она знала; Уэс был тем, кого она любила. Если она думала о нем, как о ком-то совершенно другом, может, сможет обойтись без полного уничтожения.

Когда Саванна снова посмотрела на него, однако, все надежды исчезли. Как ни зови, а

глаза всё равно выдавали в нём Уэса.

Она собиралась что-то ему сказать, когда он прекратил её так целовать.

— Любимая, прикрой ротик, а то птичка залетит, — отметил он, успевая повернуть дверную ручку и перехватить её свободной рукой в движении, что придавало ему нереальности. Настоящие мужчины не проявляют столько учтивости. Где все эти годы прятался *этот* Уэс?

— Мы...

Уэс вскинул брови.

— На спину, женщина, — скомандовал он, целуя её снова.

— Разве ты не... — ахнула она, оторвав свои губы от его. — Уф... — он прервал её прежде, чем успела созреть мысль, его язык незаконно проник в её рот, пока ей удалось отстраниться. — Обрати внимание, я... не приходила сегодня?

— А как же, — ответил он, собирая её рубашку над головой. — Кажется, ты слегка пуглива.

О, парень. *Пугливые* не начинают описывать это.

— И ты... ммм... не злишься? — его руки мяли её грудь. *Руки Уэса мяли её грудь*. Соски кололи его пальцы, лишь бы выскользнуть из плена. Она никогда не понимала женщин, которые описывали это.

Уэс улыбнулся напротив неё.

— Не злюсь, — прошептал он, помогая лямке её лифчика соскользнуть по плечу. — Но я же говорил тебе.

Она изумленно моргнула.

— Расскажи мне.

— Ммм. Секс многое меняет.

— Но мы не...

— Да, я знаю. Но это уже изменилось, — лямка её лифчика натянулась до предела, прежде чем упасть окончательно. — Все хорошо, котенок. У нас все будет хорошо.

Слова не соответствовали голосу, но она зацепилась за ласкательное имя слишком быстро, чтобы предать этому значение. *Котенок*. Если бы до этого её сердце не растаяло, то сейчас бы у него точно не было шансов. Руки Уэса снова обхватили её грудь, прежде чем прояснились мысли. Его пальцы мяли обнаженную плоть, большие пальцы игрались с сосками. Он телом подтолкнул её к кровати. И когда ноги коснулись матраса, её силы иссякли полностью, и казалось, что двигаться больше некуда.

Реальность нахлынула на неё без предупреждения, оттолкнув романтику. Есть вещи, которые невозможно точно понять, пока не испытаешь их сам — секс ничего не значил для неё. Никогда. Ни на уроках полового воспитания, ни в фильмах, ни сплетничая с парочкой тех, кто уже сделал решительный шаг, ни встречаясь с Дэниелом, и даже не вчера, когда её очень-даже-гениальный план заставил её раскрыть глаза. Но сейчас... Разгоряченное тело Уэса, офигенный стояк, который не слабо ощущается, его рот... руки... Секс стал очень даже реален.

— Уэс...

— Все в порядке, — мягко пообещал он, спускаясь поцелуями по её горлу. — Тебе понравится это, Саванна. Я обещаю.

— Я...

— Ты дрожишь, — Уэс слегка отстранился и поддержал её распутной ухмылкой. — А

ты сексапильная, не так ли?

— Что?

Должно быть, он услышал что-то не то в её голосе, так как его улыбка увяла.

— Ты же знаешь, что мы ничего не должны делать, если ты передумала, любимая? Если ты вчера изменила мнение, просто скажи.

У неё перехватило дыхание. Сейчас она могла отступить. Ей не нужно искать возможность, не нужно останавливать его — он *преподносит* это на блюде с голубой каемочкой. Она может сделать то же самое и отступить.

Произошедшее далее изменило понимание телесного опыта Саванны.

— Нет. Нет. Я не изменила свое мнение.

Уэс снова улыбнулся и рукой отвел волосы с её лица.

— Хорошо, — он практически мурлыкал. — Теперь расслабься, котенок. Я собираюсь доставить тебе удовольствие.

Реальность исчезла. Саванна смотрела, будто через цветные линзы, грудь разрывалась от неумолимых вдохов, тело дрожало, кровь горела, и каждый нерв застыл в напряжении... хотя ничто не могло её подготовить к крошечным искоркам, появившимся от первого касания языком её мочки уха. Каждая часть её тела возбуждалась. *Мамочки.*

— Ох...

— Просто начни.

— Мне нравятся уши.

— Да, — его улыбка стала шире. — Так и думал.

Грозное облако появилось на её небосклоне, не смотря на размер.

— От Пейдж? — прошептала она. Глупый вопрос, конечно: у него был только секс с другой девушкой. Ну, она так думала. *Надеялась.* И даже с заверениями Уэса, что тот терпеть не мог бывшую, мысль все равно оставалась там, что он уже так касался кого-то. Кто-то другой чувствовал то же, что чувствовала она сейчас. Уэс мог быть первым у Саванны, но не она у него.

Она ненавидела то, насколько это задевало её.

Очевидно, Уэс решил проигнорировать вопрос, что для всех было лучше. Вместо этого он обсыпал её горло поцелуями, обхватывая грудь левой рукой и сжимая сосок, в то время как его язык кружил вокруг другого.

— У тебя такая красивая грудь, — мягко оценил он. — Всегда так думал.

Саванна устало моргнула.

— В-всегда?

— Да, — пояснил он с ухмылкой, — из того что я видел, по крайней мере. Вы девчонки, надеваете причудливые лифчики, когда идете плавать...

— Это бикини!

— И ты получишь все... охлажденное...

У Саванны отвисла челюсть.

— Ты глазел на мои сиськи?

Уэс бескомпромиссно пожал плечами.

— Я здоровый, теплокровный, гетеросексуальный парень, — рассуждал он. — Не мог не заметить.

Слова не имели смысла. Уэс замечал её раньше? *Так?* Он замечал её сексуально? Что ж, прекрасно. Уэс же обдумывал идею о том, чтобы заняться сексом, но отшутился, как она

частенько делала. Он был хорош, учился в колледже и по-новому уверен в спальне. У него мог быть кто-то, кого он хотел.

И он не хотел делать это. С ней.

— Не придавай этому большое значение, — продолжил он, прежде чем полностью всосать её грудь. Было ещё одно. Её грудь была смехотворно мала, что одна могла поместиться у него во рту. У Пейдж была грудь больше задницы. И как он отмечал, он был *здоровым, полнокровным, гетеросексуальным парнем*, а такие парни руководствуются принципом «чем больше, тем лучше».

— Я-я... — она услышала, как произносила слова наперекор доводам разума. — Я просто... Я никогда не думала, что ты...

— Вижу тебя? — воспротивился Уэс, освобождая плоть с влажным *шлепком*. — У меня есть глаза, знаешь ли.

— Но я...

— Моя лучшая подруга, — он кивнул. — Я знаю. Потому и не говорил тебе.

Он исчез быстрее, чем она смогла спросить, обжигая горячими поцелуями верх её груди, одаривая другой сосок вниманием. И, Боже, каждый взмах его языка угрожал расплавить её тело. Ощущения быстро исчезли, его рот опустился к её животу, и только когда язык коснулся пупка, она поняла его намерения.

— Уэс! — Саванна вырвалась, только чтобы провести по настойчивым рукам. — Уэс, нам действительно не нужно...

— Я знаю.

— Я не спрашивала тебя...

Он усмехнулся, откидываясь назад и расстегивая её джинсы.

— Знаю.

— Так почему...

— Потому что, — повторил он, расстегивая молнию, — я говорил тебе, — он схватил её джинсы и трусики на талии и кивнул. — Поднимись.

Её бедра повиновались по своей собственной воле, просто так, она пересекла ещё одну точку не возврата. Обнажённая с парнем впервые — обнажённая с Уэсом — некуда смотреть, негде скрыться. Уэс пил её жадно, резко дыша, взгляд бродил по её лицу, груди, и, наконец, опустился на завитки, охраняющие лоно.

— Прекрасна, — прошептал он.

— Что? — слова длиннее не имели смысла.

— Ты прекрасна, — пошевелился он, размещаясь так, чтобы лежать сверху на её ногах. — Так прекрасна.

— Я... Что?

Уэс продолжал, будто она молчала.

— Особенно здесь, — пробормотал он, проводя пальцами по ней. — Прямо здесь. Так прекрасно, — он встретился с ней взглядом и криво улыбнулся. — Расслабься. Я не причиню тебе вред.

Саванна отрывисто кивнула, хотя её тело отказывалось размякнуть, её спасение вместо проявляющейся жесткой, неумолимой дрожи.

— Уэс...

— Все хорошо, — он прижал палец к половым губам. — Ты такая влажная. Наслаждаешься этим, правда?

Если честно, она не знала. Её тело горело, клитор болел. Помимо долгожданных физических ощущений как любовь, страх и боязнь сердечной боли, было сложно оценить, как она себя чувствовала при такой неизвестности, зависшей в воздухе.

Видимо её молчание обеспокоило Уэса, потому что он поднял бровь и напомнил ей.

— Мы не обязаны что-то делать.

— Я знаю, — быстро ответила Саванна.

— Ты же не поменяла мнение?

— Н-нет.

Он мягко улыбнулся и снова перевёл взгляд на её центр, открывая половые губы двумя пальцами.

— Хорошо, — пробормотал он. — Потому что я буду наслаждаться этим.

Первые касания его языка прошили её будто пули. Саванна ахнула и запрокинула голову назад, глаза закрылись. Она ждала, беспомощно дрожа под его ртом. Ждала... а затем медленно позволила себе расслабиться. Её дрожащие ноги замерли без предупреждения, тело безвольно опустилось. И затем она отдалась на его милость.

— Ты такая мягкая, — пробормотал Уэс. Он сглотнул и провел языком вокруг клитора. — Просто скажи, если я делаю то, что тебе не нравится.

Саванна нервно рассмеялась и встряхнула головой. Что-то, что ей не нравится? Такое вообще возможно? Боже, она так не думала. Каждое прикосновение отправляло электрические разряды по телу, изнутри скручивая её во что-то необъяснимое. Крошечные, горячие уколы танцевали по покрытой испариной коже. Она горела и замерзала одновременно, делая все возможное, чтобы заглушить стоны удовольствия, когда Уэс изучал её своим ртом.

И когда он одобрительно пробормотал, она чуть не распалась на части.

— Тебе это нравится? — спросил Уэс, хотя держал клитор между своих губ, прежде чем она нашла слова. — Скажи мне, что тебе нравится это.

— Ох!

Он ухмыльнулся.

— Полагаю, я могу это воспринимать как да, любимая?

— Угу. — Она кивнула для выразительности, её бедра приподнялись с кровати. — О... Уэс.

— Больше?

— Да!

Видимо, ему не нужно было повторять дважды. Уэс резко вдохнул и погрузился, его язык сменился нежными, мягкими поглаживаниями пальцев, чтобы лучше изучить её тугое лоно. Причина исчезла, если она и была. Она полностью изменилась, её отговорки и страхи сменились бешеной потребностью. Она хотела — нуждалась — больше всего. Больше Уэса. Больше языка. Больше трения. *Больше.*

Боже, он был везде.

— Люблю это, — Уэсли пробормотал между лизанием. — Бл*дь... Саванна...

Она едва слышала его.

— Почему ты такая вкусная?

Его губы снова задели клитор, раньше, чем слова обрели смысл, пальцы покинули её киску. Он не входил глубоко, как делал это языком, но от первого ощущения чего-то твердого в её животе зародилась глубокая, эйфорическая неизвестность. Дрожь усилилась

без предупреждений. Её руки отчаянно пытались найти за что взяться, но ничего кроме матраса не было.

Ничего кроме матраса и лица Уэса между её ногами.

— Ты хотела этого, правда? — жестко потребовал он. — Поэтому попросила меня.

Слова не имели смысла, но она нашла, что согласна на всё, чтобы удержать натиск.

Воодушевленный, Уэс продолжал.

— Ты хотела меня здесь. Делającego это. Трахающего тебя своим ртом, — он снова проник в неё языком, скользя между её губ и вытесняя то, что оставалось от разума, прежде чем позволил языку еще раз скользнуть в неё. Затем он остановился и потребовал:

— Скажи мне, что хотела этого, Саванна. Скажи мне.

— Я...

— Скажи мне, что хотела этого.

Посторонние ощущения начали нарастать в её животе.

— Скажи мне...

— Торн, прошу!

Он заворчал на это и начал жадно посасывать её клитор между своими губами, покачивая головой.

— Снова, — скомандовал он, освобождая её достаточно, чтобы насиловать её влажную кожу поглаживаниями языка. — Скажи это снова.

Она моргнула и застонала, рукой хватая его за волосы, чтобы опустить его лицо вниз.

— *Произнеси мое имя.*

— Уэсли!

Он зашипел и покачал головой.

— Нет, — сказал он, сопровождая каждое слово резким облизыванием. — То. Имя.

— О Боже, пожалуйста!

— Что тебе нужно, Саванна?

Слёзы набежали на её глаза. Почему он так мучит её?

— Больше! — умоляла она. — Больше, прошу!

Его язык игнорировал её мольбы, изучая кожу и задевая достаточно нервов, чтобы разжечь огонь, без угрозы взрыва. Ей нужно было что-то; девушка чувствовала, что *близка к чему-то*, и ей это было нужно. И он *знал*, что ей это нужно. Он утаил это, будучи жестоким.

— Тогда скажи это, — прорычал Уэс.

Это? Это? *Что* это?

— Моё имя. Как меня зовут?

И тогда наступил он. Момент прозрения. Она поняла.

— *Торн.*

Его губы вцепились в её клитор и жестко засосали, и что-то внутри неё распалось. Это распространилось как лесной пожар, только не реальный. Каждый её дюйм был опалён и горел, освобождая путь для чего-то быстрого и удивительного. Удовольствие за пределами воображения — за пределами всего, что она читала или о чем сплетничала или мечтала — коснулось, обожгло и разорвало все её чувства на кусочки. Оно смахнуло всё — и обездвижив и вдохнув в неё жизнь — всё одним махом. *Всё* — и комната и кровать — исчезло, кроме Уэса. Она чувствовала напряжение, поток между ног, который не могла остановить, и жаждущий рот Уэса, поглощающий её с такой силой, что она напряглась внутри, и другая яркая вспышка прошла её, прежде чем девушка успела пережить

предыдущую. Нечеловеческие стоны вырывались из её горла, но она заметила их, когда те начали стихать. Её пальцы вцепились в голову Уэса, оборачиваясь вокруг его волос силясь либо подтянуть его ближе, либо оттолкнуть. Это было слишком. Этого не достаточно. Это *поразительно*, и она не хотела испытывать чего-либо другого.

— Ммм, — она слышала его бормотание. — Саванна...

Её ноги тряслись и боролись за равновесие, в котором они не нуждались. Казалось, она падала, хотя и не было куда падать.

Я теряю сознание.

Это была последняя мысль, прежде чем мир почернел.

Глава 11

Саванна не могла насытиться улыбкой Уэса, хотя и никогда бы не призналась в этом. В данном случае ей нужно было поторопиться стереть глупую, дурацкую улыбку со своего лица, прежде чем он застучает её, улыбающуюся как идиотку, когда вернётся со стаканом воды, о котором она попросила. Саванну до сих пор пробирала дрожь оргазма.

Множественный. Оргазм. Её первый раз с парнем — и сразу же множественный оргазм. Другие женщины убили бы за то, что она только что пережила.

— Посмотрите-ка, кто очнулся, — поддразнил он, передавая стакан. — Пришла в себя, любимая?

Она фыркнула.

— Эгоцентрист.

Уэс тупо посмотрел на неё.

— Ну да, — ответил он. — Я, вкушая, просто отправил тебя на седьмое небо. Думаю, на сегодня моё самолюбие оправдано.

— Новичкам везёт, — возразила она. — Ну, как по мне. Мне повезло.

— Это вызов?

Глаза Саванны расширились, и она затрясла головой, румянец залил щеки. Боже, нет. Она даже не могла начать обдумывать произошедшее. Повторение этого действия, несомненно, убьёт её... если не эмоционально, то, безусловно, физически. Её мускулы напряжены, а ноги дрожат. Ещё больше, и она окажется прикованной к постели на неделю.

— Ладно, повторим это завтра, — смягчившимся голосом, произнес Уэс. Когда она с недоумением подняла взгляд, он кивнул. — Я же говорил тебе, котенок. Девушки...

— Узкие. И это больно, — *он снова назвал её котенком.*

— Правда.

— Это помогает?

Он снова кивнул.

— Разве что сейчас. Если бы я попытался войти, прежде чем ты стала бы достаточно влажной, это бы причинило тебе боль, — пауза. Он сверкнул самодовольной ухмылкой снова. — Не то чтобы тебе нужно было много касаний, настолько ты горяча. Боже, я почти утонул в тебе.

Саванна покраснела и зашевелилась. Он произнес это так бесцеремонно. Как он мог быть столь небрежным после случившегося?

Понятное дело. Потому что он делал это раньше... и он не любит тебя.

В её груди что-то сломалось. Жестко.

— Саванна? — он нахмурился и, шагнув вперед, упал перед ней на колени. — Что-то не

так?

Да. Говоря о разговоре, который она отказалась начинать, считая, что её попытка сменить тему вероятно еще больше все запутает.

— Так... Этому тебя научила Пейдж?

Уэс уклонился.

— Что?

Что?

Саванна наморщила нос. Можно начинать копать могилу.

— Э-э-э...языком. Думаю... она учила тебя... этому.

Ухмылка исчезла без предупреждения. Уэс опустил глаза в пол.

— Ну, я имею в виду, она...

— Да, — коротко ответил он. — Она учила меня. Думала, что если она давала, то и должна получать в ответ. Я соглашался. Я все же парень без предрассудков.

Саванна с трудом сглотнула.

— Давая?

Хорошо, это не требует дополнительных пояснений, и это более чем разозлило его.

— Чего ты хочешь от меня? — потребовал Уэс. — Гребаный список отзывов?

— Что?

— Вот как ты делаешь? Спрашиваешь о том, что я делаю, потому что Пейдж учила меня...

Её глаза расширились. Гнев? Девушка знала, что глупо спрашивать, но не ожидала гнева.

— Нет! — ляпнула она. — Но...

— И нет, это не так, как я делал с ней. Я никогда... так сильно... с ней. Знал, как ей нравится. И, я знаю тебя Саванна. Я хотел, чтобы это было что-то... — Торн вздрогнул и покачал головой. — Всего-то...

Ничего не случилось долгий момент. Саванна кусала губы, щеки алели, глаза смотрели в пол.

А затем, прежде чем она смогла остановиться, с её губ сорвалось:

— И ты... учил её как тебе... нравится?

Привет, рот. Помнишь, что такое замолчать?

Ноздри Уэса раздулись.

— Да, — раздраженно ответил он.

Саванна остановилась, затем встретилась с ним взглядом. Сердцебиение отдавало в ушах. Кожу опалило. В эту минуту Уэс казался таким далеким.

Давай же. Из огня да в полымя.

Если Саванна хотела пройти через это, то должна сделать все и получить по максимуму, прежде чем он разобьет ей сердце.

— Ты... — она с трудом сглотнула. — Научишь меня? Научишь меня, как тебе нравится?

Густая, удушающая тишина повисла между ними, у Уэса отвисла челюсть.

Торн не понимал женщин. Временами.

Он бы сказал, что никогда. Парень не мог предвидеть события — именно так как они развивались, и соглашался с этим. Неудивительно, что Торн не доверял тому, что слышал,

ведь сейчас, в данную минуту то, что казалось недостижимым, становилось реальностью. То, что у него была «лучший друг»-девушка несколько не давало ему особых сил или прибавляло проницательности. Он не понимал женщин, и это никогда не изменится.

И даже если небеса развернутся и ниспошлют мистическую мудрость его бедному измученному сознанию, он никогда не поймет Саванну Эванс.

Последние двадцать четыре часа были ночным кошмаром наслаждения: мечтанием о том, на что он бы смотрел и что ласкал, о теле, которое он бы страстно желал с тех самых пор, как понял, что значит желать. Мысли о том, что Саванна будет в его руках, порабощенная его прикосновением, об ощущениях, которые он будет чувствовать своими руками и губами... Уэс не хотел этого, не так, в конце концов, но нуждался в том же. Слишком много времени он провел в стороне, смотря на Саванну, но, не набираясь смелости коснуться её, показать всю глубину своих чувств, боясь потерять.

Потерять её, казалось, было тем риском, что Торн не мог себе позволить. Либо он занимается с ней любовью, либо она занимается этим же с кем-то другим и двигается в край, в те, в которые он не может за ней последовать. Они уже и так многое потеряли в прошлом году, он не хотел терять еще и это. Или он будет стоять ждать, пока она поймет то, что он знал годами, или откроется и отпугнет её. Действие, по крайней мере, давало ему шанс.

Он вошел в день с новым отношением, переоценкой интересов и заставил себя развернуть ситуацию к возможностям, а не эмоциональным похоронам. Это шанс всей жизни, а не прямой путь к неминуемой гибели. Впервые в их отношениях, Саванна могла ощутить то, что он чувствовал. Огонь в груди Уэса, наконец, получил возможность двигаться и исследовать, касаться её, и возможно, просто возможно, она могла почувствовать его любовь и осознать то, что он всегда знал.

И если нет... Ну, он сделал ход. По крайней мере, можно было пытаться двигаться дальше.

Правильно. Никогда не пробовал раньше, правда? Он подавил смешок. Неважно сколько раз он разговаривал сам с собой на эту тему, никаких успехов не было. Этот конкретный эмоциональный случай пройдет через его остальную жизнь. Он мог никогда не отпустить Саванну.

Именно это подтолкнуло его прийти сюда. Помимо практичности в его речи — разогреть тело, показать что ожидает её, и дать Сав немного того, что будет — он был уверен, что она почувствует его. Если бы он излил свое обожание через преклонение её плоти, глаза Сав бы открылись, и она, наконец, осознала то, что он понял в тот момент, когда встретил её.

Но она ничего не чувствовала. Ни капельки. Каждое слово, срывавшееся с её уст, напоминало о мотивах Сав. Она не хотела его — она хотел по-быстрому избавиться от девственности, и как её лучший друг, он был идеальным претендентом... и он был здесь. Когда он коснулся её, она спросила, нравилось ли Пейдж то же самое, хотя Торн относился к Саванне так же, как легко завалил её бывшего. Девушка оставалась слепой, как и всегда, когда сосредотачивалась на цели. Она не хотела больше нести бремя девственности, а у него были необходимые части, чтобы освободить её от неудобства. И ничего больше.

Это было чертовски невыносимо...

И затем она сделала что-то такое, как это, и заставила его переосмыслить все, что он думал что знал.

— Н-научить тебя? — дрожащим голосом повторил Торн, руки сжались в кулаки. Он

должен был действовать осторожно. — Как... ты хочешь...

— Думаю, мне когда-то надо сделать это, — торопливо пояснила Саванна, её взгляд метался по полу, теплый румянец расплзался по щекам. — Так... ммм... я подумала... если ты хочешь меня...

Он нервно рассмеялся.

— Саванна, я...

— Если ты не хочешь меня, я не обижусь, — быстро исправилась она.

Смех возматал. Он не мог остановить его, не мог удержаться, чтобы не сморозить глупость.

— Не хочу красивую девушку, чтобы она обернула свои губки вокруг моего члена: ты действительно новичок в этом, не так ли?

Чёрт, чёрт, чёрт. Он официально потерял контроль над словами.

Саванна сникла, боль сменила нервозность, и, Иисусе, этот взгляд был его криптонитом.

— Не обращай внимание, — сказала она. — Я просто думала... Ты сделал это для меня, так...

— Котенок...

Она откинула голову назад, глаза ярко сверкают.

— Не котёнкой мне, урод! Я не... я думала, что ты чего-то хочешь. Я думала... не знаю, что я думала, но я хотела для тебя что-то сделать, и это казалось лучшим, и если ты не можешь быть порядочным в этом, то... — Саванна снова опустила лицо, когда высказалась, взгляд скользнул к обнаженным, загорелым ногам. Она не удосужилась одеться в его отсутствие, и в тот момент он не знал, считать ли себя счастличиком. Это достаточно неловко, не обращать внимание на обнаженность. — Я просто думала...

Торн жестко вздохнул, запустил руку в волосы и возненавидел себя.

— Сав, — произнес он, его голос стал мягче. — Саванна. Посмотри на меня?

Просьба только ожесточила её взгляд. Девушка не поддавалась.

Ну, если она не придёт к нему, то это сделает он. Он обнаружил, что стоял на коленях перед ней, руками поглаживая Сав по бедрам, ожидая пока она расслабится, прежде чем коснуться её лица.

— Я осел, — прямо сказал он.

Она захихикала.

— Хорошенький осел, но все же осел.

Еще фырканье.

— Немного тщеславно?

— Моя красота — бремя, любимая, а не привилегия.

На этот раз она рассмеялась и посмотрела вверх. Он улыбнулся, поймав её взгляд. Может, есть шанс, что он мог говорить сам, остановив катастрофу... не позволял своему дружку говорить за него.

— Ты взорвала мой мозг, — честно ответил он. — Нельзя предложить парню поиграть и ожидать от него чего-то, кроме... ну, этого.

Саванна дулась на него минутой дольше.

— Придунок.

— Да.

— Я новичок в этом.

Торн улыбнулся и заправил прядь ей за ухо.

— Знаю, — ответил он. — И как бы я не хотел сказать да, я не хочу, чтобы ты чувствовала, что должна что-то мне.

Её глаза расширились.

— Не ощущаю, что должна.

— Нет?

— Нет, я просто... — Она облизала губы, и он застонал. Просто представляя эти губы вокруг своего члена, как язык ласкает его, лижет его, втягивает его глубже, глубже. О Боже. — Я хочу.

Каждый мускул в его теле напрягся. Его член затвердел так, что парень думал, что разорвет молнию. Её плоть напротив его... её кожа... запах... вокруг него, сосущая...

— Ты хочешь... Саванна... О Боже.

— Что?

Рациональные мысли покинули комнату. Его руки вокруг лица Сав, а губы сминают её. Из груди Саванны вырвался долгий стон, воспаляя каждый его нерв. Она дико ответила на его прикосновения. Её поцелуи алчные и отчаянные, рот крал его болезненные, пылающие губы, пока её руки тянулись и хватали. Она с любознательностью исследовала его, пальцы скользили по его рукам и плечам, вниз по груди и бедрам. Её большой палец скользнул вдоль скрытого под джинсами члена, и когда он простонал ей в рот, она с удовольствием повторила. Ей хватало огня и страсти. Она касалась и открывала, оставляя его кожу пылающей, и на какой-то момент Саванна принадлежала Торну. Касаясь его, её прекрасное обнаженное тело принимало его. Она принадлежала ему. Он мог притвориться.

Он мог притвориться...

Губы Саванны оторвались от него, чтобы выдохнуть его имя, прежде чем всосать нижнюю губу Уэса между зубов. Она схватила его футболку и резко рванула вверх, обнажая его грудь для своих блуждающих пальцев. Она касалась везде, каждого кусочка плоти, который могла найти. Иисусе, он не знал насколько отзывчивы его соски, пока она не провела ногтями по ним, и под его удивленный вздох, дьявольски улыбнувшись, лизнула верхушку одного.

— Черт!

Саванна хихикнула.

— Кто-то чувствительный, — дразнила она, прежде чем лизнуть.

— Играешь с огнем, любимая, — ответил он, толкая бедра вперед. Ему понравилось, как расширились её глаза. Это подпитывало его, наполняя бравадой. Когда она не отступила, его мужественность отвердела, и он взял руку, отдыхающую на его заднице, и прижал к промежности. — Коснись меня.

Улыбка растаяла в белоснежной невинности, которую он любил.

— Ох... — сглатывая, мягко сказала она. — Ты, ммм... твердый.

— Ммм. А ты, — он потянулся между ними и ущипнул её соски, — голая.

Румянец вернулся с осознанием.

— Ох. Правда.

Торн усмехнулся.

— Краснея, ты заставляешь меня хотеть облизать тебя всю, — лениво протянул он, упираясь руками в пояс. — Хотя, мне интересно... тебе нравится то, что ты видишь?

— А?

— Я, Саванна. Что ты видишь?

Она с трудом сглотнула и моргнула, её взгляд упал на него впервые. Впервые в режиме реального времени. И так же быстро, как они укрепились, Торн почувствовал, как его натянутые нервы рушатся, под её изучением. Она раньше видела его в разных степенях раздетости — между купанием и когда помогала покупать одежду, она видела все это.

Но никогда с этим взглядом.

— Вау, — рассеяно пробормотала Саванна, её рука напротив его промежности. Он снова застонал. — Ты... ммм... напряжен.

— Ты поздно заметила.

И снова эти широко распахнутые глаза. Торн не мог не ухмыльнуться.

— Я... должна была заметить?

Он пожал плечами.

— Вежливость — вот и все.

— О... правда. Думаю, если спрашивала тебя каждые пять минут, не полнит ли меня наряд, то должна отплатить.

— Вдвойне, потому что тот вопрос настолько смешон, что мне стоит отдать должное, ведь я отвечал с каменным лицом.

Она подняла бровь.

— Чего никогда не было.

— Настолько смешно, — вел он дальше. Потом мягче спросил, — так... тебе нравится то, что видишь?

Саванна облизнула губы, и он снова застонал.

— Ты весь вкуснятина, — когда Торн усмехнулся, она отвела глаза и покраснела. — Не могу поверить, что сказала это.

— Ай! Неправда?

— Нет! Абсолютная правда. Я просто... не знаю. Просто странно слышать это от меня. Мы... нас, Уэс. Мы просто...

— Мы все открываем, — дополнил Торн. — Не думаю, что ты все еще хочешь мне отсосать?

Саванна задумалась над его словами, его намерениями. Ну, в основном. В основном. Она предложила, и не было парня, который бы отказался, особенно в руках девушки, которую любит. Однако даже если бы она передумала в последний момент, он бы не настаивал. В прошлом, Торн слишком часто бывал рабом своих гормонов, чтобы в запале сболтнуть что-то.

— Скинь джинсы.

Глаза Трона расширились. С другой стороны...

— Саванна, ты действительно...

— Не нужно этого делать? Знаю. Поверь мне, памятка получена. Но я сказала, что хочу и сделаю, — она дьявольски ухмыльнулась, и его сердце растаяло. — Я... я, может, не очень хороша, хотя... Ты мне поможешь?

Нервный смешок сорвался с его губ.

— Не беспокойся об этом, любимая, — ответил он, открывая кнопку, прежде чем расстегнуть молнию. — Несколько вещей, однако.

Она кивнула, не отрывая глаз от натянутой ткани. Его плоть напряглась от свободы, но он ничего не делал. Когда его член окажется на свободе, пути назад не будет. От её руки или

его, он кончит. Малейшее прикосновение станет для него погибелью.

Если она первой не заставит его кончить.

— Я не обрезан.

Саванна снова кивнула.

— Хорошо. Не думаю, что это... имеет значение, действительно, так как я ни один раньше не трогала.

— Ну, что ты видела в фильмах или как...

— Фильмы? — она встретилась с ним взглядом. — Какие фильмы, ты думаешь, я смотрела?

Торн заржал.

— Ты и Элли брали в прокате минимум один, если память не изменяет. Последний маленький девичник помнишь?

— Я слишком стара для пижамных вечеринок.

— То, что я говорил, но ты пошла туда. И тут прямо урок анатомии.

— Отвратительно, — она не отрицала, однако. Отказ не заставил её потерпеть фиаско. Она почти сразу же проговорила после просмотра порно, но, безусловно, была заинтересована в увиденном. В то время это был тягостный разговор, хотя как ни странно, воспоминания об этом не имели того же эффекта.

Может, потому что он был на грани минета.

Тихие минуты шли, пока она заговорила.

— Так... твой не выглядит так.

Он усмехнулся.

— Как что? — безобидно повторил он.

Саванна нахмурилась.

— Как парни в «Бах для твоего самца».

Тяжелый смех раздавался в груди.

— Ты запомнила название?

— Оно незабываемо!

— Держу пари, что было, — Торн остановился. — Нет, мой член не обрезан, как и задумывал Бог. Просто не хочу, чтобы ты спросила, почему он отличается, и испортила настроение

— Я не спрошу!

— Милая, если я что-то узнал о тебе, так это то, что ты не можешь не спрашивать, — он обжег её взглядом. — Во-вторых, и более важно. Как ты относишься к глотанию?

Секунду она смотрела в замешательстве.

— Глотанию? Я... ох, — её взгляд опустился к его промежности. — Ой. Ты имеешь в виду... твою... начинку?

Торн подавил еще один смешок.

— Правильно, — согласился он. — Некоторым девушкам не нравится это. А некоторым — наоборот. Не хочу, чтобы ты в последний момент обнаружила, что не можешь терпеть вкус.

— Это отвратительно?

— Нет привычки лизать свою руку после дочки.

Саванна скривила рожицу.

— *Это* отвратительно.

Он снова ухмыльнулся, но ответил серьезно.

— Я слышал несколько вещей. Как я уже сказал, вопрос предпочтений для большинства девушек. Тебе решать.

Еще одна длинная пауза между ними.

— Думаю... я думаю, хочу проглотить.

Черт, эти слова.

— Саванна...

— Если я передумаю...

— Я предупрежу тебя, если смогу.

— Чтобы я не проглотила? Если ты не хочешь меня, я не буду.

Торн снова чуть не рассмеялся, прежде чем понял её высказывание. Это поразило его, девушка как она, ещё не знала ответы на такие вопросы. У неё могло не быть опыта, но она гражданка весьма секс-заряженного окружения, не говоря уже о новом опыте системы государственных школ, и некоторых вещей, которые как он рассчитывал, знала каждая девушка. Но Саванна не большинство девушек. До сих пор она имела весьма целомудренный опыт. До Дэниела она ни с кем не встречалась, и этот мерзавец уничтожил её. Саванна насквозь сияла чистотой. Она не испорчена, её добродетель не пострадала, и у неё не было ответов на, казалось бы, излишние вопросы.

Она пришла к нему, потому что доверяла ему, и он отказывался забыть об этом. Ни на секунду.

— Неважно чего я хочу, — мягко ответил Торн. — Делай то, что правильно для тебя.

— Но...

— Я люблю это, котенок. Не важно, что ты думаешь, — он нежно улыбнулся и скинул обувь. — Где ты хочешь меня?

— А?

— Лежа на кровати или стоя здесь? Или я могу сесть и ты...

— Ох, парень.

— Саванна?

— Что тебе больше всего нравится?

Какой невинный вопрос.

— Ты. Везде.

— Уэс...

Торн сдержал улыбку, успокаивая её, что, казалось, работало, пока он стягивал джинсы на бедра. Его возбужденный член свободно вскочил, напрягаясь к ней и продолжая мучительно расти, пока её глаза превращались в блюдца, и распахивался рот. Он был удивлен больше, чем ожидал, но собственное тело, заботило его меньше всего. Он просто хотел её. Сейчас.

— О, Боже...

Мгновенно он поднял Сав на ноги и занял её место на кровати. Впервые с его возвращения в комнату, Саванна появилась во всей своей наготе. Она опустила взгляд вниз и уложила свою руку поверх груди и свела бедра вместе. Однако её взгляд все еще был прикован к его эрекции.

— Не знаю, что я делаю, — стыдливо призналась она. — Я чувствую...

— Знаю, котенок. Все правильно. Здесь, — он схватил подушку в изголовье и положил на пол между своими коленями. — Становись на колени передо мной.

Он мог поклясться, что с каждым её шагом сотрясалась земля.

— Я... Ты большой, — Саванна покраснела и отвела взгляд. — Я слышала, ты был, но я не...

— Ты слышала что?

— Ну, твоя бывшая точно не известна, как мямля, Уэс. Вудвард и Бернштайн вдвоем имели её.

— Когда ты разговаривала с Пейдж? — помимо катастрофической встречи, которую он фактически организовал, он не мог вспомнить ни одного раза, когда они были в десяти футах друг от друга.

— Я несколько раз звонила. Она взяла трубку и сказала, что ты был... ммм, занят.

Торн сжал челюсти.

— Болтливая баба, — прорычал он.

— Но ты большой, — Саванна медленно расслабилась на коленях, с любопытством во взгляде ощупывая его стальную плоть, и да, да, это определенно была похоть. — Больше чем твои пальцы...

— Саванна...

Указательным пальцем она провела по основанию его эрекции, начиная с низа и медленно поднимаясь вверх. Она остановилась, прежде чем достигла кончика, и даже если слышала его раздраженный вздох, то либо проигнорировала, либо не поняла, что это из-за неё.

— Так это и есть крайняя плоть, — задумчиво пробормотала она, оттягивая его плоть, чтобы обнажить головку. — Да. Никто из парней в порно не выглядел так.

— Я думаю...

— Больше чем твои пальцы... — Саванна облизнула губы, и он не стал сдерживать стон в это время. У девушки должно быть понимание того, что она делала с ним. — Это больно. Но... Но это не больно когда ты... с пальцами. Но ты такой большой здесь...

— Саванна...

Она моргнула и посмотрела вверх, затем опустила голову.

— Извини. Прости за хаотичность.

— Продолжай. Продолжай делать что хочешь... просто касайся меня.

Она ухмыльнулась.

— Как?

— Оберни свои руки вокруг меня... О да, — дрогнув, глаза парня закрылись. Она так хорошо ощущалась. Такая горячая маленькая ручка... Он должен быть осторожен или это закончится прежде, чем началось. Он никогда не заходил так с эрекцией ничего не делая, и с теплым дыханием Саванны, обвевавшим его кожу, её пальцы вокруг него, а восхитительный рот всего в нескольких мучительных дюймах... Он должен держаться. — Не бойся надавить слегка. Как... да, о, Саванна...

— Это не больно?

— Не повредит, если ты не остановишься, — зубы прикусили его нижнюю губу, бедра извивались на кровати. — Больше.

— Больше?

— Саванна, пожалуйста. Мне нужно...

И затем головка его члена пропала между её губ, а слова превратились в долгий всхлип. Все к лучшему. Боже да.

Слова переоценены.

Она понятия не имела, что делать, но, похоже, чтобы не делала, это работало.

Уэс исчез в то же мгновение, когда она взяла его в рот, парня сменила сумятица из стонов и мурлыканья. Сав где-то вычитала, что большинство чувствительных нервов сосредоточено возле головки мужского члена, так что она чередовала облизывания и исследования всей его длины, изучая каждую его часть. Он был настолько отзывчивым, более чувствительный, чем она ожидала. Каждое её движение сопровождалось стоном или вздохом, не имело значение большое или маленькое. Его пальцы вплетались в волосы Сав, лаская её таким образом, что комфортно ощущалось, а не попыткой контроля, как она боялась. С полной уверенностью, не меньше — у него не было контроля, ни капельки. Она держала все в своих дрожащих, но умелых руках.

Саванна покраснела от мысли и отстранилась, её рука инстинктивно поглаживала его длину в отсутствие её рта.

— Хорошо? — спросила она.

Она чувствовала, его нервный смешок, если у него был шанс. Вместо этого он застонал в ответ и толкнулся бедрами вверх.

— Черт... больше, пожалуйста.

— Больше, что?

— Твой рот. Боже, твой язык.

Саванна усмехнулась.

— Тебе нравится мой язык, а?

— Очень нравится. Черт, обожаю. Все вокруг... Саванна, пожалуйста.

Её улыбка расширилась, но она не попыталась облегчить его муки. Она не думала, что он возражал против такой жестокости, и после того состояния в которое он её погрузил своим ртом, она не испытывала ни капли вины.

Особенно не сейчас. Не тогда когда это единственный шанс, который у неё был, и решила наслаждаться каждой секундой.

— Я все делаю правильно? — прошептала она.

— Слишком правильно, — ответил он, толкаясь вперед. — Внутрь. Возьми меня внутрь.

Их взгляды пересеклись на секунду, прежде чем она отстранилась, жар залил её щеки и уверенность угасла. Это не происходило с ней при активной аудитории, как бы нелепо это звучало. Её внимание было слишком увлечено вокруг его анатомии, что его взгляд замечал многое.

— О Боже. Не знаю смогу ли сделать это, если ты будешь смотреть.

Его лицо побледнело.

— Пожалуйста, — прошептал он. — Хочешь... я не буду, если ты... но пожалуйста, позволь мне смотреть.

— Уэс...

— Хочу видеть это. Хочу видеть, как мой член скользит туда и обратно, в твой сладкий рот. Пожалуйста, Саванна...

Странно как быстро сформировались решения и изменились. Её сопротивление исчезло, прежде чем смогло развиться. Поэтому, сделав глубокий вдох, она неуверенно кивнула.

— Так внутрь? — её губы приблизились к члену, втягивая его внутрь, пока не

напряглось горло, и не начался рвотный рефлекс.

Уэс едва заметил.

— О да, — промурлыкал он, толкая бедра вверх, его член скользнул еще глубже. Саванна попыталась расслабить горло. — Ты такая... идеальная. Теплая... горячая... окружаешь меня.

— Ммм.

Остальное казалось естественным. Кажется, там не много знаний, но она чувствовала себя напряженной, вздрагивая от страха что делает что-то не то, независимо от того как это звучало. Однако проходили секунды, и с появлением смазки на теле Уэса, страхи девушки стали утихать. Было трудно оставаться твердой, когда каждое её движение сопровождалось одобряющим мурлыканьем.

— Жестче, — тихо умолял он. — Саванна, пожалуйста... соси меня жестче.

Она вздрогнула и кивнула, удерживаясь на шатких ногах, сжимая бедра насколько возможно. Боже, она снова влажная. Его голос, взгляд, ощущение его члена во рту... Сав уже сломала внутренние барьеры из-за сделанного сегодня, но с Уэсли, просящим большего, её тело не имело ограничений.

Так она и сделала. Она сосала его жестче, загоня член с неловким, но с искренним упорством. Её нос наполнился его мускусным запахом, девушка взяла рукой яички Уэса и нежно покатила в ладони. Её зубы шуршали напротив его длинны, но он, казалось, не обратил внимание, выпрашивая чтобы она сомкнула руку вокруг основания члена и поглаживала его ртом. Вверх и вниз, заворачивая язык вокруг головки, прежде чем всосать внутрь. Он лепетал и хвалил, погружая пальцы в её волосы, и произнося молитву с её именем. Его кожа обжигала, ноги тряслись, и каждый раз, когда он смотрел на неё, что-то, невиданное ею раньше, проскальзывало на его лице.

— Так хорошо. Такой милый ротик.

Саванна улыбнулась, ртом скользя вверх и задерживаясь на головке.

— О да. Сожми меня, детка.

Быстро угождая, Саванна боролась за сохранение зрительного контроля, пока не стала слишком уверенной в себе, и пришлось еще раз оторваться. Все построено на перегрузке. Звуки, которые он производил, то, как тряслись его ноги, резкие вздохи сотрясающие тело. Её губы взяли инициативу, сворачивая крайнюю плоть, пока она полностью не обнажила головку и пленила его ртом.

— Саванна!

— Тебе нравится? — спросила она голосом мало похожим свой собственный. — Больше?

Он зарычал, и её губы закрепились вокруг него, рука гладила, возбуждала и притягивала ближе. Ближе... еще ближе...

Уэс открыл было рот, но из него не вырвалось ни звука. Он с трудом задрожал и вздохнул, и в следующий момент она знала, что теплый, горький, соленый вкус взорвался у неё во рту, а все остальное было инстинктивно. Она глотала и гладила, зажав головку между губ, а взглядом впилась в его лицо. Он красиво светился. Боже, она никогда раньше не видела ничего столь потрясающего. Его глаза закатились, долгий стон сорвался с губ, каждая черта светилась удовольствием, которое она едва могла понять. Но она это сделала. Это выражение его лица исключительно благодаря ей.

Саванна вздохнула и отстранилась, его истощенный член выскользнул из её губ. В

течение длинных секунд, ничего не было слышно, кроме его тяжелого дыхания, и дрожащее тело Уэса, наконец, расслабилось. И когда его глаза открылись и нашли её сонным взором, сердце Сав сжалось и упало.

— Ты великолепна, — бормотал Уэс. — Великолепна.

Она покраснела.

— Уэс...

— Так замечательно. Боже, Саванна... ты... я... — он улыбнулся и обхватил её щеку. — Ты превосходна. Я не... Я не могу...

— Прекрати.

— Я имею это в виду.

Румянец Саванны усилился, и она опустила взгляд вниз.

— Я... — *я люблю тебя.* — Ммм... спасибо?

Он хихикнул, качая головой, будто она сказала что-то милое.

— В любое время, любимая, — сказал он, подмигивая. — И я это имею в виду.

Почему-то она не думала, что он имел в виду то, на что она надеялась, так что девушка улыбнулась и ударила его по ноге и сделала то, что сделала бы лучшая подруга в такой ситуации.

— Извращенец.

Он покачал бровями, и ком в её груди увеличился.

Нет ни одного шанса, она была в нескольких шагах от этого.

Глава 12

В миллионный раз Саванна оставила вешалку для одежды, чтобы выудить телефон из сумочки и проверила время, и, если быть с собой честной, посмотреть, есть ли пропущенные звонки или сообщения. Всего несколько часов до того, как она встретится с Уэсом, несколько часов между нею и точкой не возврата.

«Позвонить было время», — рассуждала она. Пришло время откровенно признаться, и вернуться обратно, только, казалось, что черта уже была пересечена. Где-то между ртом Уэса, пирующим на её плоти и её собственным обволакивающим ртом, она перешагнула грань. Интимностью, они преодолели дружеские барьеры. Еще была мысль о нем, двигающемся внутри неё, что превзошло бы все, что они сделали на данный момент.

Но Саванна знала, что не сможет повернуть назад. Она слишком влюблена в него, чтобы упустить её единственный шанс быть с ним.

Хотя она и не знала, как они отойдут от этого.

Просмотрев телефон, Саванна вздохнула и положила гаджет назад в сумку. После чего, вернула внимание к вешалкам с распродажей. Но бешеные скидки даже в её любимом магазине, не имели возможности отвлечь её. Каждые пару секунд её сердце подскакивало, живот уменьшался, а голова угрожала взорваться. Время между теми секундами тратилось на то, чтобы заставлять пальцы не дрожать.

В целом, не самый лучший способ провести вечер.

А затем голос — знакомый, недружелюбный голос, прорвался через туман, окружающий её мозг и отправил её по спирали, в созданный ею же самою, ад.

— Так ты знаешь кто она?

Саванна вздрогнула и посмотрела вверх. По другую сторону вешалок с одеждой, стояла

Пейдж.

И метала острые взгляды в её сторону.

— А... прости?

Пейдж закатила глаза.

— Девушка. Ты знаешь кто она?

Саванна с трудом сглотнула и попыталась сдержать порыв Уэс-касался-тебя-как-должен-был-касаться-меня.

— О ком ты говоришь? — ответила она.

Пейдж закатила глаза.

— Ммм...а? Торн.

Ну, конечно. Кто еще в мире мог быть общим для них?

Саванна вздохнула и перевела взгляд на пол, её неуклюжие пальцы зацепились за вешалку. Она ощущала себя отрезанной от жизни, думая о вчерашнем дне, лучшем, и в то же время худшем, дне в её жизни. После ошарашивающего прозрения о том, что она себя никогда не ощущала так, как под нежными пальцами Уэса, когда его губы касались кожи... затем последовало тошнотворное знание, что Пейдж испытала это раньше её.

— Не понимаю о чем ты, — прохладно ответила она. — Разве ты не должна быть, знаешь, далеко? Семестр закончился.

— Он порвал со мной, ты же знаешь, — фыркнула Пейдж, скрестив руки на весьма выдающейся груди и сдула рыжую прядь, упавшую на глаза.

— Ага, — медленно протянула Саванна. — Я ужасно чувствую себя из-за этого.

— Должна, — огрызнулась Пейдж. — Ты и Торн, типа, вы вместе? Это из-за тебя мы расстались, знаешь.

Сердце девушки пропустило удар.

— Правда?

— Не совсем так.

— Я почти не разговаривала с тобой, пока вы встречались.

— Ммм. Да. И почему-то это разозлило его, — Пейдж закатила глаза. — Реши уже, наконец, хочешь ты с ним трахаться или нет, Саванна. Это грустно, знаешь ли. Маленькая выпускница тоскует по своему парню.

— Я никогда не тосковала!

— Увольте. Ты кричала, обнаружив меня в его общежитии, — она подняла руку. — И я выше этого.

Саванна фыркнула.

— Ясно.

— Я просто не знаю, кто эта девушка.

— Какая девушка?

— Из-за которой Торну было трудно? — она моргнула. — Его пылкая любовь? Не говори мне, что он не сказал тебе.

Мгновенно, будто земля ушла из-под её ног. Грудь Саванны застыла, и страх заполнил её вены.

— Богом клянусь, не понимаю, о чем ты говоришь, — хотя не составило особого труда собрать все кусочки воедино. Это имело смысл, Уэс порвал с Пейдж, если кто-то другой привлек его внимание.

Другая девушка, которую он не упоминал. Совсем не такая, как Пейдж, иначе он бы уже

преследовал её.

Девушка, которая будет достойна его.

— Хмм, хороша для него, — сказала Пейдж, затем усмехнулась. — Даже лучше, если он не говорил тебе. Трудно серьезно отнестись к девушке, когда пытаешься угробить преследующую бывшую.

Саванна прикусила нижнюю губу и изо всех сил старалась не разревется. Черт, она не доставит Пейдж такого удовольствия.

— На самом деле не могу понять, почему он позволил такому выигрышу как ты, уйти, — отрезала она. — Приятно пообщаться и все такое, но может в следующий раз мы могли бы, знаешь... *нет*.

— Так ты не знаешь?

— Знаю *что*? Я *ничего* не знаю.

Ад должно быть замерз. Та прогуливающаяся Барби сузила глаза так, что Саванна почувствовала себя слабейшим звеном в этой очевидной шутке. Только несколько секунд для успокоения, как тупица заговорила снова, хотя может это заняло всю жизнь.

— Ты *действительно* не знаешь, — сказала она, заходясь смехом. — *Вау*. А я-то думала, что вы, ребята, близки. Торн горяч для некоторой девушки, насколько я его знаю. Это болезненно и жалко, но он не сдаётся. Он ничего никогда не говорил, но я знала. Я *всегда* о таком знаю.

Саванна трудно сглотнула. *О Боже*.

— Ох.

Пейдж подала плечом.

— Если он не говорил тебе, то и не скажет. Это *большой* секрет. Он встречался со мной, чтобы заставить её ревновать. Ну, ладно. Думаю, это не сработало. По крайней мере, я объездила гигантский член, — она остановилась и наградила Саванну недоброжелательным взглядом. — Если у тебя есть шанс, уложи его на спину. Ты неделю будешь ходить в раскоряку.

Саванна сжала челюсти, холод сжигал её изнутри, доводя до точки кипения. Мгновенно, каждый приступ, который она представляла, каждая мучительная мысль, каждый завидующий момент, возник в голове с реальной женщиной, стоящий перед нею. Знание того, что именно её выбрал Уэс. Необязательно надолго, но достойная быть с ним в любом качестве. Что Уэсли делал с этой девушкой... этой девушкой, которую он поклялся обходить седьмой дорогой. Как он мог касаться Пейдж, так же как касался её? Пейдж знала, как выглядит Уэсли, знала, как он ощущается и какой он на вкус. Она делала все, что делает девушка и научила его тому, что Саванна едва могла рассматривать.

Вещи, которые должны быть отведены только для неё.

Способы, которыми он мог касаться такой дряни, как Пейдж, нагнали мурашек на её кожу.

До сих пор, почему-то, Саванне удавалось сдерживать гнев достаточно, чтобы сформулировать одну связную мысль. Что-то колючее и ненавистное, что-то, что может порезать, и порезать глубоко. В конце концов, Пейдж подошла с умом, чтобы причинить ей боль — заставить её заплатить за воображаемое преступление. Если ничего, Саванна чувствовала, что нужно прекратить это самой.

Но слова не приходили. Не те, что она хотела сказать — они купались в злости, обиде и

ревности — ни другие, потому что не важно что она скажет, ничто не могло изменить тот факт, что Пейдж была с Уэсом. Даже если он больше никогда не увидит её, у неё всегда будет частичка его.

Часть, которую Саванна никогда не имела, и никогда не будет иметь, потому что после вечера, между ними все закончится. Он не хотел этого сначала, видимо, он думал о ком-то другом. О ком-то, кого он никогда не упоминал при ней. Кто-то, наверняка не она, иначе, зачем неодобрение? Почему он ничего не говорил? Особенно за последние пару дней, когда они стали ближе, чем раньше.

Бороться за Уэса не имело смысла, так как он никогда не принадлежал ей. И кроме себя, винить некого. Она получила то, где она была на своих правилах и устанавливала сроки, как, если она понятия не имела, о чем говорит. Она загнала себя в угол, а идти дальше было некуда.

Поэтому вместо того, чтобы сказать что-то темное и уродливое, Сав трудно слотнула и пробормотала

— Оставайся собой, Пейдж, — после развернулась на пятках и вышла из магазина.

Глава 13

Это должно было закончиться.

Он не знал почему, думал, что может быть по-другому — даже Бог знал, что ничего никогда не шло, как он задумывал — но, после вчерашнего, после того, что они разделили, он ожидал *чего-то* от Саванны. СМС, звонок, чертово письмо. Мелочи бы хватило, но она молчала весь день. Как будто случившееся ничего для неё не значило. Будто то, что они разделили, было не запоминающимся, вялым и неправильным.

Как бы то ни было, его план устарел. Искры, которые он ощущал вчера... да, они были достаточно реальными. В её поцелуе было что-то способное зажечь весь мир, что-то в её касании... Боже, как она боготворила его своим ртом. Она не знала, что это для него значило? Как это изменило все, даже больше чем мог бы изменить секс?

Она не чувствовала рвотный рефлекс новичка, беря его в рот. Она ощущала другое. Он *знал*, на что это похоже, и так же знал, что не нафантазировал это.

Это чувствовалось как...

Ну, на хрен. Торн тяжело вздохнул и провел рукой по волосам. Он чувствовал, что поймали его по-королевски.

После вчерашнего все закончилось. Умный парень сумел бы отместить этот жалкий план до того, как нанесенные повреждения стали бы непоправимыми.

Но он никогда не был умным парнем.

Он боролся с желанием рассмеяться. Увлеченный сексом, ни один мужчина умом не отличается. Добавьте сюда же Саванну, и все рациональные мысли вылетают в трубу. Прошло слишком много времени, много шагов он сделал, принятые им решения, и вот что случилось, когда они были вместе в этот раз. Он мог потерять её. Черт, он реально мог потерять её. И если он воплотил этот нелепый план в жизнь, испортивший их отношения, он никогда себе не простит.

Саванна в своей белоснежной невинности. Её методичный, клинический подход к потере девственности. Её блестяще безупречный план.

Она уничтожит то, что осталось от его влюбленного сердца.

Возможно, ему не стоило так спешить днем ранее, но парень обезумел от желания и не сделал ничего, что сделало его беспокойным. Он многое хотел сделать с Саванной — для Саванны — и использовал единственный шанс коснуться и попробовать скользнуть в неё пальцами, об этом и речи нет. У него была возможность, и он воспользовался ею.

Он вчера попробовал совершенство... и сегодня она не обратилась к нему.

Может, ей было стыдно? Она в растерянности? Она сожалела об этом?

Черт, эта девушка сводила его с ума.

Тишину взорвал дверной звонок, разрушив тихие мучения, через которые он проходил. Торн резко вдохнул и вытянул шею в сторону коридора, сердце подскочило к горлу. Он мог представить только одного человека, стоящего за его дверью.

Она пришла сюда. Она пришла к нему.

— Вот и все, Торн, — пробормотал он, гремя тяжелыми, жесткими шагами вниз по коридору к входной двери. Болела грудь, в висках его стучало. Ему казалось, что он постарел до восьмидесяти лет за два дня, благодаря её ненадежному плану и его идиотскому желанию идти вперед, и сейчас, стоя в конце тоннеля, он и понятия не имел, что делать дальше. Либо она пришла, потому что хотела этого, либо собиралась отступить. Или может, она решила, что нужно прервать их отношения вообще, а произошедшее вчера оказалось слишком трудным.

Возможно, она осознала, о чем он говорил сначала: секс менял отношения так или иначе, и даже сказанное «все будет хорошо» не даст им магического иммунитета к перемене.

Торн тяжело вздохнул и распахнул дверь, тысячи оправданий и опровержений вертелись на его языке.

Все отошло на второй план, когда он встретился с нею взглядом.

— Саванна? — быстро произнес он, спеша вперед, но остановился, взяв её за руку. Она захлебывалась рыданием и качала головой, её пухлые, красные щеки дрожали под весом слез. Каждый мускул в его теле раскручивался и что-то в нем разбилось.

— Саванна...

— Я не знаю что делать, — сказала она. Её голос зависел от дыхания.

Нафиг. Он не будет стоять как болван, когда Саванна нуждалась в нем. Торн с раскрытыми руками резко шагнул вперед, но не подготовился к рывку трясущейся девушки, взорвавшейся перед ним. И прежде чем он смог вздохнуть, её маленькие ручки обхватили его лицо, и влажные от слез губы прижались к его. Её поцелуи стали жесткими и отчаянными, обретая силу. Она прикусила его губы и успокоила боль своим языком, качая головой на голос, который он не слышал.

В происходящем с ними было столько *неправильного*, но он не мог остановиться. Она двигалась слишком быстро, чтобы он мог удержаться, прикосновения были слишком резкими, чтобы оставить нервы в покое. Каждый её дюйм приготовился к чему-то ужасному, и единственной причиной её присутствия здесь было то, что она собиралась покончить с этим.

Теперь это закончилось.

Руки Торна сомкнулись на её предплечьях, мягко подталкивая назад.

— Сав...

Её рот обжег его прежде, чем он вздохнул.

— Саван...

Она снова качнула головой и захватила его своими губами. Затем её лицо дрогнуло, и хлипкая маска стойкости смылась новой волной слез. И хотя он знал, чего следует ожидать, Торн был достаточно потрясен, чтобы задуматься, что если она разрушена, как и он. Черт, он ненавидел видеть девушку плачущей. Когда это находило на Саванну, он ожидал всего. Всего. Он ощущал каждую её слезинку в десятикратном размере.

— Не могу сделать это, — всхлипнула она, руки бессильно обвисли по бокам. — Прости, Уэс. Я просто не могу сделать это.

— Все хорошо, — ответил он, смесь облегчения и сожаления прошлась по нему. — Все хорошо. Я же говорил тебе, не так ли?

В любом случае его слова только сделали хуже. Рыдания Саванны стали жестче, напряжение в её плечах усилилось. Её голова тряслась, будто она забыла, как останавливаться.

— Я не могу.

— Знаю, любовь моя. Это правильно.

— Нет, не хорошо. — Она жалобно засопела и отвернулась. — Это все изменило. Нас. Тебя и меня. Все изменилось.

Ироническая улыбка коснулась его уст. Нет смысла спорить, они оба признали правду, так что он не притворялся ради притворства. Вместо этого он дернул плечами и сказал.

— Ненавижу говорить «а я же говорил», но должен.

Саванна выглядела смущенной, будто удивляясь, как он мог шутить о чем-то подобном.

Он же удивлялся, что она не могла. Это было лучшей защитой.

— Я не могу просто вернуться к тому, что было, Торн, — мягко сказала она. И он знал, что она имела в виду. То, как она произносила его прозвище, которое он не мог заставить произнести, звучало как последний гвоздь в гроб.

— Знаю. — У него сперло дыхание. — Понял. Это действительно так? Мы закончили?

Она моргнула, её нижняя губа дрогнула, доведя его до помешательства.

— Мы?

А теперь смутился он. Хотела она покончить с этим или нет.

— Ты просто сказал...

— Сейчас все по-другому.

— Ага, я получил ту записку. Но...

— И ты не спросишь меня почему? — её голос поднялся на несколько октав, так что он идентифицировал это как что-то женское. У большинства девушек, что он знал, это служило сигналом к первому из многих перепадов настроения, и в то время как Саванна не застрахована от резких смен настроения, он обычно считал её более разумной, чем большинство. Признавая, конечно же, что время их отношений уходило все дальше и дальше в неизведанные территории. Секс изменил *все*.

— Имею в виду, — продолжила она, — ты воспринял это достаточно легко.

Он секунду смотрел на неё.

— Выкинь это из головы.

— Вовремя же ты заметил.

— Я заметил с самого начала. Бога ради, Саванна, сколько раз я тебе говорил, что это плохая идея? — махнул руками в воздух, прежде чем она успела ответить и быстро развернулся. Если бы он не боролся со шквалом эмоций, чтобы удержать его за стеной, тогда бы они действительно поссорились. — Но я пошел на это. Ты сказала, что это важно для

тебя, и этого было достаточно, чтобы и для меня это стало важным. И вот мы здесь. Потому что я не сказал «нет», мы и оказались *здесь*.

— Это должно быть легко.

— Секс — это не легко, — наверное, самое глупое, что он когда-либо говорил, но в данном случае это было правдой и ничего больше. Сам по себе секс был простым — это эмоциональное дерьмо, от которого им снесло крышу. Поэтому он решил придерживаться своего заявления.

— Хорошо, должно так быть!

— Не может быть. Не с нами, — еще одна ложь, но зачем сейчас останавливаться? Он и так на краю.

К его удивлению, Саванна не спорила. Но потом, секундой позже, он понял, конечно же, она не собиралась. Секс *не был* прост у них, не так как он предвидел. Она была здесь из-за этого. Она решила расстаться из-за этого.

— Сегодня что-то случилось? — прошептал он. — Что-то что сделало тебя...

Она подняла руку и качнула головой.

— Нет?

— Это было вчера, — сказала она.

— Вчера.

— На самом деле ночью... после мы говорили, и я попросила тебя... и ты согласился. Мы с Элли висели на телефоне, — Саванна вздохнула. Выглядело так, будто половина веса скатилась с её плеч при этом вздохе. — Ты мой лучший друг, Уэс.

И они опять вернулись к Уэсу.

— А ты мой, — мягко согласился он. — Знаю, это отличается... с прошлого лета, и я в колледже и... — он не хотел говорить о *Пейдж*, но полагал что и не нужно. — Это отличается, но это единственное не изменилось. Мое отношение к тебе.

Во всех смыслах этого выражения.

— Поэтому это и было совершенным, — её взгляд устремился в пространство между ногами. — Я просто не... Боже, не могу поверить, что говорю это...

— Саванна?

— Не потому, что это невероятное, просто... это то, чего девушки не делают. Или не должны делать. И ты думаешь, что я выучу свой урок.

Он не знал почему, но его сердце взревело.

— Но ты заслужил мою честность, и я не хочу... — Саванна тряхнула головой и встретилась с ним взглядом, и то, что там увидел Торн, убило бы себя, если бы не был так уверен в тот момент, что у него есть ради чего жить. — Я рассказывала тебе все. Всегда. И... это хорошо...

Воздух густел. Он хотел подтолкнуть её, но не посмел прервать.

— Какого черта? Сейчас все исковеркано, ты должен знать, — Саванна облизала губы, но взгляд не сдвинулся. Она якобы хотела, чтобы он увидел её глаза. — Я поняла причину, по которой просила тебя, Уэс. После того, что сказала тебе. Даже, что думала, что знаю. Ты единственный, кто может быть. Я... Боже, я просто не могу...

Он не мог помочь себе.

— Саванна, пожалуйста...

— Я влюблена в тебя.

В этот момент все внутри его сломалось. Вдох между жизнью и смертью, между сном и

явью, между всем, что когда-либо значило для него. Сердце забухало в груди так сильно, будто пыталось выбраться из груди. Воздух вокруг поредел и в висках зашумело. Пространство между ними выросло до невероятных размеров. Глухой звон в ушах парализовал его, пригвоздив ноги к полу. Тысячу раз, тысячью способами, в тысяче мест он представлял, как она произносит эти слова. Ничто не могло сравниться с этим, удовлетворенным удивлением, что она действительно стояла тут, в его доме, смотря глазами, которые не лгут. Теплота наполнила его жилы, распространялась через пальцы, и прокладывала путь к его усталому, долго мучающемуся, и нерешительному сердцу, прежде поверившему, что это реально. Это не было сном. Он не проснется в пустой комнате. Глаза Саванны обжигали *по-настоящему*. Её голос был *настоящим*. Слова ощущались *настоящими*.

— О Боже, — прошептал он. — Саванна...

— О Боже.

— Ты влюблена в меня?

— Не могу поверить, что сказала это. Боже, я действительно сказал это.

— Ты любишь меня?

Она медленно кивнула, с болью, будто не могла сказать эти слова снова.

Он мечтал об этом вчера, когда погружался языком в неё. Он думал после, когда она покраснела, и размышлял вслух и кружился вокруг вещей, вокруг которых он никогда не видел её кружащейся. Он с десятков раз останавливал слова, готовые сорваться с губ пока целовал её и насильно, когда губы Сав обернулись вокруг его члена. Вчера он умолял вселенную дать ему все, только чтобы быть отвергнутым. Но сейчас — *Боже*, сейчас — он понял. Этого не могло произойти, но все же. Совершенство появилось здесь. Прямо здесь. Не шепот в темноте или от кайфа любви. Это реально обитало в настоящем мире. Саванна стояла прямо здесь, и она любила его.

— Знаю, это не то, что ты искал, — быстро добавила она. — И, ну, вот почему я пришла. Я хотела назвать вещи своими словами, прежде чем погружусь еще глубже, потому, эй? Влюбленная Саванна любопытна...

Теплая улыбка расползлась по лицу Торна, новая жизнь пробивалась через его кожу.

— Саванна...

— Катастрофа. И... ммм, ну, я говорила тебе, что я явно не могу... мы не можем быть друзьями больше, Торн. Не могу быть одним из тех друзей, зрителем, пока ты встречаешься с девушками типа Пейдж.

— Саванна...

— Да и особенно не могу притвориться, что это не убьет меня. Но ты заслуживаешь правды, и сейчас у тебя она есть, я просто соберу осколки своего достоинства и пойду домой.

Торн тряхнул головой.

— Не могу позволить тебе сделать это, любимая. — Она наморщила лоб и он усмехнулся. — Я действительно не могу поверить, — продолжил он. — После всех этих лет, после всего, через что мы прошли... как ты не знала.

— Не знала что?

Он вздохнул.

— Саванна, я влюблен в тебя с детского сада.

И тогда он не вынес расстояния между ними. Он видел как её эмоции, которые он не мог назвать, сменялись, как осознание, понимание и эйфория распространялись по её телу, и ему это пришлось по вкусу.

В один миг, она была перед ним, её рот поработил его. Все остальное отошло на второй план. *Она любит меня.*

Если это был сон, он не хотел просыпаться.

Глава 14

— Ты любишь меня?

Он залился смехом перед её губами, стащив футболку Сав через голову. Каким-то образом, они двигались по хорошо знакомому ей коридору и танцевали в опасной близости от того, чтобы переступить порог его комнаты. *Комнаты Уэсли.* Она знала, что произойдет там, хотя разум присоединился к сердцу, упорно отказываясь фокусироваться на услышанных ею словах Уэса снова и снова.

Это нереально... невозможно.

— Я, бл*дь, поклоняюсь тебе, — ответил Торн, и то, как он дрожал, отчаянная открытость в глазах — тех глазах, что с легкостью по частям отнимали силу воли и нервировали — она слышала правду в его голосе. Черт, она *почувствовала* правду. Это было просто нереально. Такое случалось только в кино. Комически смущенные героини некоторых номеров Норы Эфрон. Такое не случалось в настоящей жизни, и, безусловно, не могло случиться с ней.

— Как долго? — прошептала Саванна. Она смутно осознавала, что футболка исчезла, и джинсы позже последуют за ней. Выглядело, будто у него было сильное желание заполнить её голую.

— Я же говорил, — ответил он, опустив губы, чтобы прикусить ремешок её лифчика. — С первого дня нашей встречи.

— Мы были детьми!

Торн лениво пожал плечами, и её поразило, что для неё он официально стал Торном. Полностью, всецело, основательно. Уэсли был парнем, которого она знала, которого любила; Торн же был тем, кто вырос внутри, и тот в которого она влюбилась. Изменения в её голове произошли так быстро, она почти не ощутила их, но когда она сделала это, то была потрясена до глубины души.

Она пыталась отметить Торна как часть Уэса, который бы касался её. Неправильно. Торн и Уэсли — одно целое... Уэсли вырос в Торна.

Думаю, имя не такое и глупое после всего.

— Я видел тебя, и я был твоим, — пробормотал он, пальцы ловко расстегнули её джинсы. — Я всегда знал, что будет с нами.

— Но ты ничего не говорил.

Он засмеялся снова, хотя на этот раз громче.

— Не очень хорошо, да? Саванна... Я серьезно. Я полюбил тебя в тот же момент, когда увидел, и каждый день что последовал за этим, влюблялся все сильнее. Но ты никогда не смотрела на меня так.

— Я никогда не знала.

— А я слишком любил тебя, чтобы испоганить все. Я не хотел говорить тебе, что без

ума от тебя, чтобы ты в ужасе не сбежала, — Торн тряхнул головой. — Со всех ног.

Она слушала без размышлений.

— Так все это время...

— Каждую чертову секунду.

— Пейдж сказала, что ты влюблен в кого-то.

Торн приподнял бровь.

— Она сказала? Когда вы вдвоем общались?

— Она меня подстерегла в торговом центре сегодня, — ответила Саванна. — Она сказала... она сказала, что всегда был кто-то еще.

— Никогда бы не подумал, что она восприимчива к такому.

— Это была я? Ты был влюблен в меня?

Он скривился.

— Какого же черта, думаешь, в первую очередь я переспал с Пейдж?

Саванна шевельнулась, но не произнесла ни слова.

— Я не выдержу этого, — продолжил Торн, стаскивая джинсы с её ног. — Ты с Дэниелом. Ты хоть представляешь, каково это было? Слышать, как ты лебезишь...

— Я никогда не лебезила!

— Ценила этого идиота, будто он твой личный мессия? И Иисусе, то, что я представлял... что он делает с тобой, касается тебя так, как я могу, — его рука скользнула по её ноге пока он ладонью не прижался к её киске. — Вот так.

— Я... — тяжело дрогнула Саванна. — Я никогда не позволяла ему касаться так.

Челюсть Торна напряглась.

— Сейчас я это знаю, — грубо признал он. — Фантазия не унималась. Я ненавидел его. Саванна. Я чертовски ненавидел его. Ненавидел то, как он разыгрывал с тобой как по нотам, и как просто ты *дала ему это сделать*. Ненавидел то, что он обидел тебя. Ненавидел твои слезы из-за него. Те месяцы, что ты была с ним... Я рождался и умирал каждую ночь. Ты принадлежала *мне*, и у него было право касаться тебя.

— Дэниел и я были раньше тебя с Пейдж.

— Саванна я болел тобой. Просто хотел прекратить это, — он ощутил тишину момента, его руки прекратили исследовать её тело, будто он боролся с чем-то. Затем он взглянул на неё, и его глаза сверкнули. — Оксфорд был из-за тебя.

Холодный ветерок украл её дыхание.

— Ч-что?

— Я решил уехать в Оксфорд, чтобы убраться подальше. Попытаться преодолеть тягу к тебе. Думал, что так будет лучше, — он остановился. — И было время, когда я следовал этой идеей. Но я сменил мнение после того как твой бывший-мудак выкинул тебя из машины, и просто поэтому я знал, что всегда буду на расстоянии телефонного звонка.

— Ты собирался в Оксфорд подальше от меня?

— Чтобы забыть тебя. Как я уже говорил, я был влюблен в тебя, сколько себя помню. Как бы я ни старался я не мог уйти от тебя. Пейдж была частью этого. Тупой частью, — он тряхнул головой. — А затем ты начала видаться с Джереми...

— Нет.

— Каждый раз, когда тебе было нужно что-то, Сав. Я привык быть тем парнем.

— Джереми как брат для меня, и я имею это в виду. Я пошла с ним, потому что я не думала... я не знала. И он милый. Но это все.

Она никогда не видела его таким открытым и уязвимым.

— Правда? — прошептал он.

— Да, — прошептала Саванна, наклоняясь вперед. Она провела по его губам нежным поцелуем. — Я даже никогда не делала *этого*. Никогда не целовала его, кроме, как может быть однажды в щеку. У нас взаимная непривлекательность. Черт, он провел большую часть выпускного клея Элли.

— Он?

Девушка пожала плечами.

— Мне было все равно. Они были довольно милы вместе, — она облизала губы. — Ты собирался бежать из страны из-за меня?

— Не могу объяснить этого, — медленно начал он. — Тогда это имело смысл для меня. Я всегда хотел, чтобы ты была в моей жизни, но я осознал, наблюдая за тобой и Дэниелом, как чертовски трудно это будет, если я не...

— Ты мог сказать мне.

— Мог ли? — ответил он. — Подумай о том, где мы были тогда. Ты бы в ужасе умчалась на всех парах.

Мгновенное возражение повисло на её губах, но она не могла его озвучить. Положа руку на сердце, девушка не представляла, что бы случилось, если бы Торн раньше признался, что он чувствует к ней. До открытия пару ночей назад, прежде чем она поняла, что то, что она чувствовала к нему глубже, чем дружеская приязнь и всегда так было. Казалось, каждый шаг, что они делали, привел её сюда, и если бы она однажды заблудилась, кто знает, где бы она оказалась?

— Не знаю, — наконец ответила она. — Может. Я... эти чувства к тебе... они выстраивались в течение долгого времени.

Улыбка на его губах, явно была положительно привлекательной.

— Да?

— Я начала думать о ночи Дэниела... которая закончилась. И это всегда было там, так или иначе. Я стала своеобразной ревнивой психичкой, когда узнала о Пейдж, но знала, что не имею на это права.

— Это ужасно если я признаюсь, что я надеялся на это?

— Да, но я прощу тебя, — Саванна улыбнулась. Я ненавидела то, что у неё есть часть тебя, какой нет у меня. Что была у кого-то.

— Была, любимая.

Она просто смотрела на него.

— Я не знала, что ты любил меня, — тихо сказала она.

— Знаю, — Торн быстро её поцеловал, его рука снова двигалась между её ног, разжигая пламя, когда он потянул её трусики в сторону. — Но если не он, то мог быть кто-то другой. Кто-то другой касается тебя так... — легкое прикосновение его пальца к её клитору заставило её колени подогнуться. — Кто-то другой касается тебя, пробует, боготворит эту симпатичную киску... Иисусе, любимая, я сам довел себя до ручки.

Она дрожала и держала руки на его плечах.

— Ты знаешь причину, по которой я звонила все время, правда? — негромко спросила она, зубами терзая свою нижнюю губу, когда он пальцем скользнул в неё. Она была скользкой, но неподготовленной, и хотя *женщина* в ней ликовала, хрупкая и робкая девственница не могла избавиться от беспокойства. — Я... э-э...

Торн опустился на колени, прижимая её к двери спальни.

— Хочешь, чтобы я остановился? — спросил он, затем подался вниз и втянул её клитор между губ.

— Оох...

— Вот так, котенок. Расслабься.

Дискомфорт уступил место удовольствию. Неожиданно ей стало *не хватать* его.

— Это... это хорошо.

Он ухмыльнулся.

— Так что, не останавливаемся?

Саванна моргнула, сжимая его плечи.

— Ты действительно любишь меня? — повторила она, ненавидя то, как убого это прозвучало. Это казалось слишком невыносимым, чтобы быть настоящим.

Его пальцы без предупреждения выскользнули из неё, а рот выпустил клитор. Глаза Саванна округлились, долгий всхлип сорвался с её уст, но он уже был на ногах, прижав её прежде, чем она могла бы засомневаться в его намерениях. Его толстая эрекция толкнула её жаждущую влажность, его пальцы на набухшей горошине успокаивали боль.

— Я люблю тебя, — твердо ответил Торн. — Я всегда любил тебя... настолько сильно, что временами это причиняло боль. Быть с тобой, касаться тебя, смеяться с тобой, даже и не надеяться, что ты захочешь большего.

Сейчас звучало нелепо, что она *не* хотела этого. Все же Саванна знала, что это случилось... и её убивала мысль, что она могла никогда не понять, что всегда было у неё под носом.

— Я действительно та, о ком говорила Пейдж?

Он кивнул.

— Только ты и была. Вот почему... я слегка потерял голову вчера, когда ты спрашивала меня... когда ты проявляла любопытство о том, что я делал с ней. Ничего не было. Отношения были просто...

— Секс.

Он напрягся.

— Я не горжусь этим.

— Хорошо, — добавила она, кивнув для убедительности. Мысль о нем с кем-то другим завязала её желудок в узел. — Потому что это делает меня больной.

— Да, ну, мне пришлось пережить то, как ты подлизываешься...

— В последнее время я не лебезила! Не было подхалимства!

Торн поднял бровь, и ей хватило здравого смысла закрыть тему. Никакие сожаления не сотрут месяцев обожания Дениэла, даже то, каким отвратительным она считает его после окончания отношений. Она предположила, что они были — Торн спал с кем-то другим, но он не отдал частичку себя и не мучил её деталями или размышлениями о том, как будут выглядеть их с Пейдж дети. Он отдал свое тело; она же отдала сердце. Они обрели устойчивость.

— Хорошо, — вздохнув, признала она. Торн толчком открыл дверь, почти машинально подталкивая её назад. И просто так они пересекли порог его спальни. Её грудная клетка заныла из-за того как колотилось её сердце. — Я звонила тебе каждую ночь, хотя...

— Я знаю, — согласился он, уткнувшись ей в горло.

— Я не могла заснуть, пока не услышу твой голос.

Торн откинулся назад.

— Я *не* засыпал, пока не услышу твой.

У Саванны едва ли было время, чтобы переварить это откровение. Следующее, что она поняла — её ноги наткнулись на край кровати, и она упала на спину, наблюдая, как Торн стаскивал футболку через голову и сбрасывал джинсы. Она смутно осознала, что он оставил её в одном нижнем белье, хотя этот факт проявился, когда он уговаривал расстегнуть её лифчик. Затем на ней остались только трусики; они служили легким барьером от полного обнажения.

Это действительно произошло. *О, Боже.*

— Ты оставался для меня? — спросила она ошеломленным голосом, а взгляд остановился на твердой длине его члена. В тот момент это казалось чуждым ей, что она набралась смелости, чтобы взять его в рот.

Он засмеялся, глаза засветились.

— Я всегда *здесь* для тебя.

Прилив взволнованного веселья захлестнул её изнутри.

— Это обещание?

Торн ухмыльнулся и опустился на колени, руками скользя по её ногам, пока пальцами не подцепил резинку её трусиков.

— Думаешь, я не плох для этого?

— Меньше слов, больше дела.

— Забавно.

— Я тоже так думаю, — в грудной клетке сильнее заколотилось. Её сердце скоро выдохнется и остановится от энергии, вложенной в сердцебиение. — У меня... есть другой вопрос.

Торн посмотрел вверх и с широкой улыбкой поощрил её.

— Спрашивай, любимая, — он стянул трусики вниз по её ногам. Его взгляд незамедлительно опустился на её киску, и он резко вдохнул. — Черт, но ты милая.

Теплый румянец залил её кожу.

— Ты видел меня вчера, — ответила она, тщетно пытаясь свести ноги. Руками он уперся в её бедра, отставляя её обнаженной и открытой для него.

— Что не умаляет твоей красоты, любимая, — его пальцы скользнули по её животу, прошлись по завиткам и опустились на клитор. — Что ты хотела спросить?

Она покусывала губу, бедра рассеянно двигались под его прикосновением в поисках трения.

— Почему?

— Почему, что?

— Ты сказал нет, — пояснила Саванна. — Когда попросила тебя быть у меня первым, ты отказался.

Торн моргнул.

— Конечно же.

— Но почему? Если ты любишь меня...

— Саванна, ты знаешь причину, — его взгляд вернулся к её телу. — Подвинься немного.

Она снова покраснела, но выполнила. Затем её ноги задели его плечи, и его лицо нырнуло между ними.

— Ты действительно думаешь, что я мог сделать это, — парень языком лизнул её

клитор, — и уйти? Думаешь, я могу однажды заняться с тобой любовью и остаться довольным? — он всосал клитор между губ, и с её губ срывалось легкое, умоляющее хныканье, воспламеняющие искры скользили по её телу. — Меня убивало то, что я ежедневно вижу тебя, не имея возможности коснуться, и я не смог бы остаться в мире, где я знал, как ты ощущаешься, как пахнешь и видеть тебя с другими парнями. Не то чтобы не хотелось секса. Черт знает, я мечтал о тебе с тех пор как помешался... но я не мог получить это без того чтобы заполучить и тебя.

Ну, когда он сказал *так*, конечно же, это имело смысл.

— Торн...

— Ммм, да, — промурлыкал он, уткнувшись во влажную плоть. — Люблю, когда ты произносишь это. Мое имя.

— Это дурацкое имя.

— Нет. Это сексуальное имя. И ты тоже так думаешь, — он усмехнулся, его язык кружил над её влажным губами. — *T..*

Её нервы воспламенились

— О-о-ох...

Больше изобретательных ударов.

— *T...* — Кончик его языка зацепил её клитор и нарисовал круг. — *O...*

— О, Боже...

— *P...*

— Торн!

— *H*, — с постепенно увеличивающейся улыбкой, он отодвинулся назад. Достаточно далеко, чтобы подмигнуть ей. — Сексуальное имя, не так ли?

Саванна была в том состоянии, что согласилась бы с чем угодно. Капли пота скользили по её коже, натянутые нервы вибрировали нарастающим крещендо, которое было близко к кульминации. Просто немножко больше. *О да*. Ей нужно немного больше. *Просто немножко...*

— Нет мнения? — ответил Торн, поигрывая бровью. — Смотри, если нам нравится больше *Уэсли...*

К тому времени как он закончил писать свое имя на её киске, она была извивающимся, задыхающимся комком, настолько близким к прекрасному взрыву, который она открыла вчера, но недостаточно близко. Ей просто было нужно...

— Торн, прошу! — извивалась Саванна, сжимая его волосы и толкаясь навстречу его рту. — Мне нужно...

— Нужно что? — спросил он, языком коснувшись клитора. — Тебе нужно кончить, любимая?

Да, да, это правильно звучало. К сожалению, вздох сдавил ей горло, оставляя её не в состоянии сделать что-либо, кроме как кивнуть.

— Хорошо, — весело согласился Торн, его палец устроился напротив её скользкой жемчужины, мягко потирая её. — Потому что, малыш, я хочу утонуть в тебе. Хочу заставить тебя кончить настолько сильно, что буду чувствовать твой вкус во рту неделями.

Она наморщила нос.

— Это грубо.

— Это? Тогда лучше остановиться.

Звук, похожий на рычание, вырвался из её горла.

— Даже и не думай.

— Ты мне *угрожаешь*?

— Ага. Я... смертельна.

Он усмехнулся и удержал её чувствительную плоть.

— Я скажу.

— Торн!

— Что?

— Ты знаешь что! — Саванна извивалась и потянулась к нему, но он уклонился от неё, её руки изменили тактику и скользнули по её животу, чтобы помочь себе кончить, но он ударил по ним с *цыканьем*. *Гррр*. Она чертовски близка к этому... Если бы она могла просто...

— Скажи, что ты хочешь, чтобы я сделал, драгоценная. Это все, чего я прошу.

И тогда слова ожили в ней — на её языке и сорвались с губ. Она и понятия не имела, что удерживало их так долго, может вопреки её возрастным убеждениям о том, что грязно или нет, какие слова она может произнести, а какие нет. Она переступила грань, да и потребность перевешивала приличия.

— Мой клитор. Соси его, — Саванна вскрикнула и отшатнулась. — Дай мне кончить.

Она услышала резкий вдох.

— Ох, Саванна...

— Что?

Торн лишь хмыкнул, нырнув вперед и втянув клитор в рот. Он прокатывал горошину между губ и ласкал языком, нежно теребя и мурлыча в её влажную плоть. Парень ласкал её нежно, но твердо, поклоняясь ей, упиваясь ею, скользнул пальцами внутрь, растягивая и изучая... и все... это освобождение. Искры, летящие через неё, собрались и взорвались, отправляя ударные волны удовольствия по её коже и венам, заворачивая её в блаженство так глубоко, что она бы поклялась, что это ей померещилось, если бы он не откатился с неё. Каждый мускул в её теле расслабился, поток между её ног был обильный, но она была слишком вялой, чтобы стыдиться. Даже так, казалось, Торн получил недостаточно. Каждый раз, когда она думала, что он собирается отстраниться, его язык охватывал её киску, и удовольствие обжигало так сладко, что близилось к боли.

— Не потеряй сознание на этот раз, — предупредил он её, сжав губы. — Я еще не закончил с тобой. Каким-то образом ей удалось встретиться с его взглядом, краснея, когда она осознала что его рот в её соках.

— Я не сплю, — слабо предложила она. — Хотя и не чувствую пальцев, но так как твои планы не включают их, думаю мы в порядке.

Он хмыкнул и поднялся на ноги, его член жадно подпрыгивал к ней, будто напоминая ей, что он еще не получил своего.

— Навеселе, любимая?

— Кайф не покрывает это. Думаю, я умерла.

— Ты не мертва. Ты просто слегка вымоталась, — Торн улыбнулся и жестом предложил ей вернуться, что она и сделала, вопреки желанию её слабых мышц. Казалось, он не был окончательно удовлетворен, пока она полностью не легла на кровать, головой на подушку, а ноги широко раскинулись в рассеянном приглашении. Она не осознавала, что была на виду, пока его ухмылка не расширилась, и он не погладил её залитый вход.

— О, *Боже*, не делай этого.

— Не могу ничем помочь. Ты так чертовски привлекательна, — подмигнул он ей и взял член в левую руку, как бы невзначай поглаживая себя, сосредоточив внимание на тумбочке в изголовье кровати. — Наверное, я должен был спросить в другой день...

Слегка серьезные нотки в его голосе показали, что это может быть важно.

— Да?

— Ты... предохраняешься?

Глаза Саванна расширились, когда она вернулась в реальность. О, да. Да. Они собирались пересечь очередную черту, причина по которой они были здесь с самого начала. Почему он лизал её, почему у неё был один из крышесносных моментов. Те касания привели сюда. И хотя он любил её — как сейчас знала она — по какой-то причине эмоциональные пики достигнутые в этот час заслонили реальность того, что случится. Даже когда он отвел её в спальню, раздел её и опустился на колени между её ног, они оставались на безопасном уровне. Но все пойдет дальше, чем сейчас.

Многое изменилось за пару минут. Торн любил её. В её мыслях он был *Торном*, а не Уэсли, и те вещи, о которых она намеревалась позаботиться на этой неделе, будут сделаны в следующие пару минут.

Когда она не ответила сразу, Торн бросил на неё любопытный взгляд, и то, что он увидел на её лице, осветило его глаза пониманием.

— Мы не должны что-либо делать, любимая, — мягко сказал он. — Знаю, я говорил это раньше, но сейчас все изменилось. Абсолютно все. Мы не в чьем-то расписании. Мы... — его губы изогнулись. — Мы вместе.

Саванна выдохнула, почти сразу же расслабляясь. Это не должно было еще больше удивить её, когда он смог прочесть мысли, но так и произошло. В этом было что-то странно успокаивающее.

— Мы вместе, — повторила она.

Торн усмехнулся.

— Ты моя девушка, — сказал он, его голос переходил в возбужденное хихиканье. — Мы встречаемся.

— Мы можем держаться за руки на людях и в кино, и...

— Планируешь, где мы проведем наш медовый месяц?

Дыхание застряло у Саванны в горле. *Этого* она не ожидала.

— Наш...

Он небрежно пожал плечами, хотя по тому, как напряглись его плечи, и то, как бегал взгляд, она знала, что он скрывал больше, чем хотел показать.

— Мы могли бы... получить место вне кампуса и...

Она села.

— Уэс... Торн...

— И ждать, пока не получим дипломы и оформим все официально. Потому что это...

— Ты не хочешь, чтобы это было просто отношениями в колледже? — её голос снова прорвался с тем, что ощущалось как смешные надежды, но она не могла помочь себе. Из-за быстрого развития событий, с того момента как она приехала, у неё не было времени задуматься о будущем... кроме непризнанной уверенности, что они с Торном окажутся вместе. Более широкий «*Где мы будем через десять лет?*» вопрос остался без ответа. Они только обнаружили, что любят друг друга; казалось, не нужно удивляться тому, что это означало. Только конечно это было из-за того кем они были. Саванна и Уэсли. Они не

просто были вместе, они *всегда* были вместе, и девушка всегда видела будущее с ним. До этого Сав просто не знала, в каком качестве. Пока не обнаружила, что влюблена в него.

Торн трудно сглотнул, в его взгляде светилась незащитность.

— А ты? — спросил он. — Хочешь, чтобы это было просто отношениями в колледже?

— Конечно же, нет, — нетерпеливо ответила Саванна. — Я люблю тебя. Я хочу... Боже, я никогда не думала, что выйду за свою первую *настоящую* любовь, но это *ты*, Уэс. Это *ты*. Ты был моим... Ну, бред, что, если бы тебя *не было* в моей жизни? Ничего не могу представить без тебя, потому что ты всегда был со мной. И сейчас... ты любишь меня.

— Я люблю тебя, — пылко прошептал он. — С самого начала я любил тебя.

Она пожала плечами.

— Ты был со мной от времени, как я играла с Барби, и после начала засматриваться на парней, и это то, что я хочу на целую вечность.

— Вечность — это долгое время, любимая.

— Хорошо, тогда я согласна на всю жизнь.

Следующее, что она узнала, Торн улегся между её ног и прижал к матрасу, осыпая её голодными отчаянными поцелуями. Боже, он изливал себя в этих поцелуях. Каждый из них на сто процентов состоял из *Торна*, полнился восхитительным Уэсли до краёв. Она любила это, любила каждое произнесенное шепотом слово, каждый толчок, все, что сделало его тем, кем он был.

— Всю жизнь? — снова потребовал он, когда их губы разъединились. Его твердый член расположился возле её влажной плоти, пробуждая нервы к жизни. — Ты это имеешь в виду?

— Я это и имела в виду.

— Знаешь, я буду держать тебя.

Она усмехнулась.

— Рассчитываю на это.

— Мы сведем друг друга с ума.

— И никаких изменений, да?

Торн улыбнулся и потерся носом о её нос.

— Нет, — ответил он восторженным голосом. — Никаких изменений.

— И да.

— Да?

— Предохранение. Ты спрашивал, — Саванна выпустила быстрый вдох, покалывание скользнуло по её телу, отбирая возможность лежать спокойно. — Я... ухх... Случайное изменение вернет к... Да, но я на таблетках. Мама заставила меня пойти на это после кошмара с беременностью первокурсницы Изабель.

Он приподнял бровь.

— Так долго, а?

— Э-это не было разрешением на беспорядочную сексуальную жизнь или что-то еще. Просто предосторожность и реалистичность, — она втянула нижнюю губу между зубов. — Ты использовал... мм... защиту? Я имею в виду, с...

— Да.

Она резко выдохнула.

— Так вы никогда... без... контрацепции?

— Без презерватива?

— Да.

— Да. Я никогда не занимался сексом без презерватива, — Торн облизнул губы. — Я имел в виду то, что сказал, любимая. Мы не действуем по расписанию. Ты сказала мне, что хочешь подождать, и мы подождем. Я сам помастурбирую...

Её глаза сузились.

— Будешь дрочить? Даже если я сказала «Давай подождем», у меня есть хороший рот, и вчера я выучила *еще одно* его применение.

Прошла секунда — даже правильное доля секунды — но взгляд, которым он одарил Сав, мог держать её в плену не один час.

— Ты хоть немного представляешь, — прорычал он, толкаясь к ней, его твердая плоть скользнула по её плоти и ударила в правильные места, — что ты делаешь со мной?

— Ммм...

— Тебе понравилось делать это? — он остановился. — Тебе понравилось сосать меня?

Она сильно кивнула, крутанув бедрами.

— Очень.

— Ох, Саванна... — вздохнул Торн, втягивая мочку её уха между зубов. — Хорошо, поверь мне, любимая... У тебя будет возможность. Еще и еще.

— Ты очень добр.

— Стараюсь.

— Ну, с этим придется подождать... потому что я не хочу ждать большего, — смех защекотал её губы, а на его лице отразилось облегчение. — Я полностью готова.

— Спасибо тебе, Господи, — признался он, склоняясь к её горлу.

Саванна снова хихикнула.

— Не знала, что ты религиозен.

— Нет. Просто думаю, что это вежливо.

Его губы снова пировали на её, прежде чем она смогла подобрать другое слово, его блуждающие руки обхватили её груди, зажимая соски между пальцев. Её поразило то, как простое прикосновение губ вышибло все мысли из её головы. Поцелуи Дэниела никогда не превращали её в желе. Наоборот они делали намного больше, что заставляло её понять, что она для него не более чем вещь. Чем-то что можно завоевать, а не ценить, использовать, а не понимать. Она была даром, вызовом, и когда она не дала ему то, что он хотел, он выбросил её.

Поцелуи Торна заставляли её чувствовать то, что ранее девушка не осознавала. Она больше не чувствовала себя просто *Саванной* — она стала женщиной. Она чувствовала себя желанной, но помимо этого и почитаемой. Когда он касался её, целовал, пробегал руками по коже, она дрожала от потока ощущений, не только физических. Он вздрогнул, когда они соприкоснулись кожей.

У Саванны было в руках то, что она хотела с тех пор, как открыла для себя сказки. Она не осознавала, что до сих пор верила в любовь.

— Ммм, — смущенно улыбнувшись, промурлыкал Торн, когда их губы разомкнулись. — Дай мне минуточку.

Он потянулся к тумбочке, предоставляя её рту доступ к одному из его напрягшихся сосков.

— Ммм, — он направил улыбку на неё. — Прекрати это.

— Нет, — ответила она, снова лизнув его.

— Это отвлекает.

— Не моя вина. Ты ушел отсюда, а я хочу, чтобы ты остался, — она оглядела тумбочку. — Что ты делаешь?

— Ну, если ты подождешь секунду... Я захватил кое-что для нас, — он слепо шарил в открытом ящике. — После того как я уступил твоему чёртовому гениальному плану...

— Который и привел нас сюда. Не забывай об этом.

Торн одобрительно рассмеялся.

— Правильно. Я приготовил для нас кое-какие запасы.

— Запасы?

— Ну, на самом деле для тебя, — улыбка вышла глуповатой. — И меня. Презервативы и тому подобное. Но в основном для тебя. Я хотел сделать это правильно с тобой. Думал, я смогу, знаю... покорить тебя очарованием.

Саванна хихикнула.

— Очарованием?

— Ага! У меня уйма очарования.

— Угу...

— Ну, если быть честным, я прицеливался к тому, чтобы трахать тебя, пока ты не влюбишься в меня, — Торн прищурился, когда нащупал то, что искал. — Но так же понял, что не смогу быть достаточно осторожным. Поэтому припас немного смазки.

— С-смазка? — слово пробудило множество идей, в большинстве из них участвовала та часть её тела, что определяет её как *девственницу*. — Это... ммм...

— Просто чтобы облегчить боль, — он скатился с неё, распечатывая небольшую бутылочку, которую вытянул. — А не то, что ты подумала, шалунья.

Хорошо, сейчас она покраснела.

— Я ни о чем не думала!

— Что-то я сомневаюсь, — прозрачная жидкость вылилась из открытой бутылочки в его ожидающие ладони. Затем он взял свой член в руку и смочил твердую плоть, и, Боже, от развернувшейся перед ней картины, в ней зародилась дрожь. И прежде чем девушка успела моргнуть, она подползала к нему, мысль отделилась от действия. Каждая секунда с той первой судьбоносной дискуссии вела к этому моменту, но она слишком нервничала, что едва могла разумом осознать решение, которое уже приняло тело.

— Можно, я буду сверху? — мягко спросила она, с трудом моргая и смотря куда угодно только не на него. — Я... ох... я думала... и читала, и то, что уже читала... думаю так... будет лучше. Для меня.

Торн мягко улыбнулся.

— Это идеально.

— Это?

Он кивнул.

— Это для тебя, и если ты руководишь, это значит что ты главная.

— Как раз то о чем я думала.

— И так должно быть.

Саванна резко вздохнула и опустила руки на его плечи. Она все еще чувствовала себя не в своем теле, но руки Торна оставались на её бедрах и его взгляд удерживал её, и это помогло ей успокоить свои разбушевавшиеся нервы и слиться с реальностью. Шелковистая головка задела её влажные складочки, раз скользнув вверх напротив её клитора, прежде чем идеально сравняться с её входом. И это казалось реальным. Они действительно вместе, на

самом деле здесь, и действительно собираются пересечь грань, которую она может пересечь лишь однажды.

— Я люблю тебя, — прошептал Торн.

Каждый мускул в её теле расслабился, теплая улыбка расплзлась по лицу.

— Я тебя тоже.

Она слышала, что потеря девственности в идеале сравнима со срыванием пластыря: резкая боль быстро отступает, а не что-то долгое и протяжное. И возможно это воплощало метафору для большинства женщин... но когда она медленно опустилась на его член, стенки её влагалища разошлись, сладкая боль расколола пополам, но она ни за что бы не променяла выражение лица Торна. Боль не имела значения. *Ничто* кроме изумления от ощущения не имело значения. Он проглотил её с теплом и трепетом, светом и любовью за границами того что она могла когда-либо ожидать. Он проглотил её всю, пораженную болью с обожанием и удивлением, и когда застонал перед нею, она знала, что вернулась домой.

— О, Саванна...

Ногтями она впиалась в его плечи.

— А-а-а....

— Так хорошо. Так чертовски хорошо... — задыхаясь, сказал он, усилив хватку на её бедрах. — Ты в порядке, малышка?

Была ли она в порядке? Боже, её мир просто разрушился.

— Не больно? — подтолкнул он.

Саванна резко кивнула.

— Слегка, — ответила она. — Это... чувствуется... так... *полно*.

Взгляд Торна засветился.

— И? — подсказал он, произвольно кружа бедрами. — Используй все время, что тебе нужно. У нас есть вся ночь.

Её зубы царапали нижнюю губу, крошечные уколы танцевали по её коже, раз и навсегда пересиливая застенчивую девственницу. Барьера больше не существовало, и теперь ей нужно было больше. Она не знала чего именно больше, но то, как Торн взглядом пил каждое сделанное ею движение, каждую вспышку эмоции, проявляющуюся в ней, колебанию не было места перед *потребностью*.

— Просто скажи мне, — мягко сказала Саванна, — если я сделаю что-то не так.

Торн нервно рассмеялся.

— Сав...

Она приподнялась над его эрекцией, упиваясь тем как её плоть потянулась от него, тело протестовало и радовалось одновременно. Движение хорошо чувствовалось. О да, очень хорошо. Её мышцы никак не могли решить, стоит сжаться или же расслабиться, но это ощущалось естественным. В конце концов, она никогда раньше не просила их сделать такое для неё — она не изменяла темп или отстранилась, чтобы избавиться от неудобства новизны. В этот момент её тело хотело действовать именно так: медленно, чтобы дать организму настроиться или обогнать боль, но эти ощущения появились позже по отношению к чуду соединения.

— Правильно? — спросила она, опускаясь снова. — Это ощущается...

— Удивительно, — вздохнул Торн. Его руки оставили её бедра в пользу её груди. — Так чертовски горячо. Ты выжмешь меня, пока я не кончу, — пауза, затем он приподнялся с кровати и втянул один сосок в рот, глубже вгоняя свой член в неё. — Так хорошо...

Саванна...

— О-ох, это хорошо, — глаза Саванны на мгновение закрылись, прежде чем с уверенностью распахнуться. Она не хотела упустить ни одной секунды. Каждая вспышка, захватывавшая лицо, каждый раз, когда он открывал рот, дымка, что затуманивала его взгляд, оставалась её сокровищем, и она не хотела пропустить ничего из этого. — Торн...

Зубами он скользнул по её соску.

— Вот и все, котенок... — без предупреждения его рот освободил её грудь и он опустился на матрас, обхватив её спину и увлекая с собой, так что её грудь прижалась к его. Затем его пальцы сжали её ягодицы, тонко направляя движения, пока не образовался устойчивый ритм между ними. — Боже, ты так хорошо чувствуешься.

— Правда?

Боль ушла в прошлое; она ничего не чувствовала, кроме равномерных толчков его члена в ней. Он ощущался таким гладким и жестким, большим и всепоглощающим; девушка пребывала в блаженном неведении о том, что было *снаружи*. Всеобъемлющая теплота горела внутри, жадная, жаждущая *еще больше* того что он мог дать.

— Никогда, — выругался Торн. — Клянусь. Я *никогда* не чувствовал ничего подобного. Ты... Боже, да...

Храбрость оживила её движения, делая их жестче, более отчаянными. Когда что-то начинало вызывать боль, она тянула себя обратно, отступая в место, где жило только удовольствие. Мышцы её бедер протестовали, но она игнорировала это, игнорировала знакомое покалывание смущения в пользу теплого потока между ног, не замечала всего, кроме Торна и сосредоточилась на ощущениях. И да, она чувствовала неуловимое, так хорошо — чувствовала любовь в его пальцах каждый раз, как они касались её плоти, когда губы ласкали её, когда он стонал в её кожу.

— К черту, — Торн дернул головой назад, широко распахнутые глаза. — Не последней.

— Что?

— Внутри тебя. Впервые. Так жарко и тесно, и я не могу... Не сейчас. — Не церемонясь, он использовал свою хватку на её пятой точке, чтобы поднять Сав над своим членом.

— Что?

— Не может быть последней. Нужно почувствовать, как ты кончаешь, — он сильно прижался губами к её губам и так же быстро оторвался. Следующее, что она поняла — он перевернул её на спину и скользнул по телу, оставляя поцелуи по мере того как опускался.

Саванна была слишком поражена, чтобы отметить внутренний протест — жгучая потребность внутри разочарованно кричала, что её оставили в покое — и поэтому не знала, как озвучить свой дискомфорт. Как она могла передать то, что ей нужно, если она сама этого не знала? К счастью, Торн руками скользнул под её бедра и приподнял киску к своему нетерпеливому рту, прежде чем запутанные мысли пропали из её разума.

— Прости, любимая, — пробормотал Торн, облизывая её клитор. — Я упустил это.

Всепоглощающая дрожь началась снова.

— Я... думаю... это было хорошим? — спросила Саванна, прежде чем её голос сорвался на стон. *Грр*, трудно думать о *чем-либо*, когда он ртом творит чудеса с её плотью. Дразнящие намеки и лизание исчезли. Точнее, он пил её с отчаянием. Его пальцы мгновенно скользнули в неё, растягивая, возбуждая и наполняя... *О да...* Его губы и язык захватили её клитор, посасывая, делая крышесносные движения, которые посылали вибрацию и

разжигали огонь внутри. Секундой ранее она была на пути к чему-то, что еще не могла назвать; теперь же она практически летела к этому.

— О, Боже.

— Ммм, — согласился он, отпуская её с влажным хлопком. — Чертовски верно. Ты представляешь, насколько ты горяча? Как чертовски хорошо ты ощущаешься? — ей удалось удержать глаза открытыми, не осознавая, что они закрывались. Внимание Торна было поглощено влажным проникновением его пальцев в её киску. Он только посмотрел вверх, когда заговорил снова.

— Могу провести весь день так. Смотри же.

— Ммм, — пробормотала Саванна. — Почему... почему ты... остановился?

— Я же говорил. Я собирался трахаться. Так долго хотел тебя... Иметь тебя... Не мог сдержаться. Нужно, чтобы ты кончила первой, — он снова опустился к её клитору, втягивая его в рот и массируя с неистовым желанием, пренебрегая собственной нуждой.

На этот раз, когда её тело раскручивалось, он не ждал, когда волны схлынут. Секунду он ощущал её дрожь, Торн был на ней, над нею, уткнувшись ей в горло и устроив свой член в ней.

— О да, — пробормотал он, его бедра начали свой танец. — Черт, да.

— Торн...

— Прости, любимая, — он достаточно поднял голову, чтобы улыбнуться ей в глаза. — Знаю, ты хотела быть сверху. Просто не могу удержаться.

Слова пропали в следующее мгновение, оставив её купаться в ощущениях. Её тело было на пике, пульсация удовольствия разделила её на части, и она приветствовала отчаянные толчки Торна, когда он шел к своему освобождению. Матрас пищал и скрипел, изголовье напропалую билось о стенку, только едва подавляя мокрые шлепки их соединяющихся тел. Саванна вздыхала и царапалась, её ногти скользили по рукам Торна, а бедра приближались каждый раз, когда он отстранялся. Её тело было и истощенным и изголодавшимся одновременно. На все, что он давал, она хотела больше.

— Да, — промурлыкала она. — О... Боже.

— Саванна, Саванна, Саванна... — Его пальцы двинулись между ними, устраиваясь на её распухшем клиторе. Это чувствовалось так хорошо.

— Так хорошо.

— Грр...

— Думаешь, можешь еще раз кончить для меня? — он действовал медленно, а его удары были легки как перышко. — Хочу, чтобы ты придушила меня.

О Боже, он собирался убить её, но у неё не было ни сил, ни желания бороться с ним.

— Торн...

— Я люблю тебя, — он поцеловал её в бровь. — Люблю.

Некоторые слова были произнесены. Они ожили.

И это предоставило ей то, что было нужно, чтобы она снова погрузилась в оргазм. Этот появился из ниоткуда: ни нарастания, ни пожара, ничего кроме стихийного взрыва экстаза, мышцы влагалища сжались вокруг него настолько сильно, что он практически стал её частью. Она слышала его рев, но не следила за словами, и когда его тело подтянулось, она обняла его и прижала к груди, пока он изливался внутри неё. Мир замер после этого, оставив лишь их тяжелое дыхание после того, что они разделили. Сейчас ничего не имело значения. Мир по-прежнему существовал, когда они вернулись в себя. Удовольствие оставило в

Саванне головокружительную путаницу, а слова Торна легкомысленно вдохновили её, что произошло то чего она боялась раньше, но никогда более не будет.

— О Боже... — пробормотал Торн, с поцелуем опускаясь к её губам. — Саванна...

Она усмехнулась и провела рукой по его волосам.

— Меня стоило ждать?

Удар. Затем он улыбнулся одной из своих улыбок, поцеловал её снова, и прошептал:

— Милая, ты бесценна.

Чистое, искреннее счастье — счастье в отличие от того с чем она когда-либо сталкивалась или даже думала что *может* испытать — распространилось по её телу. Они не закончили. Вместо этого, они пересекли один барьер, но тысячи еще простирались перед ними — то, что они могут разделить, что могут пережить вместе. И, глядя на него, она доверилась вере в словах, что он произносил. Он не дал ей ничего кроме правды. Этого было достаточно, чтобы заставить любого, измученного и молодого, загореться надеждой... и она горела. Приключения ждали их впереди.

И в то же время Саванна наслаждалась тишиной.

Глава 15

У Торна была секунда чтобы украсть поцелуй до того, как несомненное топание достигло его ушей. Единственный минус отсутствия недостатка в помощи по переезду на новую квартиру — чрезмерное ограничение в публичном проявлении чувств.

Саванна выгнула бровь, озорная улыбка появилась на её губах.

— Ты выглядишь так, будто хочешь что-то сказать.

Он нахмурился, затем без особой причины поцеловал её. Просто потому что это чувствовалось чертовски хорошо — вот так вкусить её. Касаться так, как он хотел, когда он хотел. Чувствовать Сав, прижавшуюся к нему, её руки вокруг себя, её губы и язык на нем...

Иисусе, этот язык. Этот язык творил чудеса на его коже. Либо дразня его шею, или двигаясь вверх и вниз по его члену, либо лаская его язык в восхитительном ритме. У него не было сил ждать, пока у них появятся простыни на матрасе.

Хотя он не знал, сможет ли ждать так долго.

— Ммм, — растворяясь в нем, пробормотала Саванна, её руки обвилились вокруг его шеи. Её сладкое миниатюрное тело прижалось к нему, плоть к плоти, её таз скользил к его. Звуки, что она производила, сводили его с ума.

Все в ней сводило его с ума.

— Кхм.

Торн оторвался от её губ, его грудь вздымалась. Не без гордости он отметил, что её щеки покрылись румянцем, а взгляд безумен, что как он знал, было предвестником возбуждения.

— Чертовски неподходящее время, — сострил Торн, стрельнув глазами в сторону Джереми.

Его бывший сосед по комнате просто вздохнул и демонстративно поднял коробку в руках.

— Ты забавно говоришь «Спасибо тебе».

— Не так ли? — слегка запыхавшись, согласилась Саванна. — Не знаю, что с ним делать большинство дней.

Джереми сузил глаза.

— Ты действительно думаешь, что я не видел твой язык в его рте. — Он посмотрел на Торна, его выражение граничило с весельем. — Посмотри, как быстро она бросает тебя под автобус. Лучше следи за ней.

Торн ухмыльнулся и обвил рукой талию Саванны.

— С удовольствием.

— Уф, вы оба отвратительны.

— Да, да, да, — Саванна растягивала слова, сунув руку в карман Торна, ближе прижимаясь к нему. — Поэтому ты так охотно одолжил свой...

— Джип, — невозмутимо ответил он. — Я одолжил свой джип. Я не подписывался на обязанности по переносу вещей.

— И все же ты здесь, — она лучезарно улыбнулась ему, улыбка так широка и ангельская, что Торн не смог удержаться от смеха.

Джереми скривил лицо и опустил коробку.

— Думаю, я снова пойду искать джип, — сказал он, разворачиваясь на пятках. — Я вернусь со шлангом. Просто предупреждаю.

Саванна закатила глаза и прижалась к Торну.

— Плачь малыш, — прошептала она.

Торн коснулся её губ своими, стараясь стереть улыбку.

— Правда? Мы могли бы быть обнаженными.

— Я знаю! — ухмыльнулась Саванна. Затем её глаза расширились и помрачнели. — А ты точно не возражаешь, что он здесь? Знаю, мы говорили...

Он усмехнулся и прервал её поцелуем, потому что, ну, почему нет? Они до тошноты обсуждали участие Джереми в их переезде, и каждый разговор заканчивался так же. С Торном, терзающим её губы, пока они не забывали о предмете разговора.

По правде говоря, за последние несколько недель Торн по-настоящему понял свою бывшую соседку. Было удивительно, как человек может вырасти в чьих-то глазах, как только из уравнения пропадает мелочная зависть. Серьёзно, каждая секунда, которая испарялась с тех пор, как Саванна сказала ему эти три идеальных слова, казалась страницей мечты. Идеальное последствие идеальных событий из чьей-то другой идеальной жизни. С Саванной в объятиях днем и в его кровати ночью, трудно представить время до этого — время, когда он запугивал бы или ревновал к Джереми, или к другому парню в этом вопросе.

Чёрт, Торн мог бы зайти так далеко, что назвал бы другого парня другом.

Послышались шаги. В воздухе раздался преувеличенный вздох.

— Серьёзно, ребята, — завыв Джереми. Затем, более низким голосом, он произнёс, — я их буквально так и оставил.

— Отвратительно, — присоединился новый, но знакомый голос.

Торн оторвался от Саванны, неохотно, и встретился с настороженным взглядом Элли. Он почувствовал, как его губы расплылись в глупой улыбке.

— Вы, ребята, когда-нибудь перестаёте целоваться? — Элли скрестила руки на груди, с отчасти строгим видом.

— А должны? — ответила Саванна.

Джереми закатил глаза.

— Честное слово, ребята, вы вообще не сдвинулись с тех пор, как я ушёл.

— Это не правда, — засуетилась Саванна. — Думаю, он расстегнул мой лифчик.

— Не думай, что он подразумевает эти сдвиги, — сухо произнесла Элли. — Пожалуйста, не говори мне, что вы оставили бедного Джереми распаковывать вещи в *вашей* квартире.

— Хорошо, не будем, — сказал Торн. Затем он усмехнулся и насильно выпутался из объятий Саванны. — Что-нибудь ещё?

— Я нашёл эту рыжую, — сказал Джереми, указывая большим пальцем в сторону Элли, — но я не думаю, что она ваша.

Саванна усмехнулась.

— Умудрилась пропустить новоселье, хах?

— Как и ты, судя по всему, — ответила Элли.

— Эй, мы помогали.

Торн кивнул.

— Я носил вещи и всё такое.

— Перенесение Саванны через порог в ваше новое любовное гнездышко не считается, — Элли скривила одну из своих фирменных серьезных гримас — то, что Торн часто видел в средней школе, даже если редко был адресатом. Парень достаточно хорошо знал её, чтобы понимать, что это неодобрение скорее для галочки. Элли не очень удалось притвориться разочарованной. Саванна положила голову парню на плечо.

— Ты все еще собираешься сделать это?

— Ты имеешь в виду колледж? — Элли пожалла плечами. — Ну, да.

— Просто... ты будешь так далеко.

Медленная улыбка растянула губы Элли, а её взгляд заскользил.

— Все же не думаю, что ты будешь скучать по мне.

— Ой, да ладно. Мне все же нужно *немного* эстрогена.

Джереми махнул.

— У тебя есть Торн.

Торн скривился.

— Ой!

Джереми усмехнулся и покачал головой.

— Серьёзно, ребята, для первого жилья вы обзавелись хорошей квартирой, — сказал он. — Планируйте то, что я буду частенько заходить. Пытаться учиться в комнате общежития невозможно. Стены, наверное, толщиной с бумагу.

— Конечно, — сказала Саванна. — Но сначала звони.

— Заблаговременно, — согласился Торн.

— Не переживайте, я не хочу ослепнуть. Кстати говоря... — Джереми повернулся к Элли. — Я знаю, ты только сюда приехала, но я действительно хочу посмотреть новый фильм Андерсона, а эти двое в своих головах уже голые, так ты хочешь выбраться отсюда раньше, чем мы увидим то, что видеть не хотим?

— Эй...

— Правильно, — сказал Торн. — Нам нужно обновить несколько комнат.

Саванна нахмурилась и толкнула его локтем.

— Элли уезжает на следующей неделе.

Элли подняла руку.

— Нет, правда, всё нормально. В эту субботу у нас девичник, а во вторник прощальная вечеринка.

— Элли...

— Правда, всё нормально. Кроме того... — Она повернула голову в сторону Джереми. — Милый парень только что пригласил меня на свидание.

Брови Саванны приподнялись.

— Ты и... Джереми?

Джереми пожал плечами, усмехаясь.

— Бывали вещи и более странные.

— Я тебе позвоню, — пообещала Элли, её глаза были широко раскрытыми и честными. — Поверь мне, сестра, ты от меня не избавишься, пока мы с тобой не проведём немного КВБТ.

Руки Саванны взлетели в воздух.

— Ладно, ладно. Веселитесь.

— И предохраняйтесь, — добавил Торн.

Элли покраснела и поспешила выйти за дверь. Джереми показал ему средний палец, затем поторопился за ней. Ему хватило наглости хлопнуть за собой дверью.

Не раньше, чем они оказались наедине, Торн обратился к Саванне, скрестив руки.

— КВБТ?

Она широко улыбнулась.

— Качественное время без Торна.

— Оу, правда?

— Ну, ты должен признать, что ты занимаешь много времени, — она встала на цыпочки и погладила его рот своим.

Два месяца. Два месяца этого. Нежных поцелуев, медленных ласк, произносимых шепотом клятв, медленного соблазнения, и гонок, чтобы увидеть, что делает один из них в это время в постели. После их первой ночи вместе — ночи, перешедшей в длинные выходные. К счастью, его старик не задумывался о длительном нахождении у Саванны — или скорее, был не против, если и знал, что там происходит. Планы, которые они составили тогда, претворялись в реальности.

Теперь они снова вместе. Начинают с этого — их первой квартиры. Его вещи рядом с её. Хотя они и останутся в коробках еще на несколько дней, Торн уже представлял следующий этап развития. Вторая спальня будет кабинетом — местом, где они будут изучать свои курсы после аудиторий. Сейчас у них был только один диванчик, но этого более чем достаточно для обжиманий после длинной лекции, или после возвращения с поздней смены. К счастью, спальный гарнитур Саванны шел вместе с двуспальным матрасом — кровать они теперь делят. Торн знал, что медовый месяц не будет длиться вечно, также он знал, что шансы против них, но не боялся. Он надеялся, что все будет, потому что настоящие трудности позади. Они не статистичны — они Уэсли Тайлер и Саванна Эванс. С того места где он был, они уже выиграли. Торн легонько коснулся её лба своим, поглаживая Сав по рукам.

— Ты в своей собственной квартире, любимая. Что ты хочешь делать?

— Думаю, — ответила девушка, поигрывая воротником его футболки, — так как ты был очень хорошим мальчиком...

Он усмехнулся.

— С каких пор?

— Что ты можешь выбрать комнату, которую мы обновим первой, — Саванна прижала

указательный палец к его груди и толкала, пока он не оказался на расстоянии вытянутой руки. — Если поймаешь меня.

Затем она сорвалась с места, исчезая между коробок и хихикая по пути в коридоре.

Губы Торна изогнулись в улыбке. *Проклятье, я люблю её.*

— О, я поймаю тебя, отлично, — крикнул он и отправился в погоню.

Эпилог

Десять лет спустя

У них было много годовщин, каждая праздновалась по-особенному. Их первое настоящее свидание, «выход» к друзьям и семье, их помолвка и свадьба, но один юбилей всегда выделялся на фоне остальных. Они праздновали его с удовольствием и энтузиазмом.

Вечер этой годовщины приближался, и Торн практически трясся от волнения. Возможно, это нетерпение было бы милым в другую ночь; сегодня же Саванна находила это раздражающим.

— Что нам нужно? — задала вопрос Саванна, выкатывая тележку для покупок, когда они начали свой обычный маршрут в продуктовом магазине. — Забыла сделать список.

— Взбитые сливки.

Она закатила глаза.

— Торн...

— Я серьезно, любимая.

— Это не для завтра.

Он пожал плечами.

— Мы не можем подготовиться?

— Я разрываюсь между новым бельем, свечами, дюжиной роз, которую ты заказал, о которых я не должна догадаться, и тем видео что, мы сделали в прошлом году... — Саванна наклонила голову — она не поняла, что её голос донесся до пожилой пары, которая в этот самый момент находилась в ряду с лекарствами. Щеки девушки покраснели, и она быстро отвела взгляд, направляя тележку в сторону продуктов. — Думаю, мы подготовились, — заключила она.

Торн одобрительно усмехнулся.

— Для взбитых сливок всегда есть место.

— Правильная идея, неверный слоган.

Он мешкал.

— Ну, же, любимая. Если не это, то, наконец, немного шоколадного соуса. Я позволю тебе слизать его с моего...

— Торн!

— Это идея.

Её румянец усилился.

— Мы же в общественном месте!

— Не могу помочь в этом, — он скользнул языком по своим зубам так, он знал, что ей так нравится, и Саванна сразу же вздрогнула и свела ноги. Казалось нечестным, насколько быстро он нажимал на её точки, как он знал какое изображение или жест может подтолкнуть её к краю.

Проклятый парень

— Саван-на, — занял Торн, подпрыгивая на пятках. — Я хочу взбитых сливок.

— Мы здесь чтобы купить продукты.

— Взбитые сливки — это продукт.

— Настоящие продукты, Торн, *настоящие*.

Он остановился и выгнул бровь.

— Ты намекаешь, что их не существует?

Она фыркнула.

— Ну, это просто смешно. Ну же. Хватит дуться и помоги мне выбрать все что нужно.

— Десять лет — большое дело, — Торн выбрал салат и взвесил его, прежде чем опустить в тележку для хорошего размера, как бы говоря, *смотри, я вношу вклад*. — И здесь я подумал, что мы можем сделать годовщину действительно особенной.

Саванна кинула на него взгляд.

— Она и будет особенной, — ответила она. — Всегда особенная.

— Достаточно особенная, чтобы занять весь завтрашний день?

Она остановилась, нахмурившись.

— Но у тебя...

— Отменена.

— Отменена?

Он кивнул.

— И перенесена.

— Ты перенес свою встречу?

— А как же.

— Почему?

Глаза Торна расширились.

— Почему? — повторил он, затем заржал и тряхнул головой. — Потому что десять лет — важный рубеж, любимая. Я думал, ты хочешь отпраздновать в стиле. Подумал, мы могли бы, — он поиграл бровями, взглядом скользнув по её телу, — когда вернемся домой.

Сразу же сердце Саванны ухнуло вниз.

— Вечером? Сегодня же четверг.

— Боже, ты говоришь как старая замужняя женщина.

— *Я и есть* старая замужняя женщина.

— Говорит девушка, подговорившая меня появиться на прошлогоднем шоу *Рокки Хоррора* в женской одежде?

Она усмехнулась. Тот наряд Торна она никогда не забудет. Конечно, то был второй раз, когда она видела его в корсете, до того мероприятия. Первый раз был при его приличном предложении. Действительно, воспоминание как Торн в чулках и на шестидюймовых шпильках, стоящий на коленях перед кричащими фанатами *Рокки Хоррора*, дарил ей обручальное кольцо, должно быть в тройке её любимых воспоминаний. Потребовалось некоторое время, но на третью годовщину свадьбы ей все же удалось уговорить его на воссоздание тех событий.

— Ну, же, Саванна, — убеждал Торн, скользя рукой по её руке и заставляя мурашек проснуться там, где он коснулся. — Не хочу ждать до завтра, чтобы скинуть это. И я знаю, что ты тоже не хочешь.

Саванна встретила его взгляд, её сопротивление таяло. Десять лет. Десять потрясающих лет, и она все еще загоралась от его прикосновения.

— Нет, — согласилась она.

— Так мы начнем вечером.

— Хорошо.

— И перейдем в завтра.

Она моргнула.

— Завтра. Тебе действительно не нужно было отменять ту встречу...

Он прижал палец к её губам и потрянул головой, а затем продолжил, будто она ничего не говорила.

— Завтра. Ты и я. Весь чертов день. Большой юбилей и все, — его взгляд горел секундой дольше, прежде чем парень моргнул и отступил назад, поднимая руки в притворной капитуляции. — Но если ты хочешь заниматься делами, я пойму.

Саванна вздохнула. Любая защита исчезала. Он мог ослабить её так быстро, обменивая её рациональные мысли чем-то спонтанным. Но потом, мелочи, как эта только усиливали её любовь к нему, если бы её любовь росла на дрожжах каждый день который они проживали вместе. Он был настолько тактичным — его голод никогда не утолить. И с каждой секундой, проведенной с ним, ей хотелось еще больше.

Десять лет спустя и он по-прежнему на её стороне. Временами в это все еще трудно поверить.

— Взбитые сливки, говоришь, — задумалась Саванна. Сияя, Торн восторженно кивнул, вытаскивая пачку сыра и бросая её рядом с салатом. — И шоколадный соус.

— Что хочет моя девушка, то она и получает.

— И наша годовщина начнется...

— Прямо сейчас, если захочешь. Я заведу тебя в уголок.

Саванна облизала губы и потрянула головой. Она никогда не скажет, что мысль не искушала её, но эта фаза, казалось, застряла в прошлом. Ну, в основном. Последняя неосмотрительность всплыла в памяти... Три недели назад, когда он слишком привлекательно выглядел на автограф-сессии Элли.

— Давай пойдём за материалами.

— Материалы?

Она кивнула.

— И поспеши, потому что мне не придется попасть домой.

Торн одарил её победной улыбкой, двигаясь вперед и беря её за руку.

— Угробишь тележку. Продукты подождут.

Девушка хихикнула.

— Ты ненасытен.

— Смотрите, кто заговорил, — Торн остановился, затем притянул её для короткого, но жаркого поцелуя, полного обещания, тепла и такого количества любви, что она чуть не лопнула. — Счастливого юбилея, Сав.

— Счастливого юбилея, — в ответ поздравила она возле его губ. — Я люблю тебя.

Его глаза заблестели.

— Это годовщина и этого. Десять лет произнесения этих слов.

— Я знаю.

— Готова праздновать годовщину все выходные?

— С тобой? — Она улыбнулась и поцеловала его. — Я готова на все. А сейчас... найдем те взбитые сливки...

